

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ
(ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ
ОБУЧАЮЩИХСЯ)**

**Всероссийская научно-практическая конференция
(7 декабря 2023 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2024

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2024
ISBN 978-5-9694-1533-1

УДК 328.185
ББК 67.51
А72

Рецензенты:

начальник кафедры уголовного процесса Ростовского юридического института
МВД России кандидат юридических наук, доцент **Н. С. Диденко**;
профессор кафедры уголовного процесса учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской
академии МВД России доктор юридических наук, доцент **М. С. Колосович**

Составитель *Е. Е. Колбасина*

**А72 Антикоррупционное образование в деятельности образовательных органи-
заций МВД России (организационно-правовые аспекты антикоррупционного
поведения обучающихся) :** Всероссийская научно-практическая конференция,
7 декабря 2023 г. : сборник научных трудов / [сост. Е. Е. Колбасина]. – М. : Мос-
ковский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. – 139 с. – 1 электрон-
ный оптический диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ;
RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1533-1

Сборник научных трудов содержит материалы Всероссийской научно-практической кон-
ференции, прошедшей 7 декабря 2023 г. на базе Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя. В ходе мероприятия были рассмотрены актуальные проблемы теоретиче-
ского и практического характера, среди которых: формы проявления коррупции в органах
внутренних дел; криминологические особенности преступлений коррупционной направлен-
ности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел; основные направления антикор-
рупционной деятельности в образовательных организациях системы МВД России; система мер
предупреждения коррупционных преступлений среди обучающихся образовательных органи-
заций системы МВД России; организационно-правовые аспекты антикоррупционного поведе-
ния обучающихся образовательных организаций системы МВД России; разработка и совер-
шенствование программ антикоррупционного воспитания для обучающихся образовательных
организаций МВД России; воспитательно-профилактические мероприятия, направленные на
формирование стандарта антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Предназначен для преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций
системы МВД России, а также для практических сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

В авторской редакции

Компьютерная верстка *Тарасова Т. С.*

Подписано к изданию 01.03.2024

Объем издания: 1,74 Мб

1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1533-1

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.ru>; e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Бажанов Р. И.

Проблемы взаимодействия сотрудников
уголовного розыска с представителями общественности,
на территории оперативного обслуживания,
по предупреждению преступлений 7

Баранов А. А.

Предупреждение взяточничества
как коррупционного преступления органами внутренних дел 16

Брылёва Т. О.

Формы проявления коррупции в органах внутренних дел 19

Василенко Д. И.

Антикоррупционные мероприятия, проводимые
в органах внутренних дел (отечественный и зарубежный опыт)..... 22

Денисов Н. Л.

Проблемы коррупции в туристической сфере 26

Дмитриев К. О.

Особенности коррупционных проявлений
в образовательных учреждениях МВД России 31

Жабский В. А., Сеницына Н. Н.

Меры противодействия коррупции в образовательных учреждениях 36

Зауторова Э. В.

Формирование антикоррупционного поведения
у курсантов вузов ФСИН России..... 38

Калашиников И. В.

Стандарт антикоррупционного поведения обучающихся
в образовательных организациях системы МВД России 42

Кириллов С. И., Прокопенко Е. В.

Проблемы формирования базовых потребностей
при профилактике преступлений коррупционной направленности,
совершаемых сотрудниками органов внутренних дел 46

Кирюхин А. Б.

Уголовно-правовое противодействия коррупции
в процессе формирования антикоррупционного поведения
обучающихся в образовательных организациях МВД России..... 52

<i>Колбасина Е. Е., Смагин И. С.</i>	
Коррупционная зависимость как девиантное аддиктивное поведение сотрудника органов внутренних дел.....	55
<i>Колчевский И. Б.</i>	
Формирование педагогического сообщества как основа антикоррупционного воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.....	60
<i>Кудрявцев Д. А.</i>	
Способы устранения факторов коррупционной деятельности в ОВД	65
<i>Кужиков В. Н.</i>	
Современные информационные технологии как способ легализации доходов, полученных преступным путем	69
<i>Лавринов В. В.</i>	
Проблемы квалификации халатности сотрудников правоохранительных органов при совершении преступлений иными лицами.....	73
<i>Мельникова С. В.</i>	
Коррупционноёмкие сферы в деятельности подразделений по вопросам миграции.....	78
<i>Михайлова Е. В.</i>	
Роль средств массовой информации в антикоррупционном просвещении	81
<i>Нарыков И. И.</i>	
Законное обеспечение процессуальных гарантий обвиняемого (подозреваемого) при производстве по уголовному делу	86
<i>Насонов А. А.</i>	
Координационная функция уголовно-процессуального согласования	90
<i>Палий Е. С.</i>	
К вопросу о коррупционной преступности в Российской Федерации	95
<i>Панкратьев А. Н.</i>	
Незаконное возмещение налога на добавленную стоимость (налоговое мошенничество) при приобретении автотранспорта.....	98
<i>Платонова Е. И.</i>	
Синдром недоверия граждан к полиции: коррупция в органах внутренних дел.....	104

<i>Порядина Е. А.</i>	
Причины и условия возникновения коррупции в органах государственной службы и местного самоуправления.....	108
<i>Соломатина Е. А.</i>	
Интеграция антикоррупционного образования в учебный процесс образовательных организаций системы МВД России.....	111
<i>Спиридонова С. Э.</i>	
Актуальные проблемы наркотизма и наркопреступности на примере отечественного опыта	114
<i>Страунинг Ю. А., Рахмонбердиев Б. Б.</i>	
К вопросу о механизме борьбы с коррупцией в Республике Узбекистан.....	118
<i>Трушина И. О.</i>	
Криминологическая характеристика коррупционных преступлений в образовательных учреждениях системы МВД России.....	121
<i>Цветкова Н. А.</i>	
Исследование правового сознания студентов методом социально-психологического эксперимента	125
<i>Чуб И. С.</i>	
Проблемы формирования профессиональных компетенций антикоррупционной направленности у обучающихся в Краснодарском университете МВД России.....	130
<i>Юрченко П. А.</i>	
Историческая трансформация организационно-правовых аспектов криминального правосознания, антикоррупционного поведения обучающихся в образовательных организациях МВД России.....	135

Бажанов Р. И.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
 научно-педагогических и научных кадров
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Кириллов С. И.,
*профессор кафедры криминологии
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор юридических наук, профессор*

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ, НА ТЕРРИТОРИИ ОПЕРАТИВНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ, ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

«Лучше предупреждать преступления,
 чем карать за них. Это составляет
 цель хорошего законодательства,
 которое, в сущности, является
 искусством вести людей
 к наивысшему счастью...»

Ч. Беккариа

Актуальность рассмотрения на VII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы противодействия преступности в России и пути их решения» некоторых проблем взаимодействия сотрудников подразделений уголовного розыска с представителями общественности при осуществлении своей служебной деятельности, направленной на предупреждение преступлений, обусловлена продолжающимися общественными, экономическими и даже идеологическими трансформациями в нашей стране, а также нарастанием политической нестабильности в мировом сообществе, которые закономерно влияют на различные сферы государственной и общественной деятельности Российской Федерации; работу государственных и частных организаций, объединений; условия жизни граждан, возможности реализовывать их гражданские права; уровень жизни и рост благосостояния, и в том числе на криминогенную обстановку в стране, динамику совершения преступлений. В связи с этим увеличивается роль осуществления эффективной профессиональной деятельности всех сотрудников правоохранительных органов и в частности сотрудников МВД России.

Деятельность по предупреждению преступлений представляет собой одну из наиболее глобальных общественных проблем современной Российской Федерации, а деятельность правоохранительных органов и в частности подразделений уголовного розыска является одной из приоритетных задач.

¹ © Бажанов Р. И., 2024.

Сотрудники подразделений уголовного розыска в соответствии с должностными обязанностями проводят мониторинг и анализ криминогенной обстановки на своей территории оперативного обслуживания; отслеживают наличие криминальных сообществ, их структуры, численности; разрабатывают меры по пресечению подобной деятельности; отслеживают лиц, ранее уже привлекаемых к уголовной ответственности, судимых, лиц, склонных к совершению противоправных действий и ведущих антиобщественный образ жизни; устанавливают объекты возможных преступных посягательств, условия, способствующие совершению преступлений и ведения преступниками и лицами, подготавливающими преступления, асоциального образа жизни; осуществляют предупреждение, выявление, пресечение, раскрытие преступлений; осуществляют оперативно-разыскную деятельность; гласно и не гласно взаимодействуют с гражданами.

В нашем современном, быстроменяющемся мире, наряду с повышением эффективности работы правоохранительных органов (неоднократно отмечалось руководством МВД России) и в том числе уголовного розыска (отражено в статистических данных МВД России), отмечается возрастающая нагрузка на сотрудников в связи с появлением новых видов преступлений и форм их совершения, что обусловлено международной миграционной активностью, появлением новейших информационных технологий, продолжающимися военными конфликтами, проявлениями террористических и экстремистских групп. Все это крайне негативно влияет на состояние преступности.

Общеизвестно – важным фактором борьбы с преступностью является ее предупреждение.

Эффективность деятельности подразделений уголовного розыска в предупреждении преступлений, в том числе рецидивной, существенно влияет на состояние правовой и нравственной атмосферы в обществе, духовную жизнь людей и взаимоотношения между ними, формирование ценностных ориентаций и воспитание подрастающего поколения, политику и принятие государственных решений; экономическую, финансовую и социальную сферы; повышает авторитет государственной власти и ее законных представителей, в частности сотрудников органов внутренних дел.

Однако в качестве субъектов деятельности по предупреждению преступности выступают не только правоохранительные или другие государственные органы, но и различные институты гражданского общества, юридические лица и граждане. Если деятельность государственных органов, участвующих в противодействии преступности, законодательно урегулирована, то участие общественности в предупреждении преступности, в вопросах взаимодействия с правоохранительными органами, с учетом возникающих проблем в стране и в мире требует глубокого изучения и обсуждения в научной среде и гражданском обществе, разработки их эффективного правоприменения.

Эффективная государственная политика в реализации правоохранительной деятельности должна основываться на поддержке гражданским обществом.

Эта позиция закреплена во многих национальных законодательствах различных стран мира, а также в резолюциях ООН. Так, в материалах специальной сес-

сии IV конгресса ООН по борьбе с преступностью и обращению с правонарушителями указывается, что, несмотря на различия в пределах участия общественности отдельных стран мира в борьбе с преступностью, общим для них является то, что без помощи всего населения, всех его слоев успех в борьбе с преступностью невозможен [18].

Предложения в адрес государств о привлечении как можно более широкого участия общественности в предупреждении преступности содержатся и в таких документах ООН, как Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия (1985), Руководство по основным направлениям предупреждения преступлений (1990), Стандартные минимальные правила в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила от 14 декабря 1990 г.), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила от 29 ноября 1985 г.), Резолюция ЭКОСОС 2003/30 «Стандарты и нормы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия» [19]. Были приняты различные резолюции, провозглашающие, в том числе, участие общественности основополагающим принципом деятельности в сфере предупреждения преступности среди лиц, отбывающих наказание, не связанное с лишением свободы, а также наиболее эффективным в деле предупреждения преступности среди несовершеннолетних, иных видах противоправной деятельности.

При осуществлении своей профессиональной служебной деятельности сотрудники уголовного розыска взаимодействуют с различными общественными организациями и представителями общественности, что в основном носит эпизодический, формальный характер. Например, при участии сотрудников в охране общественного порядка в период проведения государственных праздников, Дня знаний, проведении Новогодней и Рождественской елки и некоторых других мероприятий.

При этом, несмотря на имеющиеся структуры общественных организаций, в чьи должностные обязанности непосредственно входит оказание содействия правоохранительным органам, например создаваемые на региональном уровне отряды Добровольной народной дружины, которые в различных регионах страны могут иметь и другие наименования, частные охранные и детективные организации, их взаимодействие с сотрудниками уголовного розыска или не осуществляется или сводится к совместному формальному участию в охране общественного порядка, без существенного влияния на криминогенную обстановку того административного участка, где осуществляется данная их деятельность по участию в мероприятиях совместно с сотрудниками органов внутренних дел. Тем более, не проводятся мероприятия по работе, направленной на предупреждение преступлений, улучшение оперативной обстановки на административном участке; не принимаются конкретные меры по ресоциализации лиц, ведущих антиобщественный образ жизни (без постоянного места работы и жительства или нежелающие их иметь, злоупотребляющие алкоголем, употребляющие наркотические средства, имеющие стойкие связи в криминальной среде), лиц, ранее неоднократно судимых за совершение преступлений, т. е. потенциально склонных к совершению и рецидивного преступления, иного противоправного действия.

Между тем, одновременно с нарастанием ответственности и нагрузки на сотрудников полиции, и в частности сотрудников подразделений уголовного розыска, в связи с вышеизложенными обстоятельствами, возникает необходимость в более глубоком вовлечении представителей общественности, граждан с активной гражданской позицией, да и всего социума в неравнодушное, деятельное осуществление мер по оздоровлению общественных отношений; поддержанию правопорядка, в том числе во взаимодействии с правоохранительными органами; повышению уровня правовой культуры; выработки стойкой нетерпимости к лицам, ведущим антиобщественный образ жизни и условиям, способствующим совершению преступлений и осложнениям криминогенной обстановки.

Особенно целесообразна организация взаимодействия сотрудников уголовного розыска с представителями общественности на территории оперативного обслуживания в деятельности, направленной на предупреждение преступлений. Так, в соответствии с Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 253-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (ред. от 14.07.2022) одним из принципов участия граждан в охране общественного порядка является взаимодействие с органами внутренних дел, иными правоохранительными органами, при этом по ст. 8 данного закона граждане вправе оказывать иное содействие органам внутренних дел и иным правоохранительным органам в соответствии с законодательством Российской Федерации, что расширяет полномочия представителей общественности, входящих в состав подобной организации, и является основанием для их привлечения сотрудниками уголовного розыска в решении оперативных задач по предупреждению преступлений, в том числе гласной передаче полученной оперативно-значимой информации оперативным сотрудникам. К сожалению, законодатель под термином «иное содействие» не раскрыл действительных, конкретных мер содействия органам и порядок их осуществления, не предоставил точных инструкций для сотрудников уголовного розыска о пределах использования таких структур в решении оперативно-разыскных задач, что является препятствием во взаимодействии с данными структурами.

Кроме того, приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции» регламентирует привлечение граждан в качестве внештатных сотрудников полиции к участию в охране общественного порядка, а также по другим направлениям деятельности полиции, что осуществляется в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Однако данный вид сотрудничества в настоящее время не функционирует, это также сужает возможность участия граждан в оказании содействия полиции в предупреждении преступлений.

Достаточно широкими полномочиями наделены представители частной детективной деятельности, что расширяет круг возможностей для сотрудников уголовного розыска в вопросах взаимодействия с данными структурами. Так, в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности», перечисляющей виды услуг частной охраны и частного сыска, следует, что в целях сыска разрешается предоставление различных видов услуг, осуществляемое на договорной основе, как с физическими, так и юридическими лицами:

- 1) собирать сведения по гражданским делам;
- 2) изучать информацию в отношении организаций, частных лиц, для обеспечения деловых переговоров, выявлять некредитоспособных или ненадежных деловых партнеров, изучать рыночные параметры в указанных целях;
- 3) устанавливать иную информацию о ведении предпринимательской деятельности с нарушениями, устанавливать возможные факты разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну;
- 4) изучать биографические и других характеризующие личность данные об отдельных гражданах (с их письменного согласия), при заключении ими контрактов;
- 5) осуществлять поиск без вести пропавших граждан;
- 6) осуществлять поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества;
- 7) добывать сведения по уголовным делам об участниках процесса;
- 8) осуществлять поиск лица, являющегося должником в соответствии с исполнительным документом, его имущества, а также поиск ребенка по исполнительному документу, содержащему требование об отобрании или о передаче ребенка, порядке общения с ребенком, требование о возвращении незаконно перемещенного в Российскую Федерацию или удерживаемого ребенка или об осуществлении в отношении такого ребенка прав доступа, на основании международного договора Российской Федерации.

Регламентированы и разрешенные меры деятельности по осуществлению охранной деятельности, в ходе которой также возможно применение мер предупредительного характера, в интересах деятельности подразделений уголовного розыска.

Организации, осуществляющие частную охранную деятельность, оказывают содействие правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе в местах оказания охранных услуг и на прилегающих к ним территориях, а частные детективы оказывают содействие правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

В ст. 5 упомянутого выше закона, перечисляющей конкретные действия сотрудников частных детективных агентств (частных детективов), в разделе 2. «Частная (сыскная) деятельность», указано, что в ходе частной сыскной деятельности допускаются: устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия); наведение справок; изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев); внешний осмотр строений, помещений и других объектов; наблюдение для получения необходимой информации в целях оказания услуг, перечисленных в ч. 1 ст. 3 данного закона.

При осуществлении частной сыскной деятельности допускается использование видео/аудиозаписи, кино/фотосъемки, технических, иных средств, не причиняющих вреда жизни и здоровью граждан и окружающей среде, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Широкий спектр возможностей представителей данных профессий представляет интерес для подразделений уголовного розыска в предупреждении преступлений, борьбе с преступностью, но нет выработанных механизмов взаимодействия, не конкретизированы мероприятия, проводимые сотрудниками Отдела уголовного розыска, в которых могут участвовать детективы, порядок передачи полученной информации. Учитывая, например, что сотрудники уголовного розыска не вправе раскрывать методы и тактики проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Более того, в ст. 7 того же закона при перечислении ограничений в сфере деятельности частного детектива указан запрет выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов, что предполагает возможность для частных детективов представляться сотрудниками других организаций (что не запрещено, то разрешено), это имеет дополнительный интерес для сотрудников уголовного розыска для привлечения к содействию данных граждан к получению, например, упреждающей преступление информации

Важно установить взаимодействие и с представителями таких общественных организаций:

1) образовательные учреждения (информация об учащихся склонных к совершению противоправных действий, привлекаемых к уголовной ответственности, об их возможном проживании в асоциальной среде);

2) медицинские учреждения и в том числе станции «Скорой медицинской помощи», сотрудники которых нередко становятся очевидцами употребления гражданами наркотических средств и/или психотропных веществ, но по причине «занятости», не сообщают полученные сведения в полицию);

3) работники культуры (также сведения о не правомерном поведении, приверженность к неформальным культурам и в том числе запрещенным в Российской Федерации);

4) различными трудовым коллективам, сферой торговли, представителями садоводческих товариществ, иными организациями;

5) военно-патриотические объединения, клубы, которые, как правило, финансируются из местного, районного и областного бюджета, а также из средств частных лиц, коммерческих организаций. Примечательно, что, например, в Московской области многие из сформированных клубов военно-патриотической направленности одной из заявленных сфер интересов своей деятельности провозглашают участие в поддержании правопорядка на местном уровне, в связи с чем участвуют и в охране общественного порядка. Так, в городском округе Серпухов Московской области функционирует военно-патриотический клуб «Маргеловец», воспитанники которого не только ведут активную спортивно-прикладную деятельность, но и участвуют совместно с представителями местной администрации города, правоохранительными органами в общественных мероприятиях, совместно с представителями Городского Военного Комиссариата – в торжественных мероприятиях чествования участников СВО;

6) государственные организации и в том числе осуществляющие ведомственный контроль в своей специфической области: Госрыбнадзор, Адмтехнадзор, Транспортная инспекция, Инспекция маломерных судов, портовые речные организации, инфраструктура подразделений на железнодорожном

транспорте, торгово-промышленная палата на местном уровне и многие иные организации, могущие участвовать во взаимодействии;

7) взаимодействие с местными, субъектными и федеральными СМИ.

Немаловажно и установление взаимодействия сотрудниками уголовного розыска и с представителями управляющих компаний, ЖКО, уличных, поселковых комитетов.

Взаимодействие с вышеуказанными субъектами должно осуществляться не только в оказании содействия последними, но и в проведении сотрудниками полиции разъяснительной, консультативной работы, направленной на повышение правовой культуры граждан, осознания себя частью правового общества, важности работы направленной на воздействие на окружающих своим правопослушным, добропорядочным, правовым поведением.

Отдельной целью должно служить повышение авторитета сотрудника органов внутренних дел и в том числе сотрудников оперативных сотрудников как представителей государственной исполнительной власти и доверия со стороны общественности, молодежных организаций и граждан.

В последние годы некоторые представители нашей общественности, в основном из среды молодежи, лиц среднего возраста, создают в соответствии со своим уровнем правосознания неформальные организации патриотического толка и/или с целью самостоятельной борьбы с преступностью, ее предупреждением (иногда радикальными методами, на грани совершения противоправных действий самими участниками), в частности с такими преступлениями, как незаконный оборот наркотиков, сексуальные преступления, иные преступления направленные против личности. Это свидетельствует, с одной стороны, о все возрастающем уровне равнодушных, активных граждан к среде своего проживания, желании очищения общества от асоциальных, преступных личностей, но, с другой стороны, о недостаточной роли государства и в том числе правоохранительных органов в организации данных групп граждан, их обучения, правовой подготовке, регламентации их деятельности, что на сегодняшний день недостаточно проработано на законодательном уровне.

Задачей государства является разумный контроль над этими процессами, не подавление их, а направление в русло уважения закона и прав граждан, мобилизация общественного мнения в их поддержку. В связи с этим огромное значение приобретает разработка этических проблем участия граждан в предупреждении преступности. В правосознание должен внедряться принцип оправданности и допустимости поступка или деятельности, направленных на обеспечение правопорядка, по которому причиненный вред не может превышать предотвращенный вред, и не должен причинять нравственные или материальные последствия большие, чем причинило бы само правонарушение.

Необходимость построения в Российской Федерации гражданского общества ставит перед властью задачу оказания всесторонней государственной поддержки граждан, проявляющих инициативу в борьбе с преступностью, действующих как в одиночку, так и создающих различные добровольные объединения, направленные на укрепление правопорядка.

Специалистами-криминологами и другими авторитетными членами Российского сообщества признано, что недопущение совершения преступлений, их предупреждение существенно улучшает общественно-экономическую обстановку в стране, в каждом ее субъекте; создает условия для государственного, общественного, личностного развития граждан; образует значимые предпосылки для улучшения демографического состояния в стране, его стабильности; делает жизнь простых людей безопаснее и счастливее; в целом повышает авторитет Российской Федерации в мире как правового государства. И тем ценнее достижение этих высоких целей сотрудниками полиции и уголовного розыска в частности, совершаемых совместно с представителями широких слоев общественности, гражданского населения.

Список литературы

1. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая характеристика: теория, опыт, проблемы : монография. М. : Норма, 2001. 496 с.
2. Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника : криминологическое исследование. М. : Норма : Инфра-М, 2010. 366 с.
3. Базарбаев А. С. Роль оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 1. С. 174–176.
4. Бескровный Ю. В. Планирование как метод организации раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2010. № 5. С. 2–3.
5. Вагин О. А., Исиченко А. П., Чечетин А. Е. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный). М. : Деловой двор, 2009. 249 с.
6. Галахов С. С., Петрушкина Л. В. Концептуальные основы предупреждения преступлений оперативными подразделениями органов внутренних дел // Российский следователь. 2005. № 5. С. 21–26.
7. Герасимов С. И. Концептуальные основы и научно-практические проблемы предупреждения преступности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. М. : Московский институт МВД России, 2001. 54 с.
8. Жалинский А. Э. Социально-правовое мышление: проблемы борьбы с преступностью / отв. ред. С. В. Бородин. М. : Наука, 1989. 189 с.
9. Карташов С. В. Общественная опасность рецидива преступлений // Актуальные проблемы государства и права. 2020. № 13. С. 111–114.
10. Основы оперативно-розыскной деятельности : учебное пособие / [С. И. Давыдов и др.] ; под ред. А. Е. Чечетин. Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2003. 367 с.
11. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 08.12.2011) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.
12. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.12.2011) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 900.
13. Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/.

14. Федеральный закон от 28 декабря 2022 г. № 569-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435730/.

15. Приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 8 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/70153600/>.

16. Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с “Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений”» (ред. от 29.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК РФ : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

18. Доклад о работе IV конгресса ООН // Документ ООН A/CONF.43/5. URL: <http://www.un.org/ru/documents/>.

19. Документы ООН E/CN15/2006/13 от 22 июля 2003 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/>.

Баранов А. А.¹,
*доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА КАК КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сегодня коррупция, присутствующая в нашем обществе, по-прежнему остается социально негативным явлением, влияющим на эффективность государственных органов и принимаемые ими решения. Она причиняет ущерб экономическому росту, социальной стабильности, подрывает доверие общества к власти, дестабилизирует общество, нарушает верховенство закона и представляет серьезную угрозу устойчивому экономическому прогрессу.

Кроме того, коррупция способствует возникновению издержек, подрывает процесс модернизации и инноваций, способствует развитию монополий и нарушает принципы свободной конкуренции и экономического плюрализма. Ее последствиями становятся искусственные банкротства, злоупотребления государственными средствами, протекционизм и коррупционное мошенничество [1].

То есть общественную опасность коррупции сложно переоценить. Ее сущность проявляется в тесной взаимосвязи с такими социальными явлениями, как нравственное разложение общества, правовой нигилизм, недостаточная правовая осведомленность граждан, слабая гражданская позиция и неполное осуществление конституционных прав и свобод.

Поэтому одной из основных задач правоохранительных органов в настоящее время является предотвращение коррупционных правонарушений и преступлений. В связи с этим Министерством внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) на постоянной основе проводится комплекс мероприятий по выявлению, предотвращению и раскрытию коррупционных преступлений.

Среди наиболее важных направлений борьбы с коррупцией следует отметить пресечение таких опасных ее проявлений, как взяточничество.

Сотрудники полиции регулярно выявляют и предотвращают подобные преступления, а также активно проводят профилактическую работу. Так, например, в декабре 2023 г. в г. Углич Ярославской области был задокументирован случай попытки дачи взятки должностному лицу. Водитель автомобиля «Опель» с признаками алкогольного опьянения был остановлен полицией за нарушение правил дорожного движения. Несмотря на предупреждение об уголовной ответственности, он предложил взятку в размере 90 тыс. р. для избежания административной ответственности.

Сотрудники полиции незамедлительно сообщили данном факте в дежурную часть, факт покушения на дачу взятки был задокументирован.

¹ © Баранов А. А., 2024.

СУ СК России по Ярославской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 291 УК РФ «Покушение на дачу взятки должностному лицу» [2].

Общеизвестно, что коррупционные преступления относятся к разряду высоколатентных преступлений, однако несмотря на этот факт только с января по октябрь текущего года сотрудниками органов внутренних дел выявлено свыше 3,3 тыс. преступлений, предусмотренных ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Правоохранительные органы Российской Федерации систематически проводят расследования по коррупционным преступлениям. Экономические преступления оказывают серьезное влияние на экономическую безопасность благополучие граждан в целом.

В рамках мер, принятых подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции при территориальных органах МВД России, за 10 месяцев 2023 г. были выявлены почти 17 тыс. преступлений, связанных с коррупцией, в том числе 6,3 тыс. в крупном и особо крупном размере. В отношении 7,4 тыс. лиц были возбуждены уголовные дела, из которых 6 тыс. направлены в суд. При окончании уголовных дел был установлен ущерб в размере 20,5 млрд р., наложены аресты на имущество, деньги в сумме более 28,9 млрд р. были добровольно погашены или изъяты [3].

Особое внимание уделяется обнаружению самых значимых преступлений, совершаемых высокопоставленными чиновниками. Так, сотрудники МВД Республики Саха (Якутия), работающие в Управлении экономической безопасности и борьбы с коррупцией, задержали руководителя регионального отделения Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, который совместно с другими руководителями горнодобывающих предприятий, нарушая условия лицензии, незаконно добывал природное золото в районе реки Тимптон под предлогом геологического изучения месторождений полезных ископаемых. Убытки от незаконной деятельности составили около 134 млн р. Кроме того, был уничтожен лесной участок площадью более 1,7 га, причинив ущерб лесному фонду Российской Федерации в размере свыше 1,5 млн р. Следователи Следственного комитета МВД по Республике Саха (Якутия) возбудили уголовное дело в отношении подозреваемого по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 285 УК РФ. Фигурант был задержан в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ [4]. Кроме того, в течение этого года были возбуждены уголовные дела в отношении заместителя директора департамента Министерства промышленности и торговли России, руководителей министерств Карачаево-Черкесской Республики, Карелии, Ингушетии, Якутии, а также Архангельской, Астраханской, Иркутской и Новосибирской областей. В настоящее время подразделения МВД России продолжают проведение широкого спектра операций в борьбе с коррупцией [5].

Так, следователями МВД России была установлена информация о противоправных действиях работника администрации из города Архангельска. В период с 2021 по 2023 гг. указанный сотрудник, используя свое служебное положение, получал взятки от двух предпринимателей за выполнение работ, входящих в его

полномочия при заключении и исполнении муниципальных контрактов на строительство и обслуживание ледовых переправ. Общая сумма незаконно полученных денег превысила один миллион рублей [6]. Возбуждено уголовное дело по фактам преступлений, предусмотренных ст.ст. 290, 291 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Как можно увидеть из приведенных примеров, сегодня достаточно большое внимание органами внутренних дел уделяется работе в сфере выявления, раскрытия и предотвращения коррупционных преступлений.

Подводя итог вышеизложенному, а также учитывая достигнутые результаты служебной деятельности, следует отметить, что сотрудники полиции, осуществляющие борьбу с коррупцией, обладают достаточными знаниями, отличаются высокой степенью компетентности и профессионализма, которые они получают в том числе в период обучения и повышения квалификации в стенах Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Список литературы

1. Скорюкова М. А., Чистотина Н. В. Коррупция – проблема современной России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). Санкт-Петербург : Заневская площадь, 2014. С. 51–54.
2. Электронный ресурс. Официальный сайт МВД России.
URL: <https://мвд.рф/news/item/45042461/>.
3. Электронный ресурс. Официальный сайт МВД России.
URL: <https://мвд.рф/news/item/44825384/>.
4. Электронный ресурс. Официальный сайт МВД России.
URL: <https://мвд.рф/news/item/44825865/>.
5. Электронный ресурс. Официальный сайт МВД России.
URL: <https://мвд.рф/news/item/44825384/>.
6. Электронный ресурс. Официальный сайт МВД России.
URL: <https://мвд.рф/news/item/44705967/>.

Брылёва Т. О.¹,

слушатель

Института подготовки сотрудников

для органов предварительного расследования

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Михайлова Е. В.,

доцент кафедры криминологии

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В настоящее время борьба с коррупцией является одним из приоритетных направлений государственной политики. В Российской Федерации принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», что свидетельствует о заинтересованности государства в искоренении и минимизации факторов, связанных с коррупцией. Согласно данным МВД России в 2022 г. было выявлено 35 340 преступлений коррупционной направленности в 2021 г. – 35 051, в 2020 г. – 30 813, в 2019 – 30991 [1].

Исходя из анализа приведенных сведений можно констатировать рост количества преступлений коррупционной направленности (*рис. 1*).

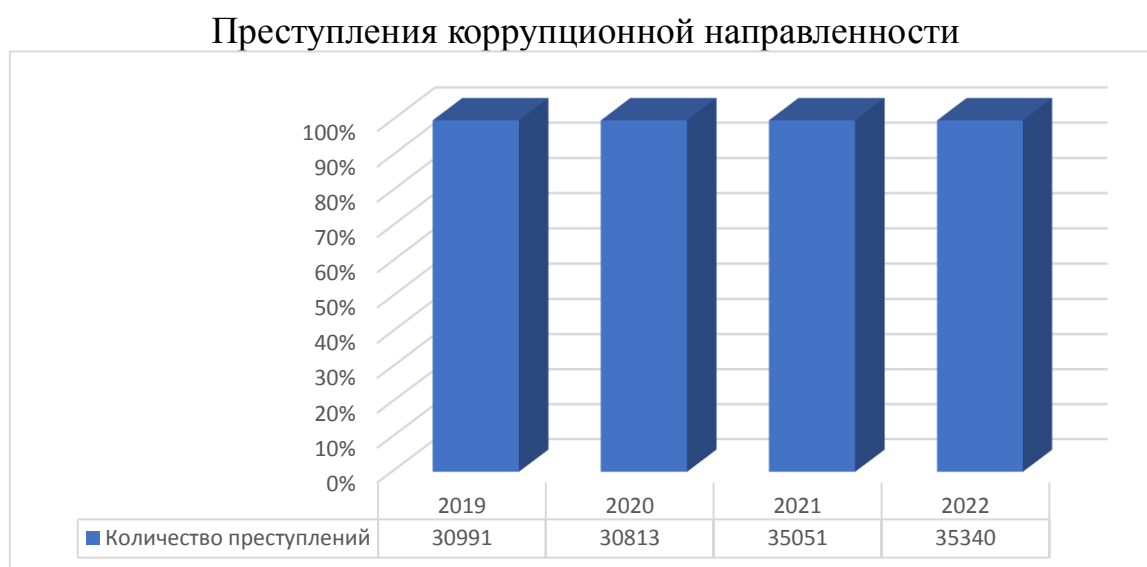

Рис. 1. Преступления коррупционной направленности

Количество преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, за 2022 г. остается практически неизменным в сравнении с 2021 г.

¹ © Брылёва Т. О., 2024.

(в 2022 г. к уголовной ответственности за коррупцию было привлечено 1,4 тыс. сотрудников правоохранительных органов).

Помимо этого, следует отметить, что ввиду ускоренного развития информационных технологий в структуре коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, появляются новые способы получения взятки, связанные с использованием различных интернет-платформ. Так, руководитель территориального органа внутренних дел в обмен на информацию о действиях полиции получил взятку в виде цифровой валюты биткоин в размере 68 тыс. р. Суд приговорил виновного по ч. 3, 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки) [2].

Изложенные положения и обуславливают актуальность исследуемой проблематики.

Необходимость противодействия коррупции отражена в большом количестве нормативных правовых актов. Так, в системе МВД России принят План МВД России по противодействию коррупции на 2021–2024 гг., в котором отражены основные организационные мероприятия, направленные на противодействие коррупции [3]. Коррупция в органах внутренних дел обладает повышенным уровнем общественной опасности. Данное положение обусловлено тем, что сотрудник органов внутренних дел обладает статусом представителя власти. В зависимости от действий сотрудников у граждан складывается представление о государственной власти в целом.

Коррупцию в органах внутренних дел можно охарактеризовать как совокупность преступлений, совершаемых лицами, наделенными государственно-властными полномочиями и осуществляемое в целях незаконного самообогащения, вопреки интересам личности, общества и государства.

Особенности коррупции заключаются в следующем: высокий уровень латентности; корыстная мотивация лица; особый субъект, осуществляющий противоправные действия коррупционной направленности.

На высокий уровень латентности влияет большое количество факторов, среди основных можно выделить заинтересованность двух сторон или боязнь гражданина. Как правило, если дача взятки осуществляется с целью получение каких-либо благ (оперативно-значимая информация, сведения о деятельности сотрудников полиции, повышение в должности и т. д.), противоправная деятельность не подлежит огласке. В случае, если сотрудник осуществляет вымогательство взятки, он оказывает влияние на гражданина посредством применения насилия, разглашения сведений частной жизни лица. Гражданин, боясь наступления негативных последствий, не сообщает о произошедшем.

Корыстная мотивация выступает основным фактором совершения преступлений коррупционной направленности. Для получения материальных благ сотрудник органов внутренних дел и совершает противоправные действия. Данный фактор складывается из внутренних убеждений и неудовлетворенностью своим материальным положением.

Субъектом, совершающим противоправные действия, является сотрудник органов внутренних дел, который наделен особым статусом представителя власти и обладает государственно-властными полномочиями.

Преступления коррупционной направленности классифицируются по различным основаниям, рассмотрим некоторые из них.

По особенностям должностного положения:

1. Коррупционные преступления среди руководящего состава (преступления, совершаемые руководителями, обладают повышенным уровнем общественной опасности, поскольку лицо, обладающее властью, может вовлекать в преступную деятельность своих подчиненных, отдавая незаконные приказы и распоряжения).
2. Коррупционные преступления среди рядового и младшего начальствующего состава (являются одними из наиболее распространенных преступлений в системе органов внутренних дел, подобные преступления чаще всех совершаются в отношении обычных граждан).

В зависимости от частоты совершения преступных действий коррупционного характера:

1. Регулярная (коррупционные преступления совершаются на постоянной основе, по договоренности между сотрудником органов внутренних дел и физическим или юридическим лицом).
2. Эпизодическая (преступные действия совершаются в целях разового незаконного обогащения и не предполагают наличия постоянной и устойчивой связи между сотрудником и гражданином).

В зависимости от особенностей осуществления действий:

1. Активная (предполагает осуществление преступных действий – дача приказа или распоряжения).
2. Пассивная (бездействие сотрудника органов внутренних дел – отказ в возбуждении уголовного дела, ввиду договоренностей).

Новые способы совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел свидетельствуют о необходимости внедрения новых методов предупреждения и противодействия преступлениям коррупционной направленности. Например, использование сервисов цифрового профилирования. Одним из таких сервисов является программно-аппаратный комплекс «Крибрум» – система сбора, мониторинга и анализа данных социальных медиа в режиме реального времени, включающий в себя платформу сбора и хранения данных и системы разнообразного анализа больших данных и поведения пользователей социального пространства. Мониторинг и анализ данных позволяет получить необходимую информацию о лицах, их интересах и событиях, с ними связанных.

Список литературы

1. Электронный ресурс. Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>.
2. Подполковника из МВД Мордовии осудили на 12 лет за взятку в биткоинах // Официальный сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/655f19cc9a794766a3a8babb/>.
3. Распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052 «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021–2024 годы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400059/.

Василенко Д. И.¹,
курсант 513 учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Колбасина Е. Е.,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ, ПРОВОДИМЫЕ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273) дает нам определение коррупции как «злоупотребления служебным положением, дачи взятки, получения взятки, злоупотребления полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица» [1].

Коррупция, будучи социальным явлением, имеет различные формы и выражения. Иногда бывает трудно определить действие как коррупционное, однако уголовные законы многих стран стараются из года в год фиксировать четкие признаки этого явления для более конкретной и оперативной последующей классификации.

Для борьбы с коррупцией различные организации, в частности органы внутренних дел, проводят разного рода мероприятия по обеспечению противодействия ей. В сферу данных мероприятий можно включить и создание определенной нормативно-методической базы, которая создает базу для развития антикоррупционной деятельности в органах внутренних дел. В Федеральном законе № 273 выносятся основные задачи, которые ставятся как перед рядовыми сотрудниками, так и перед начальниками и руководителями каких-либо подразделений и сфер деятельности.

Первая задача заключается в предупреждении коррупции. Это означает: каждый сотрудник должен иметь ввиду для себя, что такое коррупция, как она проявляется, чем опасна для всей профессиональной системы и какая ответственность идет за совершение коррупционных действий. Также данная задача устанавливает

¹ © Василенко Д. И., 2024.

ряд мероприятий по информированию рядового и начальствующего состава о сущности понятия «коррупция» и о ее видимых и латентных последствиях. Для этого в данном нормативном акте имеются основные определения, примеры конкретных ситуаций и план поведения в ситуациях склонения к коррупционным деяниям.

Вторая задача направлена на определение основных принципов противодействия коррупции. Это необходимо для того, чтобы взглянуть в корень такого социального явления, как коррупция, для дальнейшего более ясного и структурированного понимания всех последующих процессов, которые привели к коррупционному поведению, а также последствий. На сформулированных принципах Федерального закона № 273 строится вся деятельность по проведению антикоррупционного мероприятия. Они служат некими правилами и рамками в сфере данной деятельности.

И третья задача по предотвращению коррупции направлена на проведение конкретных практических мер по предупреждению, предотвращению и профилактики данного социально-профессионального явления. Здесь описываются конкретные методики по предотвращению коррупционного поведения среди сотрудников органов внутренних дел. Это необходимо для визуального понимания необходимости проведения антикоррупционных действий в зависимости от конкретной ситуации.

В соответствии с лекционными материалами на тему «Коррупция (понятие, ответственность, противодействие коррупции)» от Архангельского управления МВД России, выделяются следующие направления по борьбе с коррупцией.

1. Создание «прозрачной» информационной базы для свободного ознакомления со стороны лиц, не имеющих отношения к государственной службе, к службе в органах внутренних дел в частности. Это создается для внешнего и неофициального контроля со стороны гражданского населения, для создания не только объективности процесса предотвращения коррупции, но и для фиксации прогресса. «Прозрачность» информационного ресурса, таким образом находящегося в открытом доступе, демонстрирует демократичность по отношению к пользователям, которые могут иметь доступ к его просмотру.

2. Проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции. Это включает в себя создание как единой правовой базы, так и централизованной системы по контролю за антикоррупционным состоянием в подразделениях и органах. Данный метод позволяет иметь «центральный узел» обмена информацией, таким образом создается повышенный контроль за трафиком информации непосредственно через анализ поток в таком узле. Централизация системы наделяет пользователя «лицом» (деанонимизация), под которым он выступает пользователем в подобном обмене данными. Так, повышается контроль за трафиком через установление отправителя, получателя и самого пакета передаваемой информации между сотрудниками органов внутренних дел.

3. Повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих. Данный метод повышает уровень мотивации, а вследствие и уровень вовлеченности сотрудников в трудовой процесс и выполнения служебных обязанностей. Стоит отметить, что данный метод имеет относительно временный эффект, оттого не самый эффективный [2].

Коррупция как социальное явление признается мировой проблемой, решение которой требует сплочения сил всех стран мира. Это подтверждает наличие Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. В преамбуле документа говорится: «Государства – участники настоящей Конвенции, будучи обеспокоены серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку...» [3]. В документе утверждаются цели, сфера применения, меры, способы международного сотрудничества по борьбе с коррупцией на международном уровне. Также выделяются основные сферы воздействия антикоррупционных методов. Каждая страна вправе самостоятельно избирать такие методы.

Рассмотрим систему по борьбе с коррупцией на примере представителя стран Европы – Великобритании. В Соединенном Королевстве в 1994 г. был создан независимый Консультативный комитет по стандартам в государственной жизни. В его задачи входит изучение и оценка поведения всех руководителей, включая министров, других госслужащих, а также членов Национального и Европейского парламентов, представителей местных властей. По результатам своей деятельности за год работы комитет выработал свод принципов государственной работы чиновников, куда входит: объективность, открытость, честность, лидерство, неподкупность, нестяжательство и подотчетность. К тому же, в органах полиции часто функционируют специальные подразделения, которые осуществляют контроль за неподкупностью всего персонала конкретного органа. Согласно информации Г. Мак Лагана, автора книги о коррупции в полиции Великобритании, в этой стране с 1993 г. работает специальная группа сотрудников под прикрытием – «отряд призраков». Его агенты имитировали увольнение из полиции и ведут двойную жизнь, получая зарплату через тайные каналы и отслеживая деятельность полиции уже «со стороны».

Активная борьба с коррупцией наблюдается и в других странах Европейского союза. Случаи, показанные в новостях, демонстрируют эффективность данной деятельности. Так, в 2008 г. крупная компания по производству мобильных устройств связи была оштрафована на 1,6 млрд долларов за дачу взяток крупным государственным чиновникам различных государств в целях продвижения своей продукции на рынках электроники других стран (США, Италия, Израиль, Германия, Венесуэла).

На примере страны другого континента стоит выделить Канаду по активной антикоррупционной деятельности. Эта страна создала собственную систему оценки реакции населения на коррупционные составляющие и весь процесс в целом, так называемый «Индекс восприятия коррупции», который в 2021 г. составил 74 балла из 100 возможных, что говорит о высоких моральных качествах населения Канады и об эффективной деятельности в сфере борьбы с коррупцией.

Кроме того, власти Канады издали закон, который регулирует личное отношение сотрудников к собственной службе – «Этический кодекс государственной службы», где основное внимание уделяется фактору доверия граждан сотрудникам органов государственных учреждений, чтобы их деятельность не подрывала

объективную оценку их работы и выполнения служебных обязанностей. Помимо кодекса антикоррупционной деятельностью занимаются специальные надзорные органы, а именно «надзорное управление». Такая мера достаточно эффективна и действенна, о чем говорит статистика по борьбе с коррупционными проявлениями в государственных и частных организациях.

В заключение анализа способов минимизации коррупционного поведения среди сотрудников хочется отметить не только важную роль государства, но и правовое сознание каждого сотрудника, налаженную коллективную атмосферу в рабочем пространстве, благодаря чему повышается и мотивация сотрудников на добросовестное выполнение, возложенных на них должностных обязанностей, что основывается на важности мнения об их работе со стороны не только начальства, но и коллег. Ключом к решению проблемы коррупционного появления является, прежде всего, его осознание как процесса и особенностей его протекания. Данное осознание лежит в моральных ценностях сотрудника органов внутренних дел, с выбором которые ему приходится делать каждый день. Антикоррупционное поведение складывается из микродействий сотрудника, ежедневной рутины. Сочетая все эти факторы, можно получить результаты правового нигилизма – элемента сознания, мыслительные процессы, отвечающие за принятие тех или иных правовых норм, которыми закрепляются инструкции антикоррупционного поведения, регламентированные в нормативных актах. Таким образом, антикоррупционная деятельность состоит из двух блоков: внешнее влияние и внутренняя составляющие сотрудника. Первое отвечает за контроль над поведением лиц, с помощью специальных органов и нормативных актов, второй блок состоит из внутренних убеждений сотрудника, которые мотивируют его не совершать действия, являющиеся формами коррупционного поведения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
2. Коррупция (понятие, ответственность, противодействие коррупции) // Управление МВД России по Архангельской области. URL: <https://29.мвд.рф/document/10960382/>.
3. Коррупция (понятие, ответственность, противодействие коррупции) // Управление МВД России по Архангельской области. URL: <https://29.мвд.рф/document/10960382/>.

*Денисов Н. Л.¹,
доцент кафедры юриспруденции
Российского университета кооперации
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Туризм стал одним из главных источником занятости, доходов, двигателей развития для ряда регионов и отдельных городов, которые конкурируют между собой на международном, региональном и местном уровнях. Кроме того, постоянно появляются новые туристические направления, позиционирующие себя как уникальные достопримечательности для посещения. В результате в сегодняшнем туризме есть все более широкий спектр возможных вариантов назначения для туристов, чтобы выбрать между ними, и способов привлечь людей. Исходя из этого, туристическая отрасль нуждается в здоровой экономической, внутрисполитической и международной среде для функционирования. Одним из факторов, который может препятствовать развитию туристической отрасли, является коррупция [1].

Коррупция в туризме может проявляться в различных формах и видах правонарушений. Ниже перечислены наиболее распространенные **виды коррупционных правонарушений в туризме**.

1. *Взятничество при получении разрешительной документации на строительство туристических объектов.* Проявляется в том, что инвесторы вынуждены платить взятки представителям государственных органов, чтобы получить необходимые разрешительные документы на строительство туристических объектов.

2. *Незаконное получение комиссионных от продажи туристических услуг.* Происходит, когда сотрудники туристических компаний получают неправомерную прибыль за счет продажи туристических услуг.

3. *Нарушение правил приема на работу в туристические компании.* Может быть связано с неправомерным увольнением сотрудников, дискриминацией по половому, возрастному или национальному признаку.

4. *Использование лживой рекламы для привлечения туристов.* Проявляется в том, что туристические компании могут использовать ложную информацию о качестве услуг и условиях проживания, чтобы привлечь больше клиентов.

5. *Отказ от контроля за безопасностью туристов в обмен на взятки.* Может происходить, когда представители туристических компаний не выполняют свои обязанности по обеспечению безопасности туристов, чтобы получить взятки.

6. *Незаконная продажа алкоголя и наркотиков туристам.* Является серьезным нарушением закона и может нанести ущерб здоровью туристов.

7. *Продажа фальшивых билетов и виз.* Проявляется в том, что представители туристических компаний могут продавать фальшивые билеты и визы, чтобы получить дополнительную прибыль.

¹ © Денисов Н. Л., 2024.

8. *Незаконное использование государственных средств на развитие туризма.* Происходит, когда государственные органы используют средства, выделенные на развитие туризма, для личных целей.

Среди преступлений в данной области можно выделить:

- 1) мошенничество;
- 2) присвоение и/или растрата;
- 3) хищение (денежных средств);
- 4) нецелое использование (денежных средств);
- 5) отмывание средств, которые были незаконно получены;
- 6) неуплата налогов; осуществление незаконного предпринимательства.

Все эти виды коррупционных правонарушений в туризме негативно влияют на развитие туризма и экономики в целом [2].

Коррупция в туризме может иметь множество причин. Можно выделить некоторые из них.

1. Наличие неэффективных и коррумпированных систем управления туризмом, которые не могут обеспечить достаточный контроль и прозрачность в отрасли.
2. Недостаток законодательства и правил, которые могут оставлять простор для злоупотреблений и коррупции.
3. Наличие монополий и олигархических структур, которые могут использовать свои ресурсы для получения выгодных условий и контроля над отраслью.
4. Недостаток образования и культуры среди туристов, что может способствовать распространению коррупции.
5. Наличие конфликтов интересов и коррупционных схем, связанных с лоббированием отдельных компаний и организаций.
6. Недостаток ответственности и наказания за коррупционные действия, что может приводить к безнаказанности и продолжению злоупотреблений.
7. Низкий уровень заработной платы и социальной защиты работников туризма, что может привести к их уязвимости и подверженности коррупции.
8. Недостаток контроля со стороны общества и независимых органов, что может привести к тому, что коррумпированные действия остаются незамеченными.
9. Наличие внешних факторов, таких как влияние на местную экономику и политику со стороны иностранных компаний и организаций.
10. Недостаток прозрачности и открытости в принятии решений, что может привести к тому, что решения принимаются в интересах отдельных лиц или групп, а не в интересах отрасли в целом.

Последствия влияния коррупции на туризм могут быть серьезными и иметь долгосрочные последствия [2; 3]. Выделим некоторые из них.

1. *Ухудшение репутации страны или региона*, что может привести к снижению числа туристов и убыткам для экономики.
2. *Нарушение законов и правил*, что может привести к ухудшению условий для туристов и повышению риска для их безопасности.
3. *Снижение качества услуг и условий проживания*, так как коррупция может привести к сокращению инвестиций в туризм и снижению стандартов обслуживания.

4. *Увеличение цен на услуги*, так как коррупция может привести к повышению налогов и других сборов на туристические услуги.

5. *Неравенство в доступе к ресурсам и возможностям в туризме*, так как коррупция может привести к тому, что только некоторые люди или компании получают доступ к выгодным условиям.

6. *Ущерб для окружающей среды и культурного наследия*, так как коррупция может привести к необдуманным решениям по развитию туризма и нарушению экологических и культурных норм.

Благодаря коррупции отдельным негативным явлением в сфере туризма стал «теневой туризм». Некоторые государственные служащие могут получать взятки за то, чтобы не пресекать нелегальную деятельность туристов, что приводит к негативным последствиям как для отдельных граждан, так и для государства.

Теневой туризм может привести к разрушению экосистем и к угрозе жизни людей. Например, нелегальная охота и рыболовство могут уменьшить численность животных и рыб в регионе, а посещение запретных зон может привести к радиационному заражению. Кроме того, теневой туризм может быть связан с криминальной деятельностью, такой как торговля наркотиками и контрабанда товаров.

Современные технологии и возможности легко продвигать себя, в том числе и через социальные сети, облегчают подобные задачи. Особенно тяжелая ситуация складывается в сфере внутреннего туризма. Представители туриндустрии в некоторых регионах Российской Федерации заявляют, что легальных туроператоров у них едва ли не меньше, чем тех, кто работает нелегально.

Рекламируя себя в соцсетях, они без труда находят клиентов, а за счет неуплаты налогов и снижении прочих издержек могут устанавливать более низкие цены. В таких условиях тем, кто работает официально, трудно выдержать конкуренцию. Хотя «теневики» и не несут никакой ответственности в случае возникновения нештатной ситуации, привлекательные цены делают свое дело и от отсутствия клиентов они не страдают.

Часто спекулируют именно на кризисе доверия к туристической отрасли, объясняя, что в турфирмах все дороже. В настоящее время «теневые турагенты» активно стали осваивать и выездной туризм, не стесняются зарабатывать на откровенном обмане, обещая туристам маршруты, которые невозможно предоставить в реальности.

Это также может создавать неравенство между теми, кто может позволить себе заплатить взятку, и теми, кто не может. К примеру: в результате, теневой туризм может стать инструментом для укрепления власти элитных групп, в ущерб остальным членам общества.

Следует отметить, что коррупция в данной сфере оказывает негативное влияние и на экономику в целом, так как она приводит к искажению рыночных отношений и ухудшению бизнес-климата. Коррупционные схемы могут приводить к повышению цен на товары и услуги, снижению качества продукции, сокращению инвестиций и развитию теневой экономики.

Она также может приводить к ущербу для конкуренции и инноваций, так как создает неравные условия для бизнеса и подрывает законность правил игры. Это

может привести к монополизации рынка и уменьшению выбора для потребителей, а также к снижению мотивации предпринимателей для развития новых технологий и продуктов.

Коррупция также оказывает негативное влияние на инвестиционный климат, так как она создает риски для инвесторов и снижает доверие к правительству и бизнес-среде, что может привести к сокращению инвестиций и уменьшению экономического роста.

Соответственно, коррупция оказывает негативное влияние на экономику, уменьшает ее конкурентоспособность и приводит к снижению благосостояния граждан.

Исходя из этого, борьба в сфере туризма является важным фактором для развития туристической индустрии и обеспечения устойчивого экономического роста.

Рассмотрим несколько методов борьбы с коррупцией в сфере туризма.

1. *Развитие прозрачности.* Один из способов борьбы с коррупцией в сфере туризма – это улучшение прозрачности и открытости процессов, что может быть достигнуто через публикацию информации о процедурах, правилах и требованиях, которые должны быть выполнены для получения разрешений и лицензий в туристической индустрии.

2. *Усиление законодательства.* Другой способ борьбы с коррупцией – усиление законодательства, которое регулирует туристическую индустрию. Это может включать в себя ужесточение наказаний за коррупционные действия, а также создание более жестких правил и норм, которые должны быть соблюдены в туристической индустрии.

3. *Создание этических кодексов.* Создание этических кодексов для туристических компаний и организаций может быть эффективным способом борьбы с коррупцией. Кодексы могут включать в себя правила поведения и требования к деятельности, которые должны быть соблюдены всеми работниками и представителями туристической индустрии.

4. *Обучение и повышение осведомленности.* Обучение и повышение осведомленности о проблемах коррупции в туризме может помочь снизить ее уровень. Достигается через проведение обучающих семинаров и курсов для работников туристической индустрии, а также через информационные кампании для туристов.

5. *Усиление контроля.* Усиление контроля за деятельностью туристических компаний и организаций способно помочь предотвратить коррупционные действия. Это может включать в себя проведение регулярных проверок и аудитов, а также создание механизмов обратной связи для жалоб и сообщений о коррупционных действиях в индустрии.

В целом борьба с коррупцией в сфере туризма требует комплексного подхода и усилий со стороны всех участников индустрии, включая правительственные органы, туристические компании и организации, а также туристов.

Таким образом, коррупция в сфере туризма – это серьезная проблема, которая может негативно сказаться на развитии индустрии и экономики страны в целом. Для борьбы с этим явлением необходимо проводить комплекс мер, таких как ужесточение законодательства, повышение этических стандартов, улучшение

культуры сервиса и т. д. Однако главным условием успешной борьбы с коррупцией является их реализация и контроль за их выполнением. Только при правильной реализации мер и эффективном контроле можно достичь желаемого результата и снизить уровень коррупции в индустрии туризма.

Список литературы

1. Ефимов А. А., Рудникова Н. П. Наиболее распространенные проблемы туризма в Российской Федерации на период 2021 // Вестник науки и образования. 2021. № 16–2 (119). С. 38–43.
2. Мухаметов Р. С., Чиркин Д. Ю. Туристическая привлекательность российских регионов: коррупция имеет значение? // Вопросы управления. 2021. № 3 (70). С. 36–48.
3. Шмидт Ю. Д., Шакра М. Выявление значимых факторов, влияющих на развитие регионального туристского комплекса // АНИ: экономика и управление. 2020. № 2 (31). С. 377–380.

*Дмитриев К. О.¹,
преподаватель кафедры
социально-экономических дисциплин
Уральского юридического института МВД России*

ОСОБЕННОСТИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Профилактика антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел является одним из важнейших направлений специального профессионального образования, которое предоставляется в образовательных организациях системы МВД России.

Воспитание у курсантов и слушателей образовательных учреждений нетерпимого отношения к коррупции – основа формирования необходимого фундамента для всей деятельности правоохранительной системы, а в частности полиции, являющейся самым многочисленным представителем данного блока.

По мнению Е. А. Суколенко, вопросы недопущения коррупционных проявлений в обучении и воспитании курсантов и слушателей вузов МВД России является одним из важнейших фундаментов формирования законопослушного мировоззрения у специалистов с высшим образованием [1].

Л. В. Якушева считает, что целью антикоррупционного просвещения является формирование у обучающихся антикоррупционного мировоззрения, твердой гражданской и нравственной позиции, овладение ими устойчивыми знаниями, умениями и компетентностью в сфере противодействия коррупции [2].

Согласно В. Б. Синникову, основными проблемами современного антикоррупционного образования в ведомственных вузах являются недостаточный уровень знаний правовых аспектов в области противодействия коррупции, отсутствие единого подхода к понятию способности противостоять коррупционным проявлениям и недостаточная реализация формирования междисциплинарных связей предметов, изучающих вопросы коррупции с иными дисциплинами [3].

Однако решение данных вопросов не позволит решить саму проблему коррупции в ведомственных вузах, так как многие обучающиеся и сотрудники этих учреждений периодически сталкиваются, либо получают информацию о различных коррупционных проявлениях, совершаемых по месту их работы и учебы, в результате чего у молодых сотрудников формируется терпимое отношение к коррупции.

Стоит отметить, что большинство лиц, поступающих в образовательные учреждения в системе МВД России, имеют четкие базовые убеждения, ценностные установки и мотивы, направленные на борьбу с преступностью, коррупцией, и нарушение законодательства Российской Федерации. Однако впервые столкнувшись с коррупционными проявлениями еще в период обучения в ведомственном вузе, молодые люди могут существенно поменять отношение к дальнейшему прохождению службы и антикоррупционному поведению. Поэтому, важнейшими вопросами по подготовке молодых поколений сотрудников является

¹ © Дмитриев К. О., 2024.

не только антикоррупционное воспитание, но и недопущение коррупционных преступлений в ведомственных образовательных учреждениях.

Общий вал коррупционных преступлений, совершаемых в образовательных учреждениях системы МВД России, на порядок меньше, чем в иных образовательных учреждениях, но подобные факты, учитывая возможные последствия в части изменения отношения обучаемых к правоохранительной системе, и формирование негативного имиджа полиции, влекут наиболее неблагоприятные последствия.

Таким образом, совершение коррупционных преступлений в образовательных учреждениях системы МВД России оказывает особое негативное влияние и имеет серьезные последствия для формирования как правоохранительной системы, так и всей государственной власти Российской Федерации, что требует выработки отдельных мер борьбы с возможными коррупционными проявлениями в указанной сфере, и формирования антикоррупционного поведения обучающихся и сотрудников данных учреждений.

Как отмечает И. М. Лебедеко, чаще всего коррупция в общественном сознании понимается как взяточничество, под которым понимается явление в виде подкупа госслужащих, за совершение противоправных действий в корыстных целях [4].

Несмотря на то, что понимание коррупционного поведения сотрудников МВД России является значительно более широким, наиболее опасными являются именно преступления, к которым помимо взяточничества относятся служебный подлог, злоупотребление полномочиями, а также хищения чужого имущества с использованием должностного положения.

Статистики коррупционных преступлений, совершаемой в образовательных учреждениях МВД России, не существует, однако, изучив судебную практику и иные сведения, содержащиеся в открытых источниках информации, можно выделить основные виды преступлений, совершаемые в данных организациях.

Так в 2021 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ в отношении начальника финансово-экономического отдела Орловского юридического института МВД России по факту получения незаконного денежного вознаграждения за содействие в поступлении в Орловский юридический институт МВД России [5]. За аналогичные преступления в 2019 г. был осужден преподаватель методист Уфимского юридического института МВД России, а в 2009 г. – начальник отдела кадров Уральского юридического института МВД России [6,7].

В 2008 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 290 УК РФ в отношении преподавателя Дальневосточного юридического института МВД России за получение незаконного денежного вознаграждения в размере 70 тыс. р. от абитуриента, за оказание содействия при поступлении в институт [8]. Ранее, в 2005 г. был осужден за получение взятки профессор этого же института, за получение незаконного вознаграждения в виде сотового телефона от слушателя факультета заочного обучения, за проставление положительной оценки по дисциплине «Отечественная история» [9].

В июне 2023 г. было возбуждено уголовное дело в отношении начальника факультета Белгородского юридического института МВД России за превышение должностных полномочий, выраженных в требовании передачи ему денежных

средств за сокрытие выявленных нарушений. Подобные преступления в системе МВД России не редкость и могут совершаться в других образовательных учреждениях и структурах МВД России [10]. Так, в 2021 г. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ начальник ОМВД Долматовского района Курганской области, за дачу незаконных указаний подчиненным работникам на возврат ранее выданных премий.

В 2022 г. был осужден по ч. 3 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 292 УК РФ преподаватель филиала ВИПК сотрудников МВД России, расположенного в г. Набережные Челны, за получение незаконных денежных вознаграждений и проставление положительных оценок в зачетные ведомости по дисциплинам «Тактико-специальная подготовка», «Огневая подготовка», «Специальная техника ОВД» [11].

В 2022 г. была осуждена по ч. 6 ст. 290 УК РФ бывший начальник кафедры Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России за получение незаконных денежных вознаграждений от слушателей факультета заочного обучения, передаваемых за проставление за допуск и получение положительных оценок при прохождении государственной итоговой аттестации. Стоит отметить, что еще 10 сотрудникам данного филиала института было предъявлено обвинение по чч. 2 и 3 ст. 210 УК РФ, за коррупционные деяния в составе преступного сообщества [12]. Ранее же в 2017 г. был осужден по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ заместитель начальника кафедры уголовного права Краснодарского университета МВД России за получение взятки в размере 7 тыс. р., за постановку положительной оценки при сдаче государственного экзамена [13].

В 2022 г. было возбуждено уголовное дело в отношении старшего преподавателя Воронежского института МВД России за получение взятки, в виде оплаты готовой выпускной квалификационной работы [14].

В 2020 г. было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 160 УК РФ в отношении неустановленных должностных лиц из числа руководства Уфимского юридического института МВД России, по факту растраты денежных средств, связанных фиктивным трудоустройством двух профессоров, которые фактически осуществляли преподавательскую деятельность в других регионах [15].

Изучив правоприменительную практику, можно выделить основные формы совершения коррупционных преступлений в образовательных учреждениях системы МВД России:

- 1) получение незаконных вознаграждений за содействие при поступлении в образовательные учреждения;
- 2) получение взяток за проставление положительных оценок при сдаче зачетов и экзаменов, а также служебный подлог при проставлении этих отметок в официальные документы;
- 3) злоупотребление должностными полномочиями и получение незаконных денежных вознаграждений от подчиненных работников в виде части выданной премии, за не привлечение к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, коррупционные преступления в ведомственных образовательных учреждениях могут совершаться как сотрудниками из числа профессорско-преподавательского состава, так и сотрудниками административного аппарата. При этом чаще коррупционные преступления совершаются именно сотрудниками

из числа руководящего состава, а взятки за проставление положительных оценок передают на факультетах заочного обучения.

Сравнивая специфику деятельности ведомственного образовательного учреждения с другими учреждениями системы МВД России, а также государственными предприятиями, можно выявить еще такие способы совершения коррупционных преступлений, как: получение взяток за сдачу нормативов по огневой и физической подготовке, при организации закупочных процедур или за возможность публикации статей в ведомственных журналах, злоупотребление полномочиями и хищение денежных средств, при заключении договоров подряда, когда часть работ выполняется силами обучающихся образовательного учреждения и др.

Учитывая, что подавляющее большинство коррупционных преступлений носит латентный характер, часть фактов коррупционных проявлений в ведомственных вузах так и останутся не установленными, нанеся огромный ущерб интересам государственной службы.

При этом основными причинами непринятия своевременных мер в отношении фактов коррупционных преступлений являются нежелание и отсутствие возможностей предоставления имеющейся информации, вызванных:

- 1) страхом обучающихся и сотрудников оглашать возможные факты коррупционных проявлений, в результате опасений за свое дальнейшее прохождение службы в образовательном учреждении;

- 2) отсутствием четкого механизма передачи информации о возможных коррупционных проявлениях в компетентные подразделения системы МВД России и иных силовых ведомств, наделенных правами проведения оперативно-разыскных мероприятий в отношении сотрудников органов внутренних дел;

- 3) отсутствием каких-либо гарантий конфиденциальности предоставляемой информации и безопасности лица, в случае предоставления соответствующей информации.

Исходя из изложенного, с целью выработки мер по противодействию коррупционной преступности в образовательных учреждениях системы МВД России, необходимо:

- 1) проведение профилактических мероприятий в рамках конференций, собраний курсов, совещаний, изготовления информационных стендов, направленных на формирование нетерпимого отношения к любым коррупционным проявлениям;

- 2) создание возможности конфиденциального взаимодействия сотрудников и обучающихся института со службами, в компетенцию которых входит проведение проверок по фактам коррупционных преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел.

Таким образом, постоянное информирование сотрудников и обучающихся о недопустимости коррупционных проявлений, а также осознание того, что информация о любых коррупционных фактах может быть незамедлительно предоставлена соответствующим должностным лицам для проведения проверок, может оказать существенное профилактическое воздействие на состояние коррупции в ведомственных учебных учреждениях системы МВД России, повысить уровень антикоррупционного воспитания молодых сотрудников, а также авторитет правоохранительной системы и государственной власти Российской Федерации в целом.

Список литературы

1. Суколенко Е. А. Актуальные аспекты формирования антикоррупционного поведения курсантов и слушателей в образовательном процессе вузов МВД России // Философия права. 2022. № 1 (100). С. 79–83.
2. Якушева Л. В. Антикоррупционное просвещение обучающихся профессиональных образовательных организаций на примере дисциплины «Право» // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 2. С. 57–62.
3. Синников В. Б. Современное антикоррупционное образование в ведомственном вузе // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 293–298.
4. Лебеденко И. М. Формирование антикоррупционного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России как важная составляющая современной подготовки // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 10. С. 335–337.
5. В Орле суд рассмотрит дело о взятках за поступление в институт МВД // Официальный сайт «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5284145>.
6. В Уфе преподаватель института МВД попался на взятке // Официальный сайт уфимского телеканала «UTV.RU». URL: <https://utv.ru/material/v-ufe-prepodavatel-instituta-mvd-popalsya-na-vzyatke/>.
7. В Свердловской области задержан высокопоставленный офицер-взяточник // Официальный сайт информационного агентства «Уралинформбюро». URL: <https://www.uralinform.ru/news/crime/110055/>.
8. Преподавателя дальневосточного юридического института задержали за взятку // PrimaMedia.ru. URL: <https://primamedia.ru/news/78361/>.
9. Профессор Дальневосточного юридического института МВД России осужден // Мультипортал «KM.RU». URL: <https://www.km.ru/glavnoe/2005/>.
10. Начальника факультета Белгородского института МВД обвинили в превышении полномочий // Официальный сайт «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6056612>.
11. Челнинского преподавателя вуза при МВД поймали на взятке // Сетевое издание «Inkazan.ru (Инказан.ру)». URL: <https://inkazan.ru/news/2022-05-20/>.
12. Экс-начальницу кафедры Ставропольского филиала МВД приговорили к 4 годам лишения свободы // Официальный сайт «Блокнот Ставрополь». URL: <https://bloknot-stavropol.ru/news/eks-nachalnitsu-kafedry-stavropolskogo-filiala-mvd-1550684>.
13. На покончившего с собой заместителя начальника кафедры университета МВД завели дело о взятке // Официальный сайт газеты «Комсомольская правда». URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/2171201/4312795/>.
14. В воронежском институте МВД преподавателя заподозрили во взятке за диплом // Сетевое издание «МК в Воронеже». URL: <https://vrn.mk.ru/incident/2022/10/07/>.
15. В уфимском институте МВД нашли двух «фиктивных» профессоров, вытягивающих из института деньги // Первое антикоррупционное СМИ. URL: <https://pasmi.ru/archive/270123/>.

Жабский В. А.¹,
*профессор кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

Синицына Н. Н.²,
*преподаватель кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Борьба с коррупцией в системе образования занимает далеко не последнее место в системе предупреждения коррупционных проявлений. Следует отметить, что опасность такого негативного явления, как коррупция, в образовательной сфере состоит, прежде всего, в том, что обучающиеся уже на этапе получения первичных навыков и знаний, принимают как должное решение вопросов коррупционным путем. Все это приводит к формированию устойчивого, в отдельных случаях положительного отношения к коррупции, а само противоправное поведение становится нормой мышления и поведения как со стороны обучающихся, так и со стороны лиц, их обучающих.

Кроме того, особую озабоченность сегодня вызывает низкий уровень знаний дипломированных специалистов, выпускников вузов, что во многом свидетельствует о проявлении коррупции в системе образования. Пренебрежение достойным уровнем полученных знаний и навыков, приводит не только к формированию коррупционных установок, но и несет в себе угрозу для дальнейшего благополучного развития государства.

Следует обратить внимание и на наличие финансовых подразделений частных образовательных учреждений, которые «грешат» различными попустительствами в образовательном процессе и дают гарантию на получение полного образования «несмотря ни на что». Зачастую такие образовательные учреждения не только оказывают услуги в сфере образования низкого качества, но и способствуют увеличению коррупционных фактов: наличие случаев конфликта интересов; ориентация не на качество образовательных услуг, а на количество обучаемых и т. д. [2].

Таким образом, коррупция в сфере образования – социальное негативное явление, которое проявляется в попустительстве на выполнение краткосрочных образовательных задач, что приводит к крайне негативных и даже необратимых последствиях в будущем [1].

Говоря о профилактике коррупции в сфере образования, мы должны сказать, в первую очередь, о приоритете таких направлений деятельности, как:

1) вопросы выявления, урегулирования, разрешения и недопущения случаев возникновения конфликта интересов;

¹ © Жабский В. А., 2024.

² © Синицына Н. Н., 2024.

2) работа по соблюдению работниками образовательного учреждения запретов, ограничений и обязательств, установленных в целях противодействия коррупции, в том числе касающихся получения подарков, выполнения иной оплачиваемой работы, обязанности уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений;

3) в целях выявления коррупционных факторов и последующего устранения проведение правовых экспертиз на коррупциогенность гражданско-правовых договоров, в том числе государственных контрактов, распоряжений, приказов, заключений служебных проверок, локальных нормативных правовых актов, конкурсной документации и документации об аукционе, на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг;

4) повышение уровня правосознания и правовой грамотности обучаемых;

5) включение антикоррупционной тематики в цикл открытых уроков с привлечением сотрудников органов внутренних дел;

6) демонстрация фильмов антикоррупционной направленности;

7) проведение антикоррупционной разъяснительной работы с родителями обучаемых;

8) при необходимости усовершенствование аспектов кадровой политики, с учетом коррупционных рисков.

Субъектами применения мер профилактики коррупционных проявлений в сфере образования являются не только органы внутренних дел и должностные лица образовательных учреждений, а также представители публичной власти, в том числе общественные и иные организации, уполномоченные в пределах своей компетенции осуществлять противодействие коррупции.

Следует отметить, что эффективность мер, направленных на борьбу с коррупцией в образовательной среде возможно при наличии следующих обстоятельств:

1) развитая система управления образовательных организаций с антикоррупционным уклоном;

2) разработка и внедрение антикоррупционных методических рекомендаций среди работников организаций и обучаемых;

3) высокий уровень кадрового обеспечения;

4) открытость осуществляемой образовательной деятельности;

5) мониторинг коррупционной ситуации и мероприятий, направленных на борьбу с коррупцией.

Список литературы

1. Дамм И. А. Характерные черты, типы, формы и виды коррупции в сфере образования // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 26–27 декабря 2018 г. / отв. ред. И. А. Дамм, Е. А. Акунченко. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2019. 236 с.

2. Клейменов М. П. Коммерциализация образования и коррупция // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 26–27 декабря 2018 г. / отв. ред. И. А. Дамм, Е. А. Акунченко. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2019. 236 с.

*Зауторова Э. В.¹,
профессор кафедры
юридической психологии и педагогики
Вологодского института права и экономики
ФСИН России,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института
ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор*

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

В настоящее время одной из важных задач общества и государства является снижение проявлений коррупции. Тем более, что в настоящее время коррупция стала проявляться и в правоохранительной системе, т. е. лица, которые должны разоблачать преступников – сами участвуют в ней. У общества нет доверия к органам власти и правопорядка, так как те же чиновники выступают коррупционерами и взяточниками.

Сегодня в действующем уголовном законодательстве понятие коррупция уже не сводится к простому взяточничеству, она многообразна (фаворитизм, лоббизм, протекционизм, nepотизм и т. д.). Коррупция в правоохранительных органах проявляется в двух формах: внешняя, которая возникает в деятельности внешне организационного характера, и внутренняя, которая образуется в деятельности внутриорганизационного типа. При этом весомая доля всех коррупционных действий проходится при реализации кадровой политики, но не только, здесь возможны и другие различные коррупционные действия.

В связи с чем формирование антикоррупционного поведения будущих сотрудников, ныне – курсантов, обучающихся в ведомственных вузах, является важной задачей в борьбе с коррупцией в правоохранительной системе.

Воспитательная работа с курсантами в данном направлении имеет своей целью формирование ценностных ориентаций, правовой культуры личности, нравственных смыслов и идеалов, направленных на отрицание коррупционных мировоззрения и проявлений, способствующих формированию антикоррупционного поведения [2].

Данный процесс должен осуществляться на комплексной основе, предусматривающей использование разнообразных форм и методов обучения и воспитания курсантов в их взаимосвязи. Комплексный подход предполагает охват различных направлений антикоррупционного воспитания при учете запросов и затруднений в ведомственного вуза, осуществлении профилактической деятельности в сфере коррупции в условиях образовательной организации и т. д. При этом антикоррупционные обучающие и воспитательные мероприятия должны активно включать в деятельность самих курсантов, не отводить им роль пассивных слушателей информации.

¹ © Зауторова Э. В., 2024.

На примере ФГОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России» рассмотрим, какие направления формирования антикоррупционного воспитания используются в воспитательной работе с курсантами. Вся работа в этом направлении строится на выполнении Плана противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021–2024 гг., утвержденным 17.09.2021 Директором ФСИН России А. П. Калашниковым. В План включены такие разделы, как нормативное правовое законодательство, мероприятия, направленные на противодействие коррупции, организация научных и конструкторских работ; повышение деятельности кадровых служб в целях профилактики коррупционных и иных правонарушений и др. [7].

Итак, одним из важных направлений формирования антикоррупционного воспитания обучающихся является правовое воспитание курсантов, формирующее профессиональное правосознание, высокую правовую культуру, правовое сознание [1]. В первую очередь этому способствует процесс обучения. Так, специальные дисциплины направлены на повышение знаний будущих сотрудников в правовой сфере. К тому же подключается внеаудиторная работа: лекции на тему коррупции, соблюдении права и т. д. Это могут быть также встречи с прокурором, представителями власти, практическими работниками.

Целесообразно в условиях образовательной организации проводить зрительские и читательские конференции, конкурсы (на лучшим плакат, газету, очерк и т. д.), открытые собрания и заседания на темы права, закона, ответственности и др. Профилактика и просвещение в данном направлении будут способствовать развитию у курсантов чувств уважения и ответственного отношения к закону при решении как служебных, так личных жизненных задач.

Так, в октябре 2023 г. в Вологодском институте права и экономики ФСИН России состоялся очный этап конкурса Международного Комитета Красного Креста по международному гуманитарному праву имени Ф. Ф. Мартенса. За участие в очном этапе боролось более 60 команд, прошли 23 команд, по итогам команда института вошла в пятерку лучших команд участников очного этапа конкурса [6; 3].

Важным направлением воспитательной работы с курсантами в условиях ведомственного вуза является их нравственное воспитание, способствующее развитию этических профессиональных принципов, соблюдения нравственных законов, выработке у обучающихся таких нравственных качеств, как чистоплотность, неподкупность, верность служебному долгу, преданность службе и т. д. Здесь немалое значение играет личность воспитателей – курсовых офицеров, преподавателей и руководства. Своим примером они должны каждодневно демонстрировать обучающимся высокие нравственные качества, осуждение антикоррупционного поведения [4; 5].

Значительную роль в ведомственном вузе в формировании антикоррупционного поведения курсантов играет их патриотическое воспитание. Его целью является развитие у обучающихся чувства любви к своей стране, верности своему Отечеству, многонациональному народу, малой родине, семье и родителям. Так, в стенах Вологодского института права и экономики ФСИН России уже традиционным стали фестивали национальных культур «В дружбе народов – единство России!», проводятся спартакиады по национальным видам спорта «Дружба

начинается со спорта» и интеллектуальные игры «Многонациональная Россия». Данные воспитательные мероприятия направлены на межнациональное и межрелигиозное согласие, что является одной из основ российской государственности.

Необходимо стимулировать стремление будущих офицеров к укреплению и защите своей страны и государства, готовности к защите Родины, уважения к людям, а главное – достойное выполнение своих служебных и профессиональных обязанностей.

К одному из основных направлений воспитательной работы по формированию антикоррупционного воспитания относится стремление к постоянному профессиональному росту. Курсант должен заниматься самообразованием и самовоспитанием – процесс работы человеком над самим собой. В любом случае он может обратиться к наставникам образовательной организации, решить трудные как образовательные, так и жизненные проблемы [8; 9].

Так, в ВИПЭ ФСИН России процесс самовоспитания и самосовершенствования курсантов курируют члены ветеранской организации через проведение встреч, лекций, индивидуальных бесед, проверки выполнения поручений обучающимися, заслушивание отчетов о своем поведении и успехах в обучении и т. д. Пример ветерана, имеющего множество поощрений и наград, самым положительным образом действует на поведение курсантов.

В ходе данного процесса у будущего сотрудника происходит нравственное развитие его личности, формируется устойчивость к негативным факторам коррупционного характера и их воздействию. Важным в этом процессе является самовоспитание личности, проявление воли и стремления к постоянному самосовершенствованию в процессе образовательной и воспитательной деятельности через различные формы и направления.

Таким образом, антикоррупционное воспитание является одним из значимых направлений воспитательной работы с курсантами в ведомственном вузе на всех годах обучения, так как будущий сотрудник призван защищать порядок и закон, быть примером для граждан и готовым защитить их право, интересы и жизнь.

Список литературы

1. Алиев Я. Л. Основные направления антикоррупционного воспитания сотрудник органов внутренних дел // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 79–82.
2. Журавлева О. Н. Эффективность антикоррупционного образования обучающихся как фактор успешного противодействия коррупции // Факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края) : материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Славянск-на-Кубани, 28–29 мая 2016 г.). Славянск-на-Кубани : Филиал Кубанского государственного университета, 2016. С. 134–139.
3. Зауторова Э. В. Антикоррупционное воспитание будущих сотрудников пенитенциарных учреждений // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2020. № 4 (12). С. 14–19.

4. Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 42–51.
5. Миронкина О. Н. Методика освоения норм антикоррупционного законодательства в системе повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2019. № 3 (169). С. 210–216.
6. Официальный сайт ВИПЭ ФСИН России. URL. https://vipe.fsin.gov.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=710884.
7. План противодействия коррупции Федеральной службы исполнения наказаний на 2021–2024 годы (утв. ФСИН России 17.09.2021) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru.turbopages.org/legalacts.ru/s/doc/plan-protivodeistvija-korrupsii-federalnoi-sluzhby-ispolnemiya-nakazanii-na-2021_1/.
8. Хайрутдинова Л. Р. Антикоррупционное образование в образовательной системе России // Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017. № 6–7 (10–11). С. 4–7.
9. Шедий М. В. Антикоррупционное образование кадров как фактор повышения эффективности государственной политики противодействия коррупции // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 2–1. С. 150–154.

*Калашников И. В.¹,
заместитель начальника
кафедры криминологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

СТАНДАРТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Сегодня в стенах Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя мы рады приветствовать участников Всероссийской научно-практической конференции «Антикоррупционное образование в деятельности образовательных организаций МВД России (организационно-правовые аспекты антикоррупционного поведения обучающихся)», которая посвящена повышению эффективности деятельности, направленной на профилактику и предупреждение совершения преступлений коррупционной направленности в системе подготовки молодых кадров, устранению причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, своевременному реагированию на проявления коррупции в образовательной сфере, повышению профессионализма и моральной безупречности будущих сотрудников органов внутренних дел.

Совершенствование профилактической работы, направленной на антикоррупционное просвещение курсантов и слушателей в системе образования МВД России, а также совершенствование процесса воспитания устойчивого антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел МВД России, понижение коррупционных рисков в их деятельности, обусловлены теми требованиями, которые ставит сегодня перед личным составом Министерства внутренних дел Российской Федерации [1, с. 202]. Разъяснение этих требований и сознательное их восприятие и выполнение – главная задача на сегодня в воспитательной работе с курсантами и слушателями.

В вузе воспитание и обучение должны обеспечивать подготовку специалистов – профессионалов с высокими моральными качествами, обладающими навыками соблюдения профессионального этического стандарта антикоррупционного поведения.

В связи с этим мы собрались для обсуждения вопросов по заявленной тематике.

Отдельно хочется поблагодарить наших гостей, которые откликнулись на приглашение и приняли участие в работе конференции. Это работники образовательных организаций системы МВД России, практические сотрудники органов внутренних дел и других образовательных и научных организаций.

Конференция предоставляет возможность открытого диалога для обмена опытом всеми ее участниками, работающими над развитием и совершенствованием комплекса мер противодействия современной преступности, позволяет

¹ © Калашников И. В., 2024.

сделать еще один шаг на пути решения проблем, стоящих перед правоохранительными органами.

Хочется отметить, что с вступлением в законную силу Федерального закона Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2], руководствуясь указами и постановлениями Президента Российской Федерации, органов исполнительной и законодательной власти Российской Федерации, Министерства образования и науки Российской Федерации, задачами, поставленными в Приказах и распоряжениях Министра внутренних дел Российской Федерации, указаниями Главного управления по работе с личным составом МВД России, решениями Ученого совета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и оперативных совещаний при начальнике Университета, на кафедре криминологии был принят комплекс мероприятий по исполнению Федерального закона, в том числе: практически по всем специальностям и формам обучения, реализуемым в Университете, была введена в учебный процесс дисциплина «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел» [3]. В этот нелегкий период возглавлял кафедру криминологии заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор Семен Яковлевич Лебедев. Сегодня учебная дисциплина реализуется в количестве шести тем, лекционных, семинарских и практических занятий в общем объеме – 72 часа. Реализация цикла занятий осуществляется профессорско-преподавательским составом кафедры в соответствии учебным планом и утвержденным расписанием занятий.

По заказу главных управлений МВД России в дальнейшем появилась потребность в реализации дисциплины на курсах ФПК (факультета повышения квалификации) сотрудников и руководителей подразделений и служб органов внутренних дел Российской Федерации, на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Учебный процесс реализован в очном, а также дистанционном формате.

Кроме того, в рамках оказания содействия, проводились занятия ЕДГПИ (единых дней государственного правового информирования) сотрудников органов внутренних дел МВД России по проблемным темам антикоррупционного законодательства. В том числе, занятия проводились и в нашем Университете с переменным и постоянным личным составом.

Осуществлялось направление сотрудников кафедры в практические подразделения территориальных ОВД и учебные заведения МВД России, в Комиссии, действующие на постоянной основе по соблюдению требований к служебному поведению сотрудников и работников по урегулированию конфликта интересов.

На сегодняшний день есть потребность участия представителей кафедры (специалистов в этой области) по приглашению в подразделения Росгвардии.

По планам научно-исследовательской деятельности профессорско-преподавательским составом кафедры, ежегодно на постоянной основе проводилась научно-исследовательская работа – по заказу главных управлений МВД России и территориальных ОВД, а также и по инициативе кафедры.

Принималось участие в публикационной активности по написанию учебных пособий, учебников, монографий, и научных статей.

Ежегодно с 2009 г. к Международному дню борьбы с коррупцией (9 декабря) кафедрой проводились: начиная с кружков, круглых столов, викторин, а затем конференций всероссийского и международного уровней.

Всему профессорско-преподавательскому составу кафедры криминологии хочется выразить слова благодарности за проделанную работу тем, кто сейчас в строю и кто работал с нами ранее.

И отдельно хочется отметить ушедших от нас ученых, таких как профессор кафедры, кандидат юридических наук, доцент Валерий Александрович Уткин, стоявший у истоков создания учебного курса ПКиФАПСиР ОВД. Он был руководителем рабочего коллектива по написанию учебного пособия названного курса, автором множества публикаций и статей в этой области. Также хочется вспомнить профессора кафедры доктора юридических наук, профессора Виктора Николаевича Фадеева.

В ходе мероприятия запланировано к обсуждению:

- 1) формы проявления коррупционных преступлений в органах внутренних дел;
- 2) криминологические особенности преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел;
- 3) основные направления антикоррупционной деятельности в образовательных организациях МВД России;
- 4) меры предупреждения коррупционных преступлений среди обучающихся образовательных организаций МВД России, и ряд других тем.

Переходя к дискуссии заявленной темы, хочется отметить, что стандарт антикоррупционного поведения обучающихся в образовательных организациях МВД России является важным направлением, которое определяет нормы и принципы этики и профессионального поведения студентов МВД России. Он направлен на формирование у будущих сотрудников полиции мышления и ценностей, которые противостоят коррупции и противоправным действиям.

Стандарт антикоррупционного поведения определяет основные принципы, такие как неприемлемость коррупции и других правонарушений, уважение к правам и свободам граждан, соблюдение закона, независимость и объективность в принятии решений. Он также устанавливает обязанности курсантов и слушателей по предотвращению и пресечению коррупционных проявлений и применению эффективных методов противодействия коррупции в своей профессиональной деятельности.

Обучающиеся в образовательных организациях системы МВД России должны проявлять высокий уровень ответственности, честности и профессионализма, строго соблюдать этические нормы, избегать конфликта интересов, не допускать коррупционных фактов и помогать в борьбе с ними.

Стандарт антикоррупционного поведения также предусматривает организацию системы мониторинга коррупции, которая включает в себя контроль, анализ и предупреждение коррупционных рисков и проявлений, создание условий для

развития этического сознания у курсантов и слушателей и формирования у них негативного отношения к коррупции.

Подводя итог, отметим, что стандарт антикоррупционного поведения обучающихся в образовательных организациях МВД России играет важную роль в формировании профессиональной этики и нравственности переменного личного состава в учебном заведении, позволяя им стать надежными и законопослушными сотрудниками МВД России, готовыми к борьбе с коррупцией и обеспечивать справедливость и безопасность в обществе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
2. Калашников И. В., Цветков А. В., Мараев К. Е. Типология личности преступника-коррупционера Государственная служба и кадры. 2022. № 5. С. 202–205.
3. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел : учебное пособие / [С. В. Иванцов и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. 157 с.

Кириллов С. И.¹,
 профессор кафедры криминологии
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор юридических наук, профессор

Прокопенко Е. В.²,
 доцент кафедры психолого-педагогического
 и медицинского обеспечения
 деятельности органов внутренних дел
 Всероссийского института
 повышения квалификации сотрудников МВД России,
 кандидат педагогических наук

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ БАЗОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Наше исследование показывает, что в настоящее время проблеме формирования базовых потребностей личности, как части работы по воспитанию, внимание практически не уделяется. Данное обстоятельство касается и формирования таких свойств у сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД), особенно в аспекте профилактики совершаемых ими преступлений коррупционной направленности.

С позиции философского осмысления под потребностью понимается какая-либо необходимость, побудитель к действиям [6]. Также под потребностями понимается состояние личности, выражающее зависимость от объективных реалий. Данное состояние является источником активности человеческой личности [1]. Потребности личности выражаются в мотивации и определяются социальной природой личности, в первую очередь – производственной, трудовой деятельностью.

Потребности человека опосредствованы процессом его воспитания, приобщения к миру человеческой культуры. Удовлетворение потребностей – деятельность всегда целенаправленная. Человек, ставя перед собой цель, изыскивает и применяет средства для достижения своих целей.

С позиции психологической науки потребность выступает как предпосылка деятельности. Индивидуум, начиная осуществлять свои действия, тем самым меняет свои потребности.

Набор базовых потребностей дается человеку уже при рождении. Взрослея, интегрируясь в жизнь социума, у человека возникают новые, более сложные потребности: в общении, в познании, в признании и т. д. Человек начинает действовать, чтобы удовлетворить свои основные, базисные потребности, заложенные при рождении, а затем, развиваясь, проходя процесс социализации, личность

¹ © Кириллов С. И., 2024.

² © Прокопенко Е. В., 2024.

удовлетворяет возникающие новые, все более сложные потребности затем, чтобы эффективно действовать [2].

Вопрос о потребностях тесно связан с мотивами. Никакое эффективное воздействие на личность, и тем более взаимодействие с личностью, невозможно без учета особенностей ее мотивационной сферы. Необходимо отметить, что мотивами являются предметы, процессы и явления, имеющие место в окружающих реалиях, а не потребности. В отечественной психологической науке под мотивами понимаются потребности, которые наполнены предметным содержанием. Любой объект, как материальный, так и идеальный (идеалы, интересы, ценности), на который направлена деятельность, является мотивом. Мотив связан с потребностью (потребностями), являясь внутренней причиной действия, направленного на удовлетворение потребностей.

В позитивной теории мотивации Абрахама Маслоу существует достаточно детальная иерархическая структура потребностей человека. Это, во-первых, базисные потребности (потребность человека в пище, воде, сне и т. д.), которые являются самыми сильными. Пока не будут удовлетворены базисные потребности, иные потребности, как правило, не актуализируются.

Затем, после удовлетворения физиологических потребностей, актуализируется потребность в безопасности (в порядке, в защищенности, в наличии правил, законов и т. д.). В обычной жизни данная потребность выражена в стремлении к трудоустройству на хорошее, престижное рабочее место, накопление ресурсов на случай непредвиденных ситуаций и т. д.

После удовлетворения базисных потребностей и потребности в безопасности актуализируется потребность в принадлежности. Данная потребность выражается в стремлении к общению, стремлении в принадлежности к своей социальной группе (самого различного характера), в стремлении к дружбе.

Существует также потребность в признании, выражающаяся в действиях личности, направленных на увеличение своей значимости в различных социальных группах и в социуме в целом, снискание уважения и самоуважения. Это порождает в человеке уверенность в своей нужности. Неудовлетворение потребности в признании приводит к ощущению своей нереализованности, беспомощности. Для компенсации данных весьма болезненных ощущений личностью задействуются самые разные способы, что очень часто и выступает доминирующим фактором к началу асоциального, преступного поведения индивидуума.

Потребность в самоактуализации как стремление к реализации возможностей личности выражается в разных формах, например, в стремлении к карьерному росту, в стремлении к достижению материального изобилия, стремлении к достижению известности в обществе и т. п. Эта потребность актуализируется тогда, когда все предыдущие потребности личностью в той или иной степени уже удовлетворены. Также выделяются потребности когнитивные как стремление узнать новое, стремление к пониманию, осмыслению мира и себя в мире. Данная потребность выражается не только и не столько в усвоении новых знаний, но и в стремлении личности к анализу окружающей действительности, упорядочиванию и систематизации всех происходящих процессов и явлений.

Наконец, выделяется целый комплекс эстетических потребностей, которые понимаются как заинтересованность личности в эстетических ценностях жизни. Данная потребность базируется на бескорыстном отношении индивида к объектам эстетического характера. Реализация этих потребностей лежит в основе саморазвития личности, на основе эстетических потребностей зиждется культура человека. Актуализация эстетических потребностей прямо влияет на формирование идеалов. Формирование этих потребностей обусловлено рядом факторов, начинается с раннего детства, с воспитания в семье, и продолжается в течение всей жизни. Уровень культуры и нравственности человека измеряется спектром ее эстетических потребностей. Хорошим доказательством этого может служить наличие фактов, когда при самых тяжелых условиях (войны, голод, катастрофы и т. п.) люди все равно обращались к самым высоким образцам искусства и культуры, именно в них находя силы для преодоления жизненных обстоятельств, тем самым подтверждая главенство духовных и нравственных начал в человеке. В этом контексте уместен пример работы сотрудников органов внутренних дел в годы ленинградской блокады во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., когда голодные, изнуренные лишениями сотрудники не только добросовестно несли службу, но и посещали музеи, выставки, концерты и т. д.

Безусловно, необходима комплексная работа по формированию базовых потребностей сотрудников органов внутренних дел, а также по выработке и корректировке путей и средств их удовлетворения, по воздействию на мотивационную сферу личности сотрудника. Особо актуальным при этом является вопрос: на каких аспектах работы по формированию базовых потребностей сотрудников необходимо сделать основной акцент, исходя из обобщенной характеристики личности сотрудника органов внутренних дел, а также специфики его профессиональной деятельности?

По нашему мнению, в организации этой работы в центре внимания должно быть формирование именно эстетических (в самом широком понимании этого термина) потребностей сотрудников, нравственно-культурных и духовных ценностей.

Как было указано нами выше, актуализации высших потребностей личности должна предшествовать актуализация низших потребностей. Таким образом, заведомо неэффективной будет являться работа по формированию эстетических потребностей сотрудников без актуализации предшествующих потребностей: физиологических, в том числе потребностей материально-бытовых, а также потребности в безопасности.

По мнению авторов, в разрешении материально-бытовых потребностей сотрудников органов внутренних дел одним из основных аспектов является обеспечение сотрудников жилплощадью. По нашим данным, в настоящее время более 50 % сотрудников органов внутренних дел проживают в арендуемой жилплощади, при этом зачастую механизмы компенсации затрат сотрудников на аренду жилплощади не работают. Одним из путей решения данной проблемы, по нашему мнению, может являться предоставление сотрудникам служебного жилья с правом его оформления в собственность после 25 лет службы в органах внутренних дел. Также, по мнению авторов, заслуживает рассмотрения такой вариант реше-

ния проблемы, как предоставление сотрудникам органов внутренних дел беспроцентной целевой денежной ссуды для приобретения жилья. Эффективное разрешение проблем материального обеспечения сотрудников органов внутренних дел, в первую очередь обеспечения сотрудников органов внутренних дел жилплощадью, позволило бы перейти к качественному решению проблем формирования и разрешения других потребностей сотрудников, в том числе потребностей эстетических, нравственно-духовных и культурных, формирования соответствующей мотивационной сферы и ценностей.

Необходимо отметить, что при решении поставленных вопросов выявляется ряд острых проблем, таких, как проблема эффективного противодействия формированию у сотрудников органов внутренних дел ложных ценностей. При этом особо важным остается вопрос – кто и как формирует эти ложные ценности?

Мы полагаем, что совершенно справедливой является характеристика современного общества как «общества потребления», чья основная цель состоит в формировании и удовлетворении исключительно материальных потребностей (культ вещей, материальных ценностей, культ успеха, добиться которого нужно любыми средствами и любой ценой). Уместно говорить о самой настоящей пропаганде в ряде средств массовой информации потребительского образа жизни, гедонизма, эгоизма, навязывания успеха, в первую очередь материального, как главной ценности. В качестве ориентиров для подражания выступают в основном известные в медийном пространстве личности, предприниматели, эстрадные и спортивные звезды и т. п., а парадигмой поведения личности в обществе выставляется неприкрытый эгоизм, стяжательство, накопление, которые якобы являются высшими ценностями и приводят человека к удовлетворению всех его потребностей – фактически приводят к счастью. При этом высшие потребности: эстетические, духовные, нравственные либо игнорируются, либо наличие и актуализация этих потребностей у человека выставляются антитезой жизненному успеху, процветанию, счастью.

Хорошим примером ложного характера вышеуказанных ценностей могут послужить слова известного предпринимателя Стива Джобса, мультимиллиардера, сооснователя корпорации Apple, сказанные им незадолго до ухода из жизни вследствие тяжелой болезни в возрасте 56 лет: «В глазах других моя жизнь является сущностью успеха... Однако в конце концов, богатство – это просто факт жизни. Можно пойти и купить ... вещи. Но есть одна вещь, которую нельзя ... купить, когда она потеряна, – нельзя купить жизнь. Ваше истинное внутреннее счастье исходит не из материальных вещей. Когда у вас есть друзья или кто-то, с кем можно поговорить, то это – настоящее счастье!» [8].

Существенной преградой, тормозящей решение вышеуказанных проблем, является и тот факт, что в настоящее время формирование и развитие духовно-нравственных потребностей у сотрудников органов внутренних дел фактически прекращается еще в период прохождения ими обучения в ведомственных образовательных организациях системы МВД России. Следует сказать, что данный феномен наличествует и у тех сотрудников, кто уже имеет продолжительный стаж службы. Культурные потребности сотрудников органов внутренних дел в настоящее время, в силу ряда причин, находятся фактически на нулевом уровне. Согласно данным проведенного нами опроса, лишь 2–3 % сотрудников

органов внутренних дел самостоятельно повышают свой культурный уровень. Основная масса же их не читает художественную литературу, особенно русскую и зарубежную классику, не посещает культурные мероприятия, музеи, театры, концертные залы и т. п. Причины этого – неразвитость у сотрудников эстетических, культурных, духовных потребностей, что является результатом отсутствия воспитательного воздействия на ранних стадиях развития, в первую очередь в семье.

Также весьма острой является и проблема разрешения формального подхода при организации работы по формированию духовных, культурно-нравственных потребностей сотрудников органов внутренних дел, проводимой в рамках служебной деятельности. В связи с этим можно сказать, что в настоящее время у основной массы сотрудников органов внутренних дел, особенно у тех, кто уже достаточно долго прослужил, в основном актуализированы потребности исключительно материального характера при фактической атрофии, отсутствии потребностей эстетических, нравственно-духовных. Данное обстоятельство неминуемо влечет за собой совершение сотрудниками правонарушений. Ведь каждый изъян в формировании базовых потребностей личности сотрудника органов внутренних дел – а потребности эстетические, нравственные, духовные являются, бесспорно, базовыми личностными потребностями – приводит к совершению преступлений, и в первую очередь преступлений именно коррупционной направленности. Как показывает анализ, дело в том, что сотрудник органов внутренних дел, в структуре личности которого преобладают именно материальные потребности, при почти полной несформированности потребностей нравственных, эстетических, духовных, особенно с учетом того, что решение материальных, в том числе жилищно-бытовых проблем сотрудников органов внутренних дел в настоящее время находится далеко не на должном уровне, зачастую удовлетворяет свои материальные потребности именно путем совершения преступлений коррупционной направленности.

В заключение отметим, что решение указанных проблем требует комплексного подхода, слаженной работы всех заинтересованных государственных и общественных институтов. Следует также шире использовать потенциал всех традиционных конфессий нашей страны. Убеждены, что только при системном подходе к решению рассмотренных проблем возможно достижение положительных долговременных результатов.

Список литературы

1. Кикель П. В., Сороко Э. М. Краткий энциклопедический словарь философских терминов. 2-е изд. Минск : БГПУ, 2008. 266 с.
2. Леонтьев А. Н. Потребности. Мотивы. Эмоции. М. : Просвещение, 1971. 40 с.
3. Маслоу А. Х. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб : Питер, 2010. 354 с.
4. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН ; Национальный общественно-научный фонд ; председатель научно-редакционного совета В. С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М. : Мысль, 2010. 2659 с.
5. Реан А. А., Психология личности. Санкт-Петербург, Питер, 2013. 288 с.

6. Философия и методология науки : терминологический словарь-справочник. М. : Директ-Медиа, 2017. 277 с.
7. Эстетика : словарь. М. : Политиздат, 1989. 447 с.
8. Официальный сайт ГБУЗ Московской Области «Реутовская клиническая больница». URL: https://lpu.zdrav.mosreg.ru/gbuz_mo_reutovskaya_klinicheskaya_bolnitsa/.

*Кирюхин А. Б.¹,
начальник кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Социологические исследования последних лет показывают, что большинство российского населения серьезно обеспокоено снижением качества всех уровней образования. В обществе сложилось твердое убеждение, что разрушение российского образования, имевшего значительные достижения советского периода и устоявшиеся традиции – результат его коммерциализации, целенаправленной политики Запада и деятельности его пятой колонны в стране. Получив практически абсолютную автономность в решении вопросов организации образовательного процесса, используя лазейки или явные недоработки законодательства, многие руководители образовательных учреждений вместо оказания услуг в сфере образования поставили своей целью извлечение прибыли любым способом. В создавшихся условиях образование в стране стало непрозрачной, чрезвычайно сложной для контроля правоохранительными органами сферой деятельности. Это привело к тому, что в уголовно-правовой и криминологической науках на фоне интенсивного изучения подростковых преступлений значительно меньшее внимание уделяется криминологическому анализу преступлений студентов. Практически отсутствуют исследования преступлений преподавателей (в том числе юридических вузов).

Анализируя преступления коррупционного характера, совершаемые студентами и преподавателями, мы приходим к выводу, что объединяющим фактором во всех случаях выступают ощущение своей безнаказанности. Для одной стороны это реализуется в стремлении получить за материальное вознаграждение услуги в сфере образования достаточно простым способом, не затрудняя себя необходимостью грызть гранит науки; для другой – выгодно реализовать эти услуги за материальное вознаграждение. Тем самым, данная деятельность причиняет существенный вред общественным интересам в сфере получения общедоступного и бесплатного образования, а также репутации самого учебного заведения.

По данным исследования общественного мнения наиболее пораженными от коррупции являлись сферы медицины (53 %), дорожно-патрульной службы ГАИ МВД России (39 %) и образования (24 %). Причины коррупции в образовательных организациях страны многообразны: недостаточное финансирование и низкая заработная плата профессорско-преподавательского состава, откровенно слабый профессионализм и корыстолюбие чиновников от образования, среди которых встречаются и руководители образовательных организаций, отказ

¹ © Кирюхин А. Б., 2024.

от всего лучшего, что было в советском вузовском образовании и слепое копирование западных образовательных стандартов, программ и методики обучения, общая слабая подготовка абитуриентов и др. В значительной степени это так. Однако все перечисленное не является основными причинами коррупции в данной сфере. Скорее – это условия распространения коррупции в образовательной среде. Основная причина видится в другом – переход сферы образования из области получения профессиональных знаний, умений и навыков в сферу экономических, рыночных отношений, где все имеет стоимость и потому покупается и продается. Именно такое понимание образовательной деятельности долгое время содержалась в законе «Об образовании в Российской Федерации». И только в 2022 г. Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”», внесший существенное изменение – формулировка «осуществляющим оказание государственных услуг в сфере образования» заменена на «финансовое обеспечение реализации образовательных программ в пределах контрольных цифр приема на обучение по профессиям, специальностям и направлениям подготовки в которых осуществляется» [3], что было крайне положительно воспринято педагогическим сообществом.

Инвариант коррупции в образовательной среде современной России представляет собой оформившуюся рыночную идеологию, которую крайне трудно изменить не только мерами профилактики, но даже, порой, ужесточением уголовной ответственности. Выход из создавшегося положения видится следующий: противопоставление идеологии коррупции идеологии противодействия коррупции, представляющей собой сравнительно новое направление в антикоррупционной политике государства в сфере образования. Последняя уже сегодня характеризуется всеми необходимыми для этого показателями: наличием законодательства о противодействии коррупции; программами противодействия коррупции во всех российских вузах; компетентными правоохранительными и контролирующими органами по противодействию коррупции; утвержденным порядком проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов; разработанной методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

За основу разработки антикоррупционной идеологии в образовательной среде можно взять все то положительное, что имеется в системе формирования антикоррупционного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования силовых, правоохранительных органов. В частности, система подготовки кадров в образовательных учреждениях высшего образования системы МВД России является положительным примером тому, как эта деятельность осуществляется на основе принципов государственной антикоррупционной политики. Отличительными чертами антикоррупционной политики в образовательных организациях системы МВД России являются: жесткая регламентация воспитательного процесса на основе действующего законодательства и ведомственных нормативных правовых актов; четкая субординационность субъектно-объектных отношений между профессорско-преподавательским и командным составом институтов, факультетов и курсов с одной стороны, курсантами и слушателями – с другой; преобладание воспитательных компонентов

в учебном процессе; преподавание специальных дисциплин с антикоррупционной тематикой; антикоррупционная направленность образовательного процесса в целом; направленность организации социокультурной среды постоянного и переменного составов образовательных учреждений МВД России на формирование нравственных качеств; использование технологии проектирования антикоррупционной позиции курсантов и слушателей на основе общих идей уголовной политики, определяющих государственную стратегию противодействия коррупции в сфере образования.

Реализация на всем протяжении периода обучения в образовательных организациях высшего образования системы МВД России основных идей антикоррупционной идеологии как составной части уголовной политики противодействия преступности коррупционного характера в сфере образования определяет формирование общественной психологии курсантов и слушателей. Выработанная в период обучения позиция непринятия коррупции составит идеологическую основу позитивного уголовно-правового поведения сотрудника органов внутренних дел и его воздержание от совершения служебных преступлений коррупционного характера. Таким образом, уголовно-правовое направление антикоррупционной идеологии занимает одно из центральных мест в подготовке квалифицированных сотрудников органов внутренних дел.

Основное предназначение антикоррупционной идеологии в образовательных организациях высшего образования системы МВД России, по сути, сводится к решению двух первоочередных задач. Первая заключается в создании в коллективе образовательной организации стойкого неприятия любого противоправного, а в особенности, преступного поведения. Вторая направлена на формирование осознания неизбежности потенциальной репрессии за нарушение уголовного закона, включающей в свое содержание тот объем реализуемой посредством наказания уголовной ответственности, который будет достаточным для восстановления социальной справедливости, достижения общей и частной превенции и исправления коррупционера. При этом решение каждой из стоящих задач – обязательное условие повышения эффективности противодействия коррупции в образовательных организациях высшего образования системы МВД России. В этом смысле деятельность руководства и других ответственных должностных лиц образовательной организации должна основываться не на культивировании страха уголовного наказания за преступление коррупционного характера, а в большей мере – на высоком уровне правовой культуры и правосознания постоянного и переменного составов, достигнутом, в том числе влиянию антикоррупционной идеологии.

Список литературы

1. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421841/.

*Колбасина Е. Е.¹,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

*Смагин И. С.²,
курсант
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОРРУПЦИОННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ КАК ДЕВИАНТНОЕ АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассмотрение коррупционной зависимости сотрудника органов внутренних дел как девиантного аддиктивного поведения требует выделения его первообразующего – раздражительной негативно отраженной в сознании действительности, в воздействии на которую субъект бессилен в силу некоторых причин и от которой он старается как сознательно, так и несознательно уйти [2, с. 51].

Уместно отметить, что в рамках обозначенного коррупционная зависимость будет являться нехимической в зависимости от конкретных случаев смежной или несмежной аддикцией.

Смежностью и несмежностью коррупционной аддикции у сотрудника органов внутренних дел выступает тип обращения к реализации коррупционной зависимости.

В случае смежного проявления коррупционной зависимости таковую следует ставить в подчиненность к иной первичной аддикции, например, к осуществлению гэмблинга, аддикции к трате денег и иным случаям изъятия девиантно-зависимого поведения. Несмежный же тип коррупционной зависимости воздвигает ее на первый план в психике индивида.

Продолжая описывать коррупциоманию, следует обозначить факторы, способствующие формированию таковой. Здесь уместно отметить, что сотрудник органов внутренних дел в своей служебной деятельности сталкивается с многовариативными профессионально-характерными обстоятельствами, которые с разной силой оказывают влияние на психофизиологическую составляющую личности.

Перечисляя данные обстоятельства, следует выделить наличие у сотрудника органов внутренних дел особых прав и обязанностей, из которых вытекают всевозможные особенности несения службы, сопряженные с возложенной высокой ответственностью, мощными продолжительными психическими нередко деструктивными нагрузками, строгими правовыми границами служебно-поведенческой деятельности, а также иными исключительными для деятельности органов внутренних дел негативными факторами.

¹ © Колбасина Е. Е., 2024.

² © Смагин И. С., 2024.

С учетом этого, а также основываясь на общей характеристике аддиктивного поведения, допустимо обсуждение вероятной склонности к подмене сотрудником органов внутренних дел изначально существующих правильно присущих служебной деятельности взглядов несоответствующими государственному служащему, однако выступающими компенсационными для примирения несоответствия своего поведения изначально обозначенным в сознании как обязательно неизменное и значимое для личности.

В продолжение, имеет место быть правдой, что под воздействием специфических социальных групп, помыкающих социальными нормами, взаимодействие с которыми обусловлено служебной необходимостью, сотрудником органов внутренних дел могут подвергаться сомнению даже особенно устойчивые мнения о должном, что служит толчком к деструктивно-регрессивной переориентации его ценностно-смысловой сферы.

Так, например, отношение к праву, как к важной и необходимой в охране ценности существования гармонично функционирующего общества, в силу возможного наблюдения множественных фактов нарушения правовых норм и существующих случаев избегания ответственности правонарушителями постепенно подменяется на условно существующую совокупность неоправданных формальных преград в ущерб собственному возможному лучшему, по сравнению с текущим, благосостоянию.

Этому может способствовать и деформированное восприятие сотрудником органов внутренних дел наличия особого статуса государственного служащего, особенно сильно отражающегося в его сознании как определяющее эффективное средство достижения корыстных целей посредством ложновыделенной сознанием вероятности дальнейшего непривлечения к ответственности, еще более сильно подкрепленное объективным фактом высокой латентности коррупционных правонарушений.

С другой стороны, столкновение личности сотрудника органов внутренних дел с отрицательными недоброкачественно сформированными социальными элементами окружающей действительности способствует деформированию здорового набора моральных и нравственных ориентаций путем постоянного подвержения усомнению тождества субъективного мнения объективной действительности.

Вышеперечисленное есть риск недопустимого слияния общества в низменное с нравственной точки зрения явление окружающей действительности в мышлении сотрудника органов внутренних дел, что в некоторой мере впредь будет описываться как постепенно поражающее непримиримость к нарушению общезначимых социальных норм, служащих опорой функционирования различных социальных систем, в частности – оправдание пренебрежения антикоррупционным стандартом поведения.

В виду перечисленного создается достаточный, хоть и не полный, но особенно мощный набор стимулов отвлечения от должного служения обществу – определяется превознесение собственных интересов над общественными, чем отдельным государственным служащим умышленно нарушаются принципы функционирования органов внутренних дел.

Затем справедливо отметить, что, выступая субъектом коррупционной противоправной деятельности, сотрудник органов внутренних дел особенно сильно подвергается профессиональному деформированию [4], отражением чего является высоковероятное патологическое развитие коррупционной зависимости.

Таковое поверхностно может считаться началом складывания коррупционно-аддиктивного поведения предполагается считать первый успешный безнаказанный противоправный коррупционно-направленный деятельный акт сотрудника органов внутренних дел, замещающий негативные стороны служебной деятельности.

Здесь, в минимальном развитии коррупционной зависимости, следует понимать еще возможное поведение, граничащее с нормальным, однако в увеличении количества совершенных коррупционных противоправных и при том безнаказанных правонарушений, на которые отсутствует всякая имеющая воздействие на субъект коррупционных правоотношений реакция, такое девиантное поведение способно серьезно усугубиться до тяжелой психофизиологической зависимости.

В дополнение, превознесение исключительно внешних неблагоприятных факторов не может быть определяющим условием формирования коррупционной зависимости и ее дальнейшего развития у сотрудника органов внутренних дел, даже с учетом имеющегося единично совершенного коррупционного правонарушения.

На формирование коррупционно-аддиктивного поведения оказывают не меньшее влияние личностные особенности конкретного сотрудника органов внутренних дел, являющиеся частным из общего выделения психологических особенностей личности, которые могут способствовать развитию зависимого поведения – их описывают некоторые авторы [1].

Так, перечисляя присущие общие качества вовлеченного в коррупционную деятельность сотрудника органов внутренних дел, выделяют следующие элементы. Конкретнее, опорой развития коррупционной зависимости обозначается инфантилизм, иными словами неспособность индивида осознать фактор ответственности, также неразумная наивность и эгоцентричность.

Уместно отметить повышенную внушаемость – в рамках обсуждаемого выступает как неспособность противостоять с имеющимися для сотрудника органов внутренних дел установками внешнему негативно-трансформационному внедрению в них.

Среди личностных особенностей, способствующих развитию коррупционной зависимости, в том числе способна выступать низкая степень выраженности волевых качеств, ригидность, легкомысленное отнесение к прогностическому моделированию и усвоению отрицательных обстоятельств.

В зависимости от степени тяжести выражающейся у сотрудника органов внутренних дел коррупционной зависимости в разной мере способны проявляться признаки аддиктивного поведения, переплетенные с коррупционной составляющей.

Подобное, следует полагать, допустимо связать с рядом внешних проявлений аддиктивного поведения, выделяемых некоторыми авторами [3, с. 107].

Во-первых, это есть снижение или потеря волевого контроля над собственным поведением, а также смена служебно-значимых приоритетов в угоду коррупционной деятельности. Это может означать, что сотрудник органов внутренних дел впредь использует властно-распорядительные исключительные права

государственного служащего правоохранительных органов не в целях общего блага, а приоритетно для достижения собственного комфорта превыше общего и в ущерб общему, что проявляется в инициативном создании коррупционно-опасных ситуаций, причем с течением времени перерастающих во все более масштабные намерения заполучения неположенного блага.

Во-вторых, реализация коррупционной зависимости причиняет ущерб в различных ее формах самому сотруднику органов внутренних дел. К таким последствиям можно отнести вероятное общественное порицание субъекта коррупционных отношений, тревожное осознание нависшей опасности быть привлеченным к наказанию за коррупционно-опасное поведение, возникновение внутреннего конфликта при сравнении субъектом ранее непримиримого противообщественного поведения с остаточными внутренними принципами и идеалами особенностей служебного и собственно-личностного поведения, при котором в определенных условиях возникает преследующее сотрудника органов внутренних дел понимание причинения им вреда обществу в сопоставлении отраженных в процессе служебно-профессиональной деятельности и без того масштабировано неблагоприятных условиях его существования, а также иные негативные воздействующие на сотрудника органов внутренних дел последствия коррупционной зависимости, причиняющие ему психофизиологический и иной вред.

В-третьих, сотрудник органов внутренних дел с течением усугубления коррупциомании не может самостоятельно ее подавить даже с осознанием наличия тяжких последствий, потому как весомо преобладание текущей выгоды над прогностическим ущербом, выступающим в сознании как нечто далекое и маловероятное с учетом имеющегося опыта совершения не нашедших реализации привлечения субъекта противоправной коррупционной деятельности к надлежащей ответственности.

В-четвертых, случаи аддикции являются своеобразным способом реализации защитных механизмов психофизиологического состояния индивида. В данном случае сотрудник органов внутренних дел реализует коррупционно-аддиктивное поведение как копинг-стратегию на возникающие психотравматические угрозы, иными словами осуществляется разрешение возникающих опасных ситуаций с преобладанием коррупционной стратегии, вырабатываемой успешными случаями реализации коррупционной деятельности.

В-шестых, происходящая переориентация жизненных приоритетов в угоду аддиктивных. В этом свете сотрудник органов внутренних дел теряет ценностное преобладание семейной жизни и иной личной или служебной жизни в угоду реализации коррупционных смыслов, не находя их среди низменного и недопустимого к выдвижению в приоритет реализации вовне.

В-седьмых, сотрудник органов внутренних дел в любых случаях будет скрывать факт наличия у него коррупционной зависимости, прикладывая всевозможные усилия для маскирования явного коррупционного поведения.

Вышеизложенный перечень характерных признаков коррупционной зависимости не есть окончанный, но, как видно, ни одно из проявлений коррупционной зависимости не является преобладающим положительным, что в их совокупном количестве извещает об особой опасности коррупционно-зависимого поведения, независимо от тяжести его протекания.

В заключение, уместным считаем привести действительные события, отнесенные к коррупционной аддикции, сформированной у сотрудника органов внутренних дел, всецело в своем подавляющем большинстве подтверждающие ранее описанное.

К примеру, общественный резонанс произвело привлечение к уголовной ответственности бывшего начальника УГИБДД ГУ МВД России по Ставропольскому краю А. Н. Сафонова, который в течение многих лет осуществлял коррупционную деятельность, чем нанес непримиримый ущерб государству, размером около 180 млн р. [5]. Подобный случай может косвенно свидетельствовать о проявлении тяжелой формы коррупционно-аддиктивного поведения.

Исходя из описания коррупционно-аддиктивного поведения сотрудника органов внутренних дел, таковое есть исключительно пагубное и крайне опасное явление флуктуационного характера, но с определенным исходом – негативным как для самого носителя, так и для всего общества в целом.

Список литературы

1. Асеева А. Д. Психологические особенности личности, способствующие развитию зависимого поведения // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-lichnosti-sposobstvuyuschie-razvitiyu-zavisimogo-povedeniya>.
2. Матаева Г., Алимбетов К., Еркинбекова М. Понятие аддиктивного поведения // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-addiktivnogo-povedeniya/viewer>.
3. Мишин А. А. Особенности проявления аддиктивного поведения // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proyavleniya-addiktivnogo-povedeniya>.
4. Николаев А. В. Коррупционная зависимость представителей правоохранительной сферы как вид социальной аддикции // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsionnaya-zavisimost-predstaviteley-pravoohranitelnoy-sfery-kak-vid-sotsialnoy-addiktsii>.
5. Новость от 11.07.2023 // Промышленный районный суд города Ставрополя. URL: http://promyshleny.stv.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=776/.

Колчевский И. Б.¹,
*заместитель начальника
центра организационного обеспечения
научной деятельности ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА КАК ОСНОВА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Червь коррупции всегда пытается прогрызть защиту общества, заразить его и в итоге уничтожить систему управления, нивелировать правовую культуру и свести на нет доверие общества к институтам власти. Можно оправдывать коррупцию, называя вечным явлением, можно ее прикрывать эффективным взаимодействием, естественным отбором, но она будет там, где прочны корни коррупционной культуры, основанной на жульничестве и мздоимстве, а также на ложном понимании милосердия и справедливости.

Честность, достоинство, осознание престижности своей работы, причастности к общему делу представляются весомой альтернативой таким мотивам поведения. Это относится и к образовательной среде.

Важно обратить внимание на то, что сегодня под воздействием ощутимых результатов экономической, социальной и правовой политики государства налицо серьезное отношение студентов и слушателей к цели обучения.

Молодежь сейчас видит перед собой не только цель получить диплом, но и цель развиваться, созидать, приносить пользу обществу. Более того, наметившиеся векторы развития российской экономики и социальной сферы предоставляют широкий спектр таких возможностей. Наша страна вопреки стараниям наших западных оппонентов не утратила ни промышленность, ни финансы, ни сельское хозяйство, ни культуру, ни науку, ни образовательную сферу, а главное то, что мы не утратили человеческий капитал, мы сейчас во многом более сплоченные и мотивированные на успех и развитие.

Даже некоторые показатели преступности позволяют сделать вывод об улучшении ситуации в общей культуре общества. В последние годы сохранилась тенденция к снижению общего числа преступлений. Число преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах, продолжило снижаться. Наша успешная работа позволила в прошлом году выявить и пресечь на 4,5 % больше преступлений террористического характера, на 48,2 % экстремистской и почти на 1 % больше преступлений коррупционной направленности.

Процесс обучения курсантов, слушателей, студентов – важный фактор решение больших и трудных задач, обусловленных целями развития страны, общества, экономики. Преподаватель закладывает в сознание курсантов маленький

¹ © Колчевский И. Б., 2024.

кирпичик, из которого строится их мировоззрение. Наше поведение, наша культура, наше восприятие своей работы, наша внутренняя оценка смысла и содержания преподаваемой дисциплины, наше отношение к своей работе в целом всегда передается курсанту, слушателю, студенту, магистранту. Если преподаватель трудится с отдачей, то встречная отдача будет и от обучаемых им людей. Их интересы и глубина познаний потом проявятся не только в успеваемости, но и в том, какие из них получатся следователи, участковые, оперативники, руководители. Так и общество в целом будет судить о полиции и правоохранительной системе в целом.

Мотивированные преподаватели, которые объединены в сильные педагогические коллективы кафедр, факультетов, вузов формируют и научные школы, и традиции, и среду, в которой развивается наша ведомственная наука.

Формирование педагогического сообщества, построенного на основе уважения к своей работе, на основе прозрачных взаимоотношений, взаимной поддержки, стремления к развитию, преемственности в науке, следует относить к тем факторам, которые напрямую воздействуют на климат в учебном заведении, на формировании у курсантов и слушателей таких же моральных принципов.

Сохранение и развитие научного и педагогического потенциала министерства, формирование сообщества специалистов высокого уровня – одни из задач, которые заложены в Концепцию научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденную приказом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767.

Поскольку сохранение и воспроизводство наших научно-педагогических квалифицированных кадров предполагает создание соответствующих условий, одним из интересных вопросов представляется проблема мотивации труда, стимулирования творческих начал и позитивного целеполагания наших научных и педагогических сотрудников и работников.

Планом мероприятий МВД России по реализации I этапа (2021–2025 гг.) Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной приказом МВД России от 13 ноября 2020 г. № 767, предусмотрено проведение ряда исследований, направленных на повышение результативности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел на основе совершенствования механизмов ее научного обеспечения, сохранения и развития кадрового научного потенциала МВД России, создания современной информационной инфраструктуры научной деятельности, а также совершенствования межведомственного и международного сотрудничества в интересах органов внутренних дел Российской Федерации.

Для определения причин, препятствующих стремлению к профессиональному росту, совершенствованию своего мастерства, а также для выработки предложений по определению способов и мер стимулирования стремления профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников системы МВД России к профессиональному росту и к научной работе наш институт в этом году провел исследование по теме «Повышение престижа службы в научных подразделениях и мотивации научных и научно-педагогических сотрудников и работников образовательных и научных организаций системы МВД России

на стремление к профессиональному росту и повышению эффективности научной деятельности».

В 2023 г. был проведен опрос 996 сотрудников 24 образовательных и научных организаций системы МВД России по специализированной анкете. В числе опрошенных: педагогических сотрудников (работников) – 760 (76,3 %), научных сотрудников (работников) – 208 (20,9 %); докторов наук – 45 (4,5 %), кандидатов наук – 590 (59,2 %), не имеющих ученой степени – 357 (35,8 %); профессоров – 25 (2,5 %), доцентов – 314 (31,5 %), не имеющих ученого звания – 645 (64,8 %).

Заложенные в анкету вопросы, позволившие определить, как сотрудники и работники вузов и научных учреждений МВД России относятся к работе в своей организации, какая у них мотивация, что они закладывают в понятие и содержание престижа службы, какие они видят пути повышения их мотивации на стремление к профессиональному росту и повышению эффективности научной деятельности.

Результаты исследования позволяют развеять лживый миф о низком качестве нашей работы, мнимой непрестижности наших образовательных организаций, якобы низкого уровня подготовки наших выпускников и отношения наших сотрудников к своей работе.

В частности, научно-педагогические работники системы МВД России считают службу в органах внутренних дел и работу в своих организациях престижными. Выбор места службы/работы сделан ими осознанно. Он определен возможностями реализации своего педагогического, научного, творческого потенциала и занятия научной работой, результаты которой будут иметь практическую значимость. Разумеется, в наше время социальные гарантии играют не последнюю роль.

На выбор места службы/работы в системе МВД России существенное влияние оказывают:

- 1) социальная защищенность и возможность раннего выхода на пенсию, стабильный уровень дохода, фиксированный рабочий график;
- 2) комфортный социально-психологический климат в коллективе, деловая и творческая среда, адекватные взаимоотношения руководящего состава и подчиненных сотрудников/работников, отсутствие коррупционных факторов;
- 3) возможность творческой реализации и саморазвития, комфортные условия для занятий педагогической и научно-исследовательской деятельностью;
- 4) наличие высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава, сложившихся традиций, научных школ.

Это говорит о том, что традиции и научные школы – не пустой звук, не формальность. Работа в образовательных и научных организациях системы МВД России в целом позволяет сотрудникам и работникам раскрыть свой научный потенциал, а научный интерес превалирует над иными мотивами занятия научной деятельностью.

Практическую значимость своей деятельности видит большинство научно-педагогических работников (64,2 %).

Мнение сотрудника о возможности сохранения текущего места службы – важный показатель положительного отношения к службе в органах внутренних дел в целом и к той организации, где он работает. Подавляющее большинство

сотрудников (работников) (88 %) общие перспективы работы/службы в образовательных и научных организациях системы МВД России респондентов оценивают положительно.

Немаловажную роль играет осознание престижа службы, научной и преподавательской работы. Престиж службы научно-педагогические сотрудники и работники видят, прежде всего, в востребованности результатов научно-исследовательских работ на практике, в наличии в их организации научных школ и научных традиций, высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава и кадрового научного потенциала, адъюнктов и докторантов, а также в востребованности выпускников.

Престиж самого учреждения, где наши коллеги трудятся, связывается в их сознании опять же с положительным эффектом результатов их труда для практики; с высоким уровнем качества обучения, с проведением различных научно-представительских мероприятий и конкурсов.

Важным фактором мотивации к дальнейшей службе в образовательных и научных организациях системы МВД России является их высокий научный рейтинг, безупречная репутация, положительная общественная оценка и академический статус среди других образовательных и научных организаций; а также наличие работающих на их базе выдающихся ученых, и высокий процент защищенных диссертаций.

Для повышения мотивации сотрудников/работников образовательных и научных организаций системы МВД России к дальнейшему прохождению службы и повышению результатов своей деятельности необходимы: развитая современная материально-техническая база; повышенное денежное довольствие для преподавателей; наличие комфортных условий для проведения научно-исследовательских работ; свобода творчества; преемственность поколений ученых; значимость результатов научно-исследовательских работ для оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Систематическое участие в научно-представительских мероприятиях, по мнению научно-педагогических сотрудников, оказывает наибольшее влияние на развитие личного исследовательского потенциала и результативность научной работы.

Абсолютное большинство сотрудников/работников образовательных и научных организаций считают их престижным местом службы/работы.

Среди основных аспектов, на которые стоит обратить внимание с целью сохранения кадрового потенциала образовательных и научных организаций системы МВД России респонденты обратили внимание на такие как:

- 1) популяризация ведомственной научной деятельности в СМИ, социальных сетях;
- 2) приглашение молодежи к участию в научно-представительских мероприятиях с целью агитации к поступлению в образовательные организации системы МВД России;
- 3) привлечение к службе в органы внутренних дел дипломированных специалистов, уже имеющих ученую степень, в особенности технического профиля;
- 4) формирование положительного образа сотрудника полиции и сотрудников/работников образовательных и научных организаций системы МВД России

как образца морально-нравственного поведения в мнении граждан о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, включая гарантированность социальной защищенности сотрудников.

В заключение следует отметить, что в нашем научно-педагогическом сообществе созданы условия для формирования специалистов высокого уровня, способных передать не только знания и опыт, но и сформировать у выпускников образовательных организаций системы МВД России положительную мотивацию и правовую культуру неприятия конфликта интересов в служебных отношениях.

Список литературы

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/
2. Приказ МВД России от 1 декабря 2016 г. № 777 «Об организации постоянного мониторинга общественного мнения о деятельности полиции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru>.

Кудрявцев Д. А.¹,
*курсант факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Колбасина Е. Е.,
*доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ ФАКТОРОВ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОВД

В конце 20 века в Российской Федерации произошел переход от плановой модели экономики к рыночной. Плановая экономика в СССР характеризовалась полным государственным контролем за ценообразованием, производством и реализацией товаров, что гарантировало возможность приобретения гражданами товаров первой необходимости. Помимо этого у каждого гражданина были и социальные гарантии, например, на бесплатную медицину, бесплатное образование и т. д. Если рассматривать с этой точки зрения органы внутренних дел, то для их сотрудников был предусмотрен целый перечень социальных льгот и гарантий, начиная от выплат, страхования жизни и здоровья, заканчивая предоставлением бесплатного жилья [4]. Помимо этого, имела место стабильная и гарантированная высокая оплата труда сотрудников милиции. Говоря об экономической системе государства на тот период, то следует обратить внимание на стабильный установленный уровень цен на продукты первой необходимости. Также, ко всему прочему, сотрудники милиции могли себе позволить отдых.

С переходом же к рыночной экономической системе, утратилась стабильность ценообразования, и сейчас, цены на многие товары зависят от цен на западную валюту, нефть, газ и т. д., что характеризует волнообразное повышение цен на все товары. Данный факт провоцирует недостаточность предоставляемых денежных средств на покупку вторичных товаров, и, практически, полностью утрачивается возможность приобретения дорогостоящих товаров.

Возможность граждан удовлетворять свои потребности, определяющая их удовлетворенность жизнью, получила название благосостояния [5]. Благосостояние населения отражает в полной мере правильность проводимой государством политике и определяет то, каким образом граждане достигают удовлетворения своих потребностей. С одной стороны, граждане, имеющие заработную плату, в значительной мере позволяющей удовлетворить их потребности, значительно благосостоятельнее тех, кто трудоустроен на нескольких работах и зарабатывает ту же самую сумму, тратя на это все свое время и силы.

¹ ©Кудрявцев Д. А., 2024.

Уровень благосостояния также определяется и удовлетворенностью работой. Так, более благостоятельным будет считаться тот гражданин, который удовлетворен своей работой: работает в соответствии с установленным графиком, имеет гарантированный отпуск, заработную плату, премии и т. д., нежели тот, который работает без выходных целыми сутками.

Деятельность органов внутренних дел в этом контексте представляется напряженной и неудовлетворяющей ранее описанным условиям. Связано это, в первую очередь, с недостаточностью штата сотрудников, что провоцирует неравномерное распределение обязанностей между имеющимися сотрудниками, в связи с чем работники вынуждены проводить на работе большое количество времени. Отсюда сотрудники желают соразмерной оплаты труда. Так, для повышения благосостояния сотрудников органов внутренних дел в 2023 г. Министр внутренних дел подписал ряд Приказов, среди которых Приказ МВД России от 30 октября 2023 г. № 813 [3].

Помимо этого, осложняет благосостояние сотрудников органов внутренних дел невозможность совмещать службу с другой работой, кроме как преподавательской или творческой. Также сотрудники полиции не имеют права заниматься предпринимательской деятельностью [4], что с одной стороны, не является логичным. На наш взгляд, если позволить сотрудникам органов внутренних дел заниматься законной предпринимательской деятельностью, это может значительно повысить уровень их благосостояния и исключить корыстную составляющую мотивации к службе в органах внутренних дел, так как сотрудник будет работать не ради денежного вознаграждения.

Прежде чем перейти к характеристике факторов коррупционной деятельности, необходимо раскрыть сущность понятия коррупции, которое дается в российском законодательстве. Так, исходя из смысла Федерального закона № 273 к коррупции можно отнести, в большинстве случаев, использование физическими лицами своего должностного положения в своих целях, зачастую, связанных с получением материальной выгоды [2]. Таким образом, сущность коррупции заключается в любой деятельности должностного лица, направленной на получение корыстной выгоды, посредством использования своего должностного положения.

Причинами коррупционной деятельности в органах внутренних дел могут выступать следующие:

- 1) низкая социальная защищенность сотрудников органов внутренних дел, заключающаяся в малом количестве социальных гарантий;
- 2) несоразмерная оплата труда сотрудников органов внутренних дел;
- 3) высокий уровень трудовой напряженности;
- 4) личная недисциплинированность и правовой нигилизм сотрудников;
- 5) высокая «текучесть» кадров;
- 6) недостаточный уровень психологической работы, проводимой с сотрудниками;
- 7) низкий уровень морали и нравственности у конкретных сотрудников;

8) - корыстные мотивы к службе, выражающиеся в желании получать большое количество денежных средств за выполняемую работу, в таких случаях, когда материальное вознаграждение становится главной целью, цели защиты граждан от преступных посягательств;

9) - низкий уровень морального воспитания сотрудников.

Важнейшими направлениями противодействия коррупции в свете вышесказанного являются:

1. Повышение уровня морально-нравственного воспитания сотрудников полиции. Так, при поступлении на службу в органах внутренних дел, кандидаты должны проходить тестирование на уровень морально-нравственного воспитания. Помимо этого, в рамках психологического исследования, психологами должны проводиться комплексные беседы по выявлению причин поступления на службу и целей ее несения.

2. Повышение уровня профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел. В рамках профессионального обучения в образовательных организациях, молодым сотрудникам должны освещаться вопросы противодействия коррупции с указанием конкретных примеров нарушения антикоррупционного законодательства. Помимо этого, сотрудникам должны разъясняться морально-этические составляющие противодействия коррупции. Так, сотрудники должны понимать и осознавать, что из себя представляет коррупция, какие есть ее виды, какие компетентные органы осуществляют контроль за соблюдением антикоррупционного законодательства, меру ответственности за его нарушения. В учебных заведениях по примеру Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, где с 2023 г. преподается отдельная дисциплина по противодействию коррупции, необходимо ввести отдельный курс, посвященный изучению данного явления. Для действующих сотрудников территориальных подразделений необходимо отдельное разъяснение положений антикоррупционного законодательства в рамках ежедневных инструктажей, ЕДГПИ и МПО.

3. Повышение уровня благосостояния сотрудников органов внутренних дел. Повышение размера денежного довольствия в соответствии со сложностью выполняемой работы, введение почасовой оплаты труда в соответствии с количеством часов, необходимых для выполнения стоящих задач. Улучшение социальных гарантий для сотрудников.

Таким образом, устранение факторов коррупционной деятельности поможет снизить риски совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел, а также повысит уровень их общей и профессиональной культуры, изменит их отношение к службе и исполняемым обязанностям.

Список литературы

1. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru/>.

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

3. Приказ МВД России от 30 октября 2023 г. № 813 «Об установлении размеров месячных окладов в соответствии с замещаемой должностью по нетиповым должностям сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

4. Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р., Хафизов Э. Д. Факторы и причины, способствующие коррупции в органах внутренних дел // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 2 (48). С. 163–168.

5. Климонова А. Н. Благосостояние населения как целевой ориентир деятельности государства: сущность, элементы, факторы благосостояния // Социально-экономические явления и процессы. Т. 1. 2016. № 2. С. 20–28.

Кужиков В. Н.¹,
доцент кафедры уголовного права
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В последние годы мы только и слышим, что активно развиваются по всем сферам деятельности всевозможные информационные технологии, и в том числе нейросети. Понятно, что все находится в состоянии дальнейшего бурного развития. Оно помогает совершенствовать отношения между людьми, между людьми и государством и по всем другим отношениям. С другой стороны, такие современные технологии активно используют преступные элементы для совершения ухищренных преступлений. Особенно данные тенденции характерны для преступлений, связанных с экономической направленностью и в первую очередь с легализацией доходов добытых преступным путем и переводу финансовых активов в другие государства. Применение информационных технологий позволяет совершать наиболее масштабные преступления, с учетом возможностей вывода капиталов путем использования различных видов связи, не выходя из кабинета. Кроме этого необходимо учитывать, что проблемы доказывания связаны с переводом активов в офшорные юрисдикции других государств, где более лояльное законодательство по проверке происхождения денежных средств или иных активов. Такое положение существовало многие десятилетия, в том числе из-за того, что, это было выгодно этим государствам, и в первую очередь таким финансовым мировым центрам, как: Великобритания, США, Швейцария и десяткам других стран. Ужесточение требований по проверке происхождения поступающих денежных средств и других активов в эти страны на международном уровне говорили многие годы, но реально механизм проверки был запущен только лишь в последние. С учетом начало специальной военной операции 24 февраля 2022 г. в разы увеличились в других странах масштабные замораживания активов, имеющих отношение к Российской Федерации, даже не объясняя причины ареста капиталов. Известно, что все спрятанные активы, заработанные незаконным путем, не представляется возможным выявить. Иногда такие скрытые от посторонних глаз капиталы в офшорных зонах выявляют хакеры и выкладывают на всемирное обозрение информацию, с указанием на кого оформлены такие активы. Как правило, после этого государства, чьи граждане или юридические лица засветились, проводят свою проверку и при подтверждении выявленных фактов, в том числе возбуждают уголовные дела. Например, по так называемому «Панамскому досье», масштабные незаконно хранящиеся активы были

¹ © Кужиков В. Н., 2024.

обнаружены на территории государства Республики Панама. Всего было выявлено 11,5 млн документов, касающихся деятельности десятков тысяч офшоров, касающихся представителей десятков стран [1].

Использование возможностей информационных технологий следует рассматривать как способ легализации доходов, полученных преступным путем. При этом такой способ совершения преступления по ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ, связанным с легализацией доходов, добытых преступным путем, до сих пор не предусмотрен в качестве как основного, так и квалифицированного состава преступления.

В концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 мая 2018 г. [2] предлагается ряд новых подходов эффективной борьбы. В частности, отмечается необходимость использования новых финансовых инструментов и технологий, в том числе позволяющих обеспечить анонимность участников финансовой операции, прозрачность деятельности организаций, применения механизма установления бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов.

С учетом качественных изменений в преступной деятельности по легализации преступных доходов можно выделить особенности субъекта преступления участвующих в легализации доходов, которые оказывают такие услуги на профессиональной основе. Перечень данных лиц, использующих возможности новых технологий, огромен. Преступный мир, как правило, всегда опережает возможности государственных структур или в данном случае возможностей банковских структур, компаний, оказывающих услуги по предоставлению информационных технологий.

В рамках научной статьи хотелось бы остановиться всего лишь на некоторых из них:

1. Физические лица, обладающие специальными профессиональными знаниями (как правило, индивидуальный провайдер профессиональных услуг). Эти лица, официально, на законном основании оказывают услуги в области финансов, юридических консультаций, созданию юридических лиц и т. д. Вместе с тем и осуществляют действия по размещению, переводу (транзакции) активов связанных с легализацией преступных доходов.

2. Организованные преступные сообщества (организации) и организованные преступные группы, которые занимаются преступным бизнесом на постоянной основе с участием двух и более физических лиц и поэтому обладают признаком устойчивости. Необходимо иметь в виду, что преступные группы, кроме отмывания активов, параллельно могут заниматься и другими преступными деяниями. При этом эти группы, организации, сообщества имеют иерархическую структуру, и каждый участник отвечает за определенный участок по отмыванию.

3. Профессиональные сети, занимающиеся отмыванием денежных средств или иного имущества приобретенных преступным путем. В таком качестве могут выступать лица, которые выполняют свои функции по трудовому законодательству на законном основании, но при этом преступные элементы их услуги могут использовать на постоянной или разовой основе. К таким лицам относятся:

провайдеры корпоративных и трастовых услуг, бухгалтеры, сотрудники и руководство банков, юристы, нотариусы, налоговые и финансовые консультанты, провайдеры услуг перевода различных активов, руководители и сотрудники платежных операторов, брокеры, руководители и сотрудники операторов обмена виртуальной и электронной валюты и т. д. Поэтому в этих отношениях участвуют множество сторон и налаживают необходимую инфраструктуру для обеспечения отмывания преступно нажитых капиталов. Такие структуры часто действуют на международном уровне, и поэтому включаются в процесс несколько организованных преступных структур. Данные сетевые структуры в состоянии удовлетворять разные запросы лиц, которые изъявили желание отмыть преступно нажитые активы. Преступные элементы могут создавать или покупать иностранные компании, использовать при отмывании существующую инфраструктуру, контролируемую другими преступными группами, открывать счета в других государствах и многие другие преступные действия переплетающиеся законной деятельностью. В последние годы сотрудниками правоохранительных органов фиксируются случаи, когда преступники при выпуске кредитных карт, открытии банковских счетов, выпуску кредитных карт, покупке СИМ – карт, при получении логинов и паролей для систем онлайн – банкинга используют подставных лиц. Кроме того, при совершении транзакций, связанных с отмыванием денежных средств, активно применяют так называемые денежные мулы. Под этим понимается лицо, которое переводит денежные средства, приобретенные незаконным или преступным путем лично или через посредника (курьерскую службу или в электронном виде) от имени других лиц. В составе организованных преступных групп имеется специальное уполномоченное лицо, которое отвечает за вербовку денежных мулов и управление ими. Денежным мулам за их деятельность оплачивается денежное вознаграждение. Также в преступной группе имеются лица, отвечающие за перемещение денежных средств, в разные адреса доставки. Для этого подделывают удостоверение личности, изготавливают фальшивые документы, рекомендательные письма, банковские выписки, справки о состоянии счета, договора об оказании услуг и т. д.

Отдельного рассмотрения требует автоматизация экономики, так как цифровизация позволяет анализировать поступающую информацию и принимать решения самостоятельно без участия человека. Такое положение не позволяет контролировать действия физического лица, участвующего в легализации доходов добытых преступным путем.

Например, одноранговые сети peer-to-peer являются децентрализованными и действуют без наличия администратора (на таком принципе построены и ICO, и smart-контракты, и виртуальные валюты), что позволяет осуществлять транзакции с любыми характеристиками и ограничением технических возможностей регулятора их приостановить или отменить. Такие же вопросы встают и перед пользователями нейросетей, которые уже сами вырабатывают принципы и механизмы выполнения заданных им функций. Подобные случаи наблюдались в банковской сфере, когда искусственный интеллект блокировал в соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ «чистых» клиентов по причине того, что их деятельность казалась автоматизированной системе подозрительной [3, с. 136].

Таким образом, необходимо отметить, что, следует включить в качестве основного или квалифицированного состава преступления по легализации доходов, добытых преступным путем, по ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ способ совершения преступления «с использованием информационных технологий». Необходимо совершенствовать систему контроля со стороны банковских технологических структур, компаниями, предоставляемыми услуги в компьютерной сфере, для минимизации преступных последствий для страны, когда миллиарды долларов уходят из страны в целях легализации доходов, полученных преступным путем. При несоблюдении требований законодательства или иных подзаконных актов применять масштабные штрафные санкции. На сегодняшний день существуют различные инструкции по линии Центрального банка Российской Федерации, Федеральной службы по финансовому мониторингу, по недопущению легализации доходов, полученных преступным путем. Эти меры в первую очередь были приняты с учетом требований Международной организации ФАТФ (FATF – группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег). Несмотря на принятые меры, приходится постоянно совершенствовать систему защитных мер связанных с легализацией доходов, добытых преступным путем, в связи с развитием технологий.

Список литературы

1. «Панамский архив»: как СМИ вскрыли гигантскую сеть офшоров по всему миру // Официальный сайт «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/04/2016/5701f96a9a79473339170e1b/>.
2. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом Российской Федерации 30 мая 2018 г.) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71858442/>.
3. Электронный ресурс. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2020-8/13-prasol/>.

*Лавринов В.В.¹,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Ростовского филиала
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета,
доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Ростовского филиала
Российской таможенной академии,
кандидат юридических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХАЛАТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИНЫМИ ЛИЦАМИ

Одной из задач правоохранительных органов является предупреждение совершения преступлений. Для решения данной задачи выполняется комплекс мероприятий предупредительно-профилактического характера различными ведомствами и их структурными подразделениями. Но не всегда такие меры являются достаточными, о чем свидетельствует статистика совершенных преступлений. И в этом случае возникает вопрос о возможности привлечения к ответственности (в том числе к уголовной) лиц, в чьи функции и должностные обязанности входило проведение такой профилактики, в связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей.

В первую очередь, данный вопрос связан с халатным отношением к своим обязанностям сотрудников Министерства внутренних дел (особенно участковых уполномоченных полиции) и Федеральной службы исполнения наказаний (в том числе сотрудников уголовно-исполнительной инспекции).

Возникает вопрос – возможно ли привлечение к уголовной ответственности вышеуказанных должностных лиц в случае совершения преступлений (например, тяжких преступлений против личности) лицами, проживающими на территории оперативного обеспечения соответствующего органа либо в отношении которых должны были проводиться соответствующие мероприятия, в том числе лицами, которые были судимы, условно осужденными, находящимися под административным надзором и т. п.

Возможно ли квалифицировать по ст. 293 УК РФ подобные деяния как ненадлежащее исполнение обязанностей должностными лицами органов полиции и уголовно-исполнительной инспекции, повлекших повторное совершение лицами особо тяжких преступлений.

Рассматривая вопросы квалификации халатности лиц, являющихся сотрудниками правоохранительных органов, следует исходить из ряда требований, на основании которых возможно принятие решения о привлечении к уголовной ответственности, в том числе из диспозиции ст. 293 УК РФ и существующей судебной следственной практики.

¹ © Лавринов В. В., 2023.

Судебная практика допускает случаи привлечения к уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов за совершение халатности, повлекших совершение иным лицом общественно опасных деяний (в том числе преступлений), но при наличии особых условий.

Так, по ч. 1 ст. 293 УК РФ осужден участковый уполномоченный полиции, не принявший надлежащих мер по пресечению неправомерных действий гражданина, которые впоследствии явились поводом для убийства последнего [1].

Аналогично привлечены к уголовной ответственности и осуждены по ч. 1 ст. 293 УК РФ иные участковые уполномоченные полиции, не принявшие меры к принятию сообщения о преступлениях и пресечению противоправных действий иных лиц, в том числе против личности, повлекших смерть [2].

Однако, учитывая, что, как правило, в данном случае будет иметь место несовершение каких-либо действий (т. е. бездействие), либо ненадлежащее исполнение обязанностей, с учетом материальности состава, для привлечения к уголовной ответственности необходимо выяснить следующее:

1. Какие именно нормы и какого именно нормативного акта нарушены виновным.

Халатность относится к категории должностных деликтов, установление данного факта является обязательным, так как диспозиция нормы предусматривает неисполнение либо ненадлежащее исполнение лицом своих обязанностей. Перечень соответствующих обязанностей должностного лица определяется конкретными нормативными правовыми актами, а также иными документами, в связи с чем надлежит определить их круг (определив, что они относятся к привлекаемому к ответственности должностному лицу), с приведением их в процессуальном решении следственного органа (следователя) и суда, и установить, неисполнение или ненадлежащее исполнение каких из этих обязанностей вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт).

Так, в кассационном определении, утвердившем приговор в отношении осужденного по ч. 1 ст. 293 УК РФ участкового уполномоченного полиции, указано, что уголовно ответственности подлежит лицо, которое ненадлежащим образом выполнило должностные обязанности, установленными нормативными актами различного уровня, а в приговоре приведено, какие последствия повлекли данные нарушения [3].

Аналогичным образом, отменяя обвинительный приговор, апелляционная инстанция указала, что, осудив участкового уполномоченного полиции, суд не привел, какие именно положения и каких нормативных актов были им нарушены [4].

2. Несовершение либо ненадлежащее совершение виновным действий, которые предусмотрены в вышеуказанных нормативных актах. Если это было ненадлежащее совершение, то в чем именно выразилось ненадлежащее исполнение и какие конкретные действия, предусмотренные соответствующим нормативным актом, виновный должен был совершить.

Отменяя обвинительный приговор в отношении участкового уполномоченного полиции, осужденного по ч. 1 ст. 293 УК РФ, апелляционный суд указал на неустановление обязанностей, которые участковый уполномоченный полиции не выполнил или выполнил ненадлежаще, имел ли он реальную возможность

для их выполнения, добавив, что отсутствие причинной связи между невыполнением или ненадлежащим выполнением должностным лицом своих служебных обязанностей и установленными законом последствиями исключает ответственность за халатность [5].

3. Мог ли при имевшихся обстоятельствах виновный поступить надлежащим образом и совершить определенные действия.

Так, апелляционная инстанция Ярославского областного суда, соглашаясь с обвинительным приговором в отношении сотрудника правоохранительных органов, осужденного по ч. 2 ст. 293 УК РФ, указала, что судом первой инстанции правильно установлены и оценены наступившие последствия, а также опровергнуты доводы подсудимого о том, что у него не было реальной возможности их осуществить [6].

4. Наличие прямой причинно-следственной связи с бездействием (ненадлежащим исполнением нормативных требований) и наступившими общественно-опасными последствиями.

Так, в качестве одного из аргументов вынесения оправдательного приговора Алексеевским районным судом Белгородской области (с которым согласилась апелляционная инстанция) в отношении сотрудника ФСИН, привлекаемого по ст. 293 УК РФ, указано, что он не может отвечать за негативные обстоятельства, возникшие не по его вине и за результаты чужих действий [7]. Аналогичное решение (оправдательный приговор) в отношении иного должностного лица (сотрудника правоохранительных органов), привлекаемого по ч. 2 ст. 292 и ч. 1 ст. 293 УК РФ, принято апелляционной инстанцией Белгородского областного суда, с указанием, в том числе, что в сторону обвинения собирала длительное время доказательства причинения данным должностным лицом вреда, при том, что за его причинение осуждено иное лицо [8].

О материальности рассматриваемого состава упоминал Конституционный Суд Российской Федерации [9].

Отменяя обвинительный приговор в отношении сотрудника полиции по ст. 293 УК РФ и возвращая уголовное дело на новое рассмотрение, апелляционный суд (Республика Дагестан) в качестве оснований привел аналогичные доводы [10].

Показательно в этом отношении решение кассационного суда от 6 августа 2020 г. № 77-686/2020 [4], рассматривавшего уголовное дело в отношении участкового уполномоченного полиции О. (ранее осужденного по ч. 2 ст. 293 УК РФ) и отменившего обвинительный приговор.

Как следует из материалов уголовного дела, судом первой инстанции указано, что бездействие О. (ненаправление материалов проверок по заявлениям «ФИО1» об избиении ее «ФИО2» в орган дознания; вынесение по указанным заявлениям постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела) повлекло совершение другого умышленного преступления – причинение «ФИО2» смерти «ФИО1».

Кассационная инстанция в своем решении указала, что в судебном заседании был исследован приговор в отношении «ФИО2», осужденного по ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 119, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Все преступления «ФИО2», в том числе и убийство, совершены в отношении ФИО1. Однако в приговоре в отношении О.

не была дана оценка обстоятельствам, установленным этим приговором и имеющим преюдициальное значение, совершения «ФИО2» убийства «ФИО1» в результате ее противоправных действий (оскорбление ФИО2, нападение на него и порезы бритвенным лезвием левого предплечья) во взаимосвязи с другими доказательствами, подтверждающими или опровергающими наличие причинно-следственной связи между действиями О. и смертью «ФИО1».

Тем самым прямо указано на необходимость для привлечения к уголовной ответственности должностных лиц указания в приговоре по основному делу на их причастность к совершенному преступлению и наличия причинно-следственной связи между неисполнением или ненадлежащим исполнением должностных обязанностей и наступившими последствиями.

Следует отметить наличие судебной практики, связанной с привлечением к уголовной ответственности должностных лиц, не исполнивших или ненадлежаще исполнивших свои должностные обязанности, что привело к совершению преступления иными лицами и смерть человека.

Так, предметом апелляционного рассмотрения Московского городского суда стало уголовное дело, связанное с непроведением надлежащей проверки участковым уполномоченным полиции при выдаче лицензии на хранение, ношение и приобретение огнестрельного оружия, в результате чего несовершеннолетний нашел в квартире травматический пистолет (ране приобретенный его матерью), для хранения которого не было надлежащих условий, и произвел выстрел себе в голову, что повлекло наступление летального исхода. Апелляционная инстанция оставила без изменения обвинительный приговор суда первой инстанции по ч. 2 и ч. 3 ст. 293 УК РФ [11].

Приговором суда по ч. 2 ст. 293 УК РФ осужден участковый уполномоченный полиции Б., который несвоевременно прибыл на вызов, что сделало возможным совершение преступления (убийства) иным лицом. При этом апелляционная инстанция [13], согласившись с приговором, указала, что непосредственной причиной смерти Т.В. являлись противоправные умышленные действия Г.Ю., но между бездействием Б. и наступившими последствиями имеется причинная связь. Полученная Б. информация влекла необходимость вмешательства в развитие событий: при надлежащем исполнении подсудимым Б. своих обязанностей, угроза для жизни Т.В. могла быть предотвращена, а его бездействие повлекло за собой такое развитие дальнейших событий, при котором Г.Ю. убил Т.В. Мнение по данному вопросу кассационной инстанции было аналогичным [13].

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности по ст. 293 УК РФ сотрудников правоохранительных органов, не исполнивших либо ненадлежащим образом исполнивших свои должностные обязанности, что явилось одной из причин совершения преступления в отношении третьих лиц, возможно, но при установлении соответствующих обстоятельств и выполнении требований, изложенных выше.

Список литературы

1. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 22 января 2019 г. № 22-270/2019 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru>.
2. Кассационное определение Верховного суда Чувашской Республики от 26 июля 2012 г. по делу № 22-2460 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru>.
3. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11 ноября 2020 г. по делу № 77-1898/2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru>.
4. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Дагестан от 12 мая 2020 г. № 22-714/2020 // Гражданское законодательство. URL: [https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/apellyatsionnoe-postanovlenie-_22-714_20-ot-12.05.2020-verhovnogo-suda-respubliki-dagestan-\(respublika-dagestan\)](https://lawnotes.ru/sudpraktika/sou/apellyatsionnoe-postanovlenie-_22-714_20-ot-12.05.2020-verhovnogo-suda-respubliki-dagestan-(respublika-dagestan)).
5. Постановление Верховного суда Республики Дагестан от 23 апреля 2019 г. № 22-475/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pVvZqQxLvUK/>.
6. Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 22 октября 2020 г. № 22-2224/2020 по делу № 1-65/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OsxEO2wAHyNi/>.
7. Апелляционное постановление Белгородского областного суда от 16 ноября 2020 г. № 22-1351/2020 по делу № 1-33/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xrqw4m7mleZK/>.
8. Приговор Белгородского областного суда от 11 ноября 2020 г. № 22-1319/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RlVH6heSeyVv/>.
9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2021 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 293 УК РФ в связи с жалобой гражданина Р.В. Величенко» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384903.
10. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2020 г. № 77-686/2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.
11. Апелляционное постановление Московского городского суда от 2 февраля 2017 г. по делу № 10-338/2017 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.
12. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 27 ноября 2019 г. № 22-7493/2019 по делу № 1-30/2019 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.
13. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13 октября 2020 г. № 77-1025/2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/>.

*Мельникова С. В.¹,
адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского-университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОРРУПЦИОННОЕМОКИЕ СФЕРЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ МИГРАЦИИ

Коррупция в сфере миграции имеет неблагоприятные последствия как для страны, так и для ее населения. Она влияет на безопасность границ и подрывает легитимность миграционных процессов. Нелегальные мигранты часто используют незаконные каналы или поддельные документы для пересечения государственных границ, а это может быть связано с терроризмом, организованной преступностью и другими негативными явлениями.

Кроме того, коррупция в сфере миграции подрывает экономическую стабильность и социальное развитие страны. Коррумпированные чиновники, покрывающие незаконную миграцию или нелегальное трудоустройство мигрантов, создают условия для распространения проявлений недобросовестной конкуренции по отношению к местным работникам и предприятиям. Кроме того, коррупция может привести к незаконному присвоению средств, предназначенных для развития и улучшения миграционной ситуации. Это, в свою очередь, может препятствовать развитию инфраструктуры, образования и других социальных секторов.

Подразделения по вопросам миграции в органах внутренних дел Российской Федерации играют важнейшую роль в регулировании миграционных процессов. Однако коррупция в этих подразделениях, как и во многих других сферах, остается серьезной проблемой.

Коррупция в миграционных подразделениях может иметь серьезные последствия, как для системы миграционной безопасности, так и для граждан, которые могут столкнуться с коррупционными проявлениями при получении государственных услуг.

Подделка документов. Подделка документов – одна из основных коррупционных схем в деятельности миграционных подразделений. Речь идет о выдаче поддельных виз, разрешений на временное проживание или других документов, необходимых для легального пребывания и работы в стране. Данный вид проявления коррупционной заинтересованности позволяет незаконным мигрантам обходить требования миграционного законодательства и получать разрешения, на которые они не имеют права.

Взятки за ускоренное оформление документов. Другой распространенной коррупционной схемой в подразделениях по вопросам миграции является взятничество за ускоренное оформление документов. Зачастую, граждане вынуждены предлагать «финансовое вознаграждение» сотрудникам, чтобы ускорить

¹ © Мельникова С. В., 2023.

рассмотрение их заявлений. Это порождает неравенство и дискриминацию среди мигрантов. Те, кто имеет возможность или готов осуществлять «дополнительные финансовые вливания» – взятки, получают преимущества перед другими, что противоречит принципу равных возможностей и подрывает доверие к миграционной системе и ее легитимности.

Незаконное оформление и выдача поддельных разрешений на трудоустройство. Проявлением коррупции в миграционных подразделениях является незаконное оформление и выдача разрешений на работу. Сотрудники могут содействовать в процессе получения поддельных разрешений на осуществление различных видов трудовой деятельности в обмен на «финансовое поощрение». Такие незаконные действия позволяют незаконным мигрантам легализоваться посредством трудоустройства или безосновательно продлить срок их нахождения на территории страны, не имея реальной занятости или права на трудовую деятельность.

Вымогательство и шантаж. Еще один вид коррупции, присутствующий в органах миграционного контроля, – вымогательство и шантаж. Сотрудники полиции могут требовать дополнительные взносы от мигрантов, угрожая заведением административных дел по якобы совершенным нарушениям миграционного законодательства, угрожая при этом возможной депортацией или задержанием. В результате создается атмосфера страха, беспомощности и потери доверия к полиции у мигрантов, которые предпочитают заплатить, чтобы обезопасить свое законное положение и избежать проблем с законом [1].

Несправедливое рассмотрение заявлений. Также коррупция может проявляться в несправедливом рассмотрении заявлений или намеренном затягивании сроков рассмотрения, с целью получения финансового «стимула» за ускорение принятия решения по тому, или иному вопросу.

Кроме того, в качестве примеров наиболее типичных нарушений в деятельности подразделений по вопросам миграции в органах внутренних дел, выявляемых при проведении комплексных проверок, а также проверок надзорного ведомства можно отметить следующие [2]:

1) своевременно не ставятся и не снимаются с миграционного учета по месту пребывания иностранные граждане и лица без гражданства, а сведения о постановке и снятии с миграционного учета не вносятся в государственную информационную систему миграционного учета (ГИСМУ) и не направляются в налоговые органы;

2) не проводятся проверки адресов постановки иностранных граждан и лиц без гражданства на миграционный учет, в том числе в случаях истечения срока действия их разрешительных документов;

3) не осуществляется контроль за выездом иностранных граждан и лиц без гражданства, а также исполнением судебных постановлений об административном выдворении;

4) при наличии оснований не принимаются решения об аннулировании разрешения на работу или патента, о сокращении срока временного пребывания, о неразрешении въезда в Российскую Федерацию, а также о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина или лица без гражданства в Российской Федерации [3];

5) не возбуждаются дела об административном правонарушении в отношении работодателей при выявлении фактов осуществления мигрантами трудовой деятельности без разрешения на работу; в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства в случаях непредставления ежегодного уведомления о подтверждении своего проживания в Российской Федерации, неисполнения постановлений судов о выдворении за пределы Российской Федерации в форме контролируемого самостоятельного выезда; при уклонении от исполнения административных штрафов и многое другое.

Коррупционноремкие сферы в деятельности подразделений по вопросам миграции представляют серьезную угрозу для законности, порядка и доверия к системе МВД России в целом. Необходимо проводить системные меры борьбы с коррупцией, повышать профессионализм сотрудников и обеспечивать прозрачность в деятельности миграционных подразделений. Только так можно обеспечить честные и справедливые условия для всех граждан, сталкивающихся с необходимостью разрешения миграционных вопросов.

Список литературы

1. Лампадова С. С. Глава 8. Деятельность подразделений по вопросам миграции МВД России по обеспечению порядка въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства // Государственно-правовые основы миграции и миграционных процессов : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. С. 106–126.
2. Гальченко А. И. Деятельность органов прокуратуры по обеспечению законности в сфере миграции // Законность и правопорядок. 2017. № 3–4 (17). С. 4–10.
3. Сенченко В. В. Реализация миграционной политики государства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 3 (37). С. 73–77.

*Михайлова Е. В.¹,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В АНТИКОРРУПЦИОННОМ ПРОСВЕЩЕНИИ

Одним из атрибутов современного демократического государства является свободное высказывание населения страны по вопросам, относящимся к действиям и решениям государственных органов и их должностных лиц. Право на свободу мысли, слова и мнения, равно как право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, закреплены в Конституции Российской Федерации (ст. 29). Свобода слова и информации широко реализуется посредством средств массовой информации (далее – СМИ), которые являются важнейшим институтом любого демократического государства. СМИ в современном мире имеют большое значение не только в сфере информирования населения, но и выступают фактором, влияющим на политическую, социальную, экономическую обстановку в стране, обеспечивая высокую вовлеченность общественности.

Как известно, СМИ – это основные источники, формирующие представления человека о реалиях окружающего мира. Информация становится одним из основных инструментов социального регулирования общественной жизни и провоцирует человека на любые действия, будут они негативными или позитивными. Например, информация по телевидению о сборе средств на лечение ребенка, который серьезно болен, вызывает в большинстве случаев позитивную реакцию людей, и они начинают оказывать помощь и поддержку нуждающемуся. Причем помощь может быть не только финансовая: боец специальной военной операции пишет слова поддержки девочке с тяжелым диагнозом, отправляет подарки, сохраняет ее боевой дух.

Однако стоит отметить и негативное воздействие информационных площадок на общество, вызывающее рост правового нигилизма, недоверия к правоохранительным органам, снижение уровня правосознания. Например, неконтролируемое распространение информации в СМИ создает предпосылки появления недостоверных и негативных сообщений о деятельности сотрудников органов внутренних дел, тем самым способствуя снижению имиджа полицейского в глазах граждан [1, с. 554]. И, наоборот, нередко с подачи СМИ романтизируются образы тех преступников, которым, казалось бы, нет никакого оправдания. Именно это произошло с пермским стрелком Тимуром Бекмансуровым, приговоренным к пожизненному лишению свободы за убийство шести и покушении на жизнь пятидесяти девяти человек в Пермском государственном университете в 2021 г. Молодой человек набрал высокую популярность в различных интернет-

¹ © Михайлова Е. В., 2024.

сообществах, где комментаторы оставляли сочувствующие и даже оправдывающие его поведение сообщения.

СМИ, особенно функционирующие в сети Интернет, активно используются для пропаганды экстремизма и терроризма. И это не только размещение высказываний, размещение материалов экстремистского характера в социальных сетях. Информирование аудитории о случаях экстремизма или терроризма носят чрезмерный, провокационный характер, что вызывает панику. Как пример, можно привести Благотворительный портал «Милосердие», который разместил на интернет-ресурсе информацию, посвященную трагедии на Дубровке 23 октября 2002 г. Статья под названием «Норд-Ост: фотохроника трагедии» содержит фото трупов, несчастных родственников, взрывных устройств. Фотографии сопровождалась некорректными цитатами и комментариями, явно не соответствующими тематике православного фонда: «Этой штуки хватит на три таких здания», «В автобусах живые находились вперемешку с трупами». Данные цитаты несут совершенно другую смысловую нагрузку [4].

Известны случаи, когда террористы использовали возможности неосмотрительно предоставляемого им эфира или телеэкрана для общения с сообщниками, для получения информации о действиях сил правоохранительных органов в ходе организуемой контртеррористической операции. Например, во время теракта в театральном центре на Дубровке террористы наблюдали за перемещением спецслужб, так как телевизионные камеры работали в прямом эфире, фиксировали все, что происходит вокруг театрального центра [5].

Террористы-смертники нередко записывают обращения к аудитории. Часто их выкладывают уже после гибели таких преступников. Как пример можно привести случай, когда информационное агентство подконтрольной запрещенной в Российской Федерации террористической организации «Исламское государство» опубликовала видеообращение смертника, напавшего на прохожих (ранены две женщины и пятеро мужчин) в Сургуте в 2017 г. На видео мужчина присягает на верность лидеру группировки Абу-Бакру аль-Багдади и призывает мусульман организовывать нападения на «неверных» [6].

СМИ могут сыграть негативную роль в формировании негативных личностных качеств, направить человека на путь противоправного поведения. Например, в 2019 г. жительница г. Салават, работающая старшим кассиром в Россельхозбанке, похитила из кассы 20 млн р. Преступница, которой с семьей удалось некоторое время скрываться от следствия, после задержания стала настоящей звездой: за ее судьбой следили СМИ, интернет-сообщество поддержало поступок женщины, было много сочувствующих комментариев, девушку называли современным Робин Гудом, оправдывая ее поступок, а супруг стал одним из героев ток-шоу «Пусть говорят» [7]. Эта история имела продолжение. Вскоре подражательные преступления были совершены в разных районах Башкирии (г. Уфа, ущерб 6,5 млн р.; пос. Приютово, ущерб 1,5 млн р.).

Таким образом, СМИ обеспечивают высокую вовлеченность общественности в жизнь страны, что необходимо использовать для достижения положительного результата. Коммуникации являются своеобразным инструментом власти: с по-

мощью СМИ можно оказывать большое влияние на сознание и мышление людей. Они легко и быстро могут склонить общественное мнение в пользу каких-либо целей, либо против них.

К социально-значимым функциям СМИ можно отнести следующие:

- 1) информационная (оперативное предоставление обществу сведений о событиях и процессах в обществе);
- 2) социализации (формирование и поддержка культурных традиций и норм поведения);
- 3) мобилизации общественного мнения (формирование общественного сознания с целью позитивного влияния на него);
- 4) обратной связи общества и власти (выражение мнения общественности и оказание воздействия на органы государственной власти);
- 5) развлекательная (возможность отдохнуть, провести свободное время, организовать досуг).

За СМИ не закреплена обязанность предупреждения преступлений. Однако в силу значимости СМИ в жизни общества и государства, их можно отнести к неспециализированным субъектам предупредительной деятельности. В первую очередь возможности СМИ можно использовать для правового воспитания, формирования правового сознания и правовой культуры населения. В настоящее время определенная работа в этом направлении проводится. Как пример можно привести общественно-политическое пропагандистское ток-шоу «60 минут» (выпускается с 2016 г.). Телепередача демонстрируется на телеканале «Россия-1», с момента начала специальной военной операции выпуски телепередачи идут ежедневно, освещая события на фронте и политической арене, формируя у граждан патриотическое мышление. К подобным телепередачам можно отнести и «Вечер с Владимиром Соловьевым», «Большая игра» и др. Среди юридических ток-шоу, направленных на повышение уровня правовой грамотности населения, можно отметить «Человек и закон», которая стала одной из самых узнаваемых заставок на Первом канале. По форме напоминает выпуск новостей или общественно-политическую передачу с ведущим в студии, интервью и отдельными репортажами. Сюжеты рассказывают о реальных случаях мошенничества, обмана, эксперты в эфире оценивают их и дают рекомендации, как избежать неприятностей. Руководство программы создало правовой центр, который помогает решать вопросы в поле гражданского, уголовного и административного законодательства нашей страны. К передачам этой категории можно отнести такие как «Час суда», «Суд идет».

Не стоит недооценивать роль СМИ в противодействии коррупции, борьба с которой является одной из важнейших задач российского государства. В ее решении могут помочь СМИ, поскольку они общедоступны, повсеместны и направлены на охват большой аудитории, используя разнообразные формы подачи материала (Интернет, теле-, радио-, видео-, фото-вещание, газеты, журналы и др.).

Так, возможности СМИ используются для разоблачения фактов коррупционного поведения и освещения громких дел о коррупционных правонарушениях

[2, с. 400]. Например, 6 марта 2023 г. В СМИ появилась новость о том, что благодаря журналисту «Подмосковье сегодня» раскрыты крупные хищения гуманитарной помощи [8].

Одной из форм профилактики коррупции с использованием СМИ является создание и распространение социальной рекламы. К сожалению, подобную рекламу чаще всего можно встретить не на телевидении или в печатных СМИ, а на официальных сайтах правоохранительных органов. Так, на протяжении нескольких лет Генеральной прокуратурой Российской Федерации проводится международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!». В 2023 г. в проведении конкурса помимо Российской Федерации приняли участие представители Армении, Беларуси, Казахстана, Таджикистана. Целью конкурса является привлечение молодежи к участию в профилактике коррупции, к разработке и использованию социальной антикоррупционной рекламы для предотвращения коррупционных проявлений; формирование практики взаимодействия общества с органами, осуществляющими деятельность в сфере борьбы с коррупцией [9].

Для повышения роли СМИ в противодействии коррупции необходимо включать в сферу компетенции СМИ такие направления, как: просвещение населения о негативных последствиях коррупции, влиянии коррупции на жизнь общества и государства, возможных формах проявления коррупции; освещение методов успешного противодействия коррупции и положительного опыта их применения; проведение мониторинговых, социологических, юридических исследований с обязательным опубликованием результатов; способствование открытости и прозрачности деятельности различных структур власти и др. [3, с. 35].

СМИ играют важную роль в жизни современного общества: оказывают влияние на формирование общественного мнения по поводу событий, происходящих в мире, на формирование мнения граждан о политической или экономической ситуации в стране, о деятельности различных органов государственной власти и реализуемой ими политике. Важно, чтобы каждый объект, распространяющий информацию, всегда соблюдал принципы законности и правомерности распространения информации, поскольку основными ее потребителями являются граждане, на сознание которых, информация оказывает глобальное влияние.

Список литературы

1. Ильянова О. И. Проблемные вопросы распространения негативной информации о деятельности сотрудников органов внутренних дел в сети Интернет // Человек: преступление и наказание. 2019. № 4. С. 554–560.
2. Голубовский В. Ю., Синюкова Т. Н. Роль средств массовой информации в противодействии коррупции // Казанский педагогический журнал. 2016. № 2. Т. 2. С. 400–403.
3. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией : научно-практическое пособие / [Т. А. Едкова и др.] ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Полиграф-Плюс, 2013. 160 с.

4. Официальный сайт Благотворительного портала «Милосердие». URL: <https://www.miloserdie.ru/special/nordost/?ysclid=letnr2jp6b14761149>.
5. Штурм Норд-Оста с крыши отменили из-за журналистов – они вели там прямой эфир // Официальный сайт газеты «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/daily/27461.5/4666107/>.
6. ИГИЛ опубликовал обращение смертника, устроившего резню в Сургуте // Новостной портал г. Екатеринбурга «66.RU». URL: <https://66.ru/news/incident/202093/>.
7. Как жаль, такую смелую женщину в тюрьму отправили // Сетевое издание «Свободная пресса». URL: <https://svpressa.ru/society/article/237588/>.
8. Журналист «Подмосковья сегодня» помогла разоблачить многомиллионные хищения гуманитарной помощи // Интернет-портал «Подмосковье сегодня». URL: <https://mosregtoday.ru/news/soc/zhurnalist-podmoskov-ya-segodnya-pomogla-razoblachit-mnogomilionnye-hischeniya-gumanitarnoy-pomoschi/>.
9. Официальный сайт Международного молодежного конкурса социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!». URL: <https://anticorruption.life/>.

Нарыков И. И.¹,
*преподаватель кафедры
административной деятельности
и охраны общественного порядка
Волгоградской академии МВД России*

ЗАКОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ОБВИНЯЕМОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО) ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Стадия привлечения лица к уголовной ответственности в качестве обвиняемого считается самой ключевой в рамках предварительного расследования. Следователь в ходе расследования уголовного дела производит сбор, проверку, утверждение и оценку доказательств, дающих ему достаточные основания для принятия решения о привлечении подозреваемого лица к ответственности в качестве обвиняемого.

После завершения привлечения лица к ответственности в качестве обвиняемого в уголовном деле появляется фигурант уголовного процесса, имеющий ряд прав и обязанностей по уголовно-процессуальному законодательству. С момента привлечения лица к ответственности в качестве обвиняемого у следователя появляется право, и причина применения к обвиняемому одной из мер пресечения.

Механизм защиты прав обвиняемого – это система юридических средств, установленных уголовно-процессуальным законодательством, организованная с целью устранения препятствий на пути удовлетворения прав, свобод и законных интересов лица, обвиняемого в совершении того или иного преступления. Целью механизма защиты прав в уголовном судопроизводстве является обеспечение беспрепятственной реализации прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

Право защищаться любыми способами, в том числе право хранить молчание – одна из существующих проблем современности. Лицо, которое воспользовалось данным правом, должно находиться под защитой через свои права и свободы. Основные права и свободы человека неприкосновенны и принадлежат ему с момента рождения человека.

В соответствии со ст. 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления лицу обвинения в совершении преступления, следователь вправе привлечь к ответственности это лицо в качестве обвиняемого.

В нашей стране государство выступает основным гарантом осуществления прав, свобод и законных интересов, кроме того степень гарантированности вышеуказанных прав и свобод зависит от их перечня, установленного законодательством Российской Федерации, существующих механизмов реализации и процедур, установленных при осуществлении защиты данных прав.

Процессуальные гарантии обвиняемого направлены на повышение правовой культуры, формирование у него желания уважать закон и четко, и неукоснительно его соблюдать.

¹ © Нарыков И. И., 2024.

Собранные для привлечения лица к ответственности в качестве обвиняемого доказательства должны выявить:

- 1) события преступления;
- 2) его оценку;
- 3) вину этого человека в совершении действий;
- 4) отсутствие обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

Предъявление обвинения – это процессуальное действие. В установленный законом срок следователь полностью убеждается в личности обвиняемого и ознакамливает его с постановлением о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого. В нем разъясняется сущность выводов, касающихся обвинения, а также его права на рассматриваемой стадии производства.

Допрос обвиняемого – это следственное действие, заключающееся в детальном изучении обстоятельств совершенного противоправного деяния. На данной стадии следователь в последний раз устанавливает причастность лица к совершенному преступлению путем представления всех доказательств, собранных виновным за фактическое совершенное преступление. В процессе допроса обвиняемого нередко следователь сталкивается с проблемой отказа данного лица хранить молчание по существу предъявленного обвинения. В государстве главной основой демократии является правовое состояние человека, личности.

Все решения следователей и дознавателей органов внутренних дел по уголовным делам принимаются в строгом соответствии с требованиями законодательства, в частности в рамках уголовно-процессуального законодательства. Все основные процессуальные решения должны согласовываться только с прокурором. Кроме того, ряд процессуальных действий производятся на основании постановления суда.

Процессуальные гарантии отказа обвиняемого хранить молчание – это юридический принцип, гарантирующий право на отказ любого человека отвечать на вопросы от сотрудников правоохранительных органов или судебных органов. Это законное право, явное или признанное конвенцией во многих правовых системах мира.

Право включает в себя ряд вопросов, основанных на праве обвиняемого воздерживаться от дачи объяснений или отвечать на вопросы в рамках следственного действия до или во время судебного разбирательства. Существующее право может включать положение о том, что следователь или судья не могут сделать отрицательный вывод об отказе обвиняемого отвечать на те или иные вопросы до или во время судебного разбирательства, слушания или любого другого судебного разбирательства. Это право в целом составляет лишь небольшую часть прав обвиняемого.

Изучая природу возникновения данного права, следует обратиться к его истокам, которые зародились еще в конце 17 в., где осуществлялось информирование подозреваемых и обвиняемых об их праве молчать и последствиях отказа от этого права. Ни причины, ни история права на молчание не совсем ясны. Латинский девиз «никто не обязан обвинять себя» был лозунгом для религиозных и политических диссидентов. После парламентских переворотов конца 17 в., по некоторым историческим данным, право на молчание было закреплено в законе

как реакция населения на крайности королевских расследований в судах. Однако право молчать не всегда было практической реальностью для обвиняемых в судах того времени. При ограниченном доступе юриста к своим адвокатам (часто в зависимости от социального положения обвиняемого), меняющемся стандарте доказывания и общей системе недоверия к «молчаливым» обвиняемым, такой обвиняемый часто считался виновным и получал соответствующее наказание.

Отказ обвиняемого при следственном допросе не может рассматриваться как обстоятельство, препятствующее дальнейшему проведению предварительного расследования по уголовному делу. Анкетные данные обвиняемого являются исчерпывающими, в них указано, что ранее у лица судимости не было, иные данные, характеризующие личность.

Стадия предварительного расследования является главной, основной и центральной частью уголовного процесса. В рамках предварительного расследования с участием сторон защиты и обвинения следователь изучает полученные доказательства в порядке, предусмотренном законом, и, следовательно, состоит в установлении обстоятельств преступления, определении лиц, причастных к преступлению, а также решении вопросов назначения наказания в случае установления причастности к преступлению.

Вполне уместно, что невинные люди, столкнувшиеся с серьезными обвинениями, хотя и тщательно обдумать свою ситуацию, прежде чем делать какие-либо заявления, особенно если обстоятельства кажутся подозрительными, но их нельзя назвать разумными и конкретными. Во многих случаях подозреваемые могут быть эмоциональными, тревожными, нейтральными, необъяснимыми, легко затронутыми, сбитыми с толку или напуганными или их комбинацией. Возможно, они не смогут отдать должное себе. Таким людям может быть рекомендовано хотя бы сохранять спокойствие. У них, конечно, может быть что-то, что можно скрыть, но это может быть не просто преступление, а стыд или отношение к другим, которые чувствуют ответственность за себя. Такое предположение о том, что у виновного лица есть основания не рассказывать следователю информацию по существу предъявленного обвинения, является лишь необоснованным предположением.

В связи с этим следователю необходимо в процессе проведения следственных действий с лицом, имеющим статус обвиняемого, выявлять обстоятельства, подлежащие внесению в протокол:

- 1) новые признаки преступления, приводящие к изменению законного содержания преступления, либо не допускающие его;
- 2) при выявлении обстоятельств, провоцирующих изменение оценки преступления, приводящих к исключению одного или нескольких эпизодов из обвинения;
- 3) при обнаружении обстоятельств, способствующих исключению отдельных эпизодов в обвинении, не влияющих на изменение содержания преступления.

Реализация прав – обвиняемого- это сложный процесс. Этот процесс предполагает поведение, которое должно соответствовать духу и букве закона. Затем, когда такое поведение не соответствует этим требованиям, когда субъекты нарушают правовые нормы, мы встречаем новую процессуальную категорию по уголовному делу.

Право молчать во время допроса следственными органами, и привилегия против самообвинения – общепризнанные международные стандарты, лежащие в основе понятия справедливой процедуры.

Законодательство Российской Федерации предоставляет каждому право не свидетельствовать ни против себя, ни против своих супругов и близких родственников. Поскольку решение о том, приведет ли ответ на конкретный вопрос к (самооговору) или нет, остается на усмотрение допрашиваемого лица, этот пункт позволяет хранить молчание в любое время [2].

Данная норма предусматривает запрет на принуждение лица к даче показаний против него при рассмотрении любого предъявленного ему обвинения. Право на молчание подразумевает под собой запрет в виде принуждения лица давать показания против себя или родственников или признавать свою вину, высказанные нормы являются общепризнанными нормами и лежат в основе принципа справедливости судебного разбирательства.

Возможность не давать показания против себя предполагает, что субъект вправе отказать не только в даче показаний уполномоченным органам в отношении других установленных следствием доказательств причастности к преступлению.

В заключение отметим, дача показаний является процессуальной обязанностью лиц, участвующих в деле. Однако закон не допускает привлечения к ответственности субъектов, которые отказались свидетельствовать против себя, супруга, родственников. Принуждение лица, имеющего статус обвиняемого к ответу, шантаж путем получения информации, запугивание и иные противоправные действия классифицируются как преступление против правосудия.

Список литературы

1. Бобаева Э. У. Противодействие предварительному расследованию и пути его преодоления. М., 2021. С. 39.
2. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/.

Насонов А. А.¹,
*старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук*

КООРДИНАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАСОВАНИЯ

Согласование относится к числу распространенных процессуальных средств, используемых в российском уголовном судопроизводстве. Объясняется это особым назначением указанного процессуального средства. Назначение уголовно-процессуального согласования выражается в функциях последнего. В уголовном судопроизводстве согласование призвано выполнять разные функции. Важное место в системе функций согласования отводится координации деятельности участников уголовного судопроизводства. Объясняется это тем, что понятия «согласование» и «координация» тесно взаимосвязаны между собой, причем настолько, что первое раскрывает сущность второго. На данное обстоятельство не раз обращалось внимание в литературе [1, с. 121].

Именно координационный вектор согласования позволяет объединить усилия участников уголовного судопроизводства для решения наиболее важных вопросов в уголовном судопроизводстве. Разумеется, скоординировать деятельность всех участников уголовного судопроизводства и по всем уголовно-процессуальным вопросам не представляется возможным. Это объясняется, во-первых, разным назначением участников, обуславливающим существенные различия в выполняемых ими уголовно-процессуальных функций. Указанное различие предопределяет и разные процессуальные возможности участников уголовного судопроизводства. В связи с этим одни участники наделены властными полномочиями, другие – нет.

Во-вторых, нет необходимости согласовывать все уголовно-процессуальные действия между участниками уголовного судопроизводства, поскольку это может негативно сказаться на своевременности выполнения соответствующих действий, замедлить в целом производство по уголовному делу. В связи с этим согласование целесообразно осуществлять лишь по наиболее важным, ключевым уголовно-процессуальным вопросам. В настоящее время законодатель относит к ним, например, избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, залога, домашнего ареста, запрета определенных действий; производство следственных и процессуальных действий, требующих судебного разрешения и перечисленных в ст. 29 УПК РФ (например, производство обыска и выемки в жилище, наложение ареста на корреспонденцию и т. д.). Как видно, приведенные в качестве примера действия, требующие согласования между соответствующими участниками уголовного судопроизводства, отличаются от многих других действий, не относящихся к объекту уголовно-процессуального согласования, тем, что они обязательно затрагивают конституционные права граждан, которые нахо-

¹ © Насонов А. А., 2024.

дятся в нашем государстве под особой охраной. Обозначенная специфика указанных действий требует дополнительных гарантий для того, чтобы их можно было правомерно и качественно выполнить. Такой гарантией и выступает согласование, применяемое в первую очередь между властными субъектами, отвечающими за эффективное выполнение соответствующих действий. Объединение усилий властных субъектов в обозначенных целях особенно важно, поскольку позволяет скоординировать их действия в одном направлении и тем самым обеспечить сбалансированность публичных интересов в уголовном судопроизводстве, носителями которых выступают участники уголовного судопроизводства, наделенные властными полномочиями.

Возникает вопрос: кто из субъектов, участвующих в согласовании, способен выполнить роль координатора соответствующей деятельности?

Представляется, что таким лицом может быть тот, кому принадлежит право дачи согласия на выполнение процессуального действия и принятие решения. Так, в тандеме, образованном следователем и руководителем следственного действия, роль руководителя-координатора отводится руководителю следственного органа. Это объясняется той ролью, которую играет руководитель следственного органа по отношению к следователю. Последний не просто является начальником для следователя. Руководитель следственного органа уполномочен принимать и решение-согласие, без которого невозможно обращение в суд с просьбой о выполнении соответствующих действий.

Согласие руководителя следственного органа – лишь один вид согласия, используемый в координационной деятельности. УПК РФ знает также и согласие прокурора, которое дознавателю необходимо получить также для обращения в суд для производства соответствующих процессуальных действий (например, для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ)). Эти упомянутые виды согласия, отличающиеся друг от друга прежде всего по субъектам, являющимся их носителями, являются базой для процессуальных средств координационной деятельности, осуществляемой в рамках уголовного судопроизводства. Так, применительно к координационной деятельности, охватываемой следователя и руководителя следственного органа, ее средством выступает согласие руководителя следственного органа на прекращение уголовного дела (например, ст. 25, 28 УПК РФ), на обращение в суд с ходатайством о применении залога (ч. 2 ст. 107, ст. 109 УПК РФ) и т. д. Координационные средства в виде согласования применяют субъекты, занятые в нем.

Сказанное несколько не противоречит уже сложившемуся в науке, в нормативной и правоприменительной практике подходу к пониманию координации деятельности правоохранительных органов и ее руководству. Так, согласно ст. 8 Закона о прокуратуре [2] на прокуроров возлагается обязанность по координации деятельности правоохранительных органов. К разновидностям такой координации относится и осуществляемая им координация деятельности органов дознания и предварительного следствия в части уголовного преследования. Данный тезис был удачно развит в одной из работ Н. С. Мановой [3, с. 12–16]. Представляется, что такой вид координационной деятельности, осуществляемой прокурором, охватывается понятием уголовно-процессуальной координации в широком

смысле. Особенно она дает о себе знать применительно к дознанию. Ведь именно надзорные полномочия прокурора в этой сфере гораздо шире, чем его аналогичные полномочия на предварительном следствии. Тем не менее, характеристика координационной деятельности в уголовном процессе будет выглядеть неполной, если только касаться прокурорской деятельности. Как уже отмечалось, любой вид координации опирается на согласование. А поскольку согласование свойственно для уголовно-процессуальных отношений не только с участием прокурора, но и других властных лиц, то имеет смысл говорить о координационной деятельности и в узком смысле слова. Она уже упоминалась в нашей работе на примере согласования действий следователя и руководителя следственного органа.

Независимо от того, между какими властными участниками уголовного судопроизводства возникают отношения согласования, координирующая роль последнего неоспорима. Она важна для принятия совместных решений, в ходе которого вырабатывается единый взгляд на создавшиеся уголовно-процессуальные проблемы. Такой общий подход, выработанный публичными субъектами, способствует эффективному разрешению возникающих в ходе предварительного расследования вопросов. Иными словами, качественный результат в работе публичных субъектов во многом зависит от того, насколько эффективна их совместная деятельность.

Эффективность совместной деятельности публичных субъектов будет зависеть от того, насколько они схожи друг с другом. И речь идет не только о выполнении ими одной и той же уголовно-процессуальной функции (в частности, функции обвинения), но и об обладании ими общей системы ценностей. Предпосылка к такому единению есть. Речь идет о том, что властные участники в лице прокурора, следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, являясь носителями схожих процессуальных интересов, которые можно охарактеризовать как публичные. Кроме того, все указанные участники уголовного процесса действуют в целях реализации назначения уголовного судопроизводства. Иными словами, генеральная цель их деятельности также является общей. Поэтому объединение усилий властных субъектов в ходе согласования является вполне закономерным. В контексте координации деятельности публичных субъектов в уголовном процессе важное значение имеет следующее обстоятельство. Участники должны иметь «схожее видение не только конечного результата, но и его достижения, того, какими методами они будут стремиться к цели» [4, с. 134]. Такого результата добиться без применения механизмов согласования весьма трудно.

Следовательно, к указанным механизмам должны предъявляться серьезные требования. И в первую очередь они должны распространяться на сферу правового регулирования согласования.

В настоящее время накопилось немало претензий к правовой регламентации согласовательной деятельности в уголовном судопроизводстве. Об этом свидетельствуют предложения ученых по совершенствованию законодательства в указанной части. Анализируя их, нетрудно выявить следующие векторы в обозначенной сфере.

1. Внесение на законодательном уровне ясности в понимание категории «согласие», используемой в уголовном судопроизводстве. Данная мысль хорошо

прослеживается в работах П. Г. Марфицина [5, с. 68]. Действительно, существующее в действующем законодательстве понятие «согласие» не отличается всеобъемлемостью. Его нельзя распространить на все случаи согласования, применяемые в уголовном судопроизводстве. Так, п. 41.1 ст. 5 УПК РФ касается лишь определенных видов уголовно-процессуального согласия, а именно разрешения руководителя следственного органа на производство следователем или разрешение прокурора, начальника органа дознания на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений. Иные виды согласия, реализуемые как властными, так и невластными субъектами, не подпадают под указанное определение, что нельзя признать правильным. Поэтому вполне закономерным является внесение соответствующих изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

2. Расширение сферы согласования во взаимоотношениях между прокурором и другими участниками уголовного судопроизводства. На формирование указанного вектора оптимизации действующего законодательства оказала влияния дискуссия о сбалансированности прокурорских полномочий. Особым толчком к ней стало внесенное законодателем изменение в систему указанных полномочий в 2007 г. Эта дата знаменательна тем, что часть прокурорских полномочий была передана руководителю следственного органа. Конечно, это привело к сокращению процессуальных возможностей такого важного публичного субъекта, как прокурор. Более того, сфера прокурорского надзора по отношению к предварительному следствию стала уже аналогичной сферой в дознании. Отдельные ученые и практики заговорили о нецелесообразности предпринятой законодателем меры и предложили расширить прокурорские полномочия в уголовном процессе, в том числе и за счет наделения его носителей дополнительных возможностей по согласованию тех или иных процессуальных действий, решений. Например, предлагается наделить прокурора возможностью согласовывать ходатайство следователя о производстве процессуальных действий, допускаемых по решению суда [6, с. 8]. Тем самым, сфера ведомственного контроля, осуществляемая руководителем следственного органа, в случае принятия законодателем указанного предложения, заметно сократится, поскольку право на дачу согласия в обозначенном случае будет передано от руководителя следственного органа прокурору.

3. Наделение представителей ведомственного контроля, а именно, начальника органа дознания правом давать согласие на обращение дознавателя в суд с ходатайством о производстве отдельных процессуальных действий (например, обыска, выемки в жилище (п. 5 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)). Соответственно, предлагается забрать у прокурора полномочия по согласованию, реализуемые им в отношении дознавателя. В этом случае, если обозначенная идея будет реализована, сфера прокурорского надзора на предварительном расследовании сокращается, а сфера ведомственного контроля – расширяется.

Представляется, что последний вектор реформирования законодательства более предпочтителен по сравнению со вторым. На наш взгляд, это объясняется близостью ведомственного контроля к дознавателю, да и к следователю тоже, по сравнению с прокурорским надзором. Иными словами, ведомственный контроль позволяет принимать решения как на предварительном следствии, так

и в дознании оперативно, без проволочек. Кроме того, носитель ведомственного контроля (руководитель следственного органа, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания) лучше знает уголовное дело, находящееся в производстве его подчиненного в силу регулярности, систематичности указанного контроля. А значит, и принять решение в части согласования руководителю следственного органа и начальнику подразделения дознания по отношению к подчиненному будет значительно проще и быстрее, чем прокурору.

Сокращение полномочий прокурора в сфере согласования вовсе не означает сужение круга прокурорского надзора на предварительном расследовании. Есть немало других сфер на предварительном расследовании, требующих непосредственного участия в них прокурора. В указанном контексте имеет смысл расширить полномочия прокурора. Например, имеет смысл предоставить прокурору полномочие по утверждению постановлений о прекращении уголовного дела. Расширение прокурорских полномочий целесообразно и в других случаях, кроме случаев, требующих согласования процессуальных действий, решений. Согласительное же полномочие следует оставить за участниками, которые способны к быстрому, оперативному согласованию в уголовном судопроизводстве. Представляется, что указанная мера благотворно скажется на эффективности как уголовно-процессуального согласования, так и обусловленной ею координационной деятельности.

В заключение следует отметить, что координационная функция уголовно-процессуального согласования требует дальнейшего своего исследования. Ведь именно она создает базис для согласованной деятельности ряда субъектов, так незаменимой в процессе достижения назначения уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Прокурорский надзор : учебник / под ред. О. А. Кожевникова. М. : Юстиция, 2020. 154 с.
2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/.
3. Манова Н. С. Координация деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 2. С. 12–16.
4. Гилетич Е. М. Необходимость согласования ценностей в процессе управления организацией в России // Вестник университета. 2015. № 1. С. 134–139.
5. Марфицин П. Г. Некоторые несогласия с понятием «согласие» в уголовном судопроизводстве // Вестник Омской юридической академии. 2016. № 3. С. 65–68.
6. Таболина К. А. Надзор прокурора за возбуждением и расследованием уголовных дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М. : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. 344 с.

*Палий Е. С.¹,
преподаватель кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из ключевых векторов деятельности правоохранительных органов и общества в целом традиционно остается борьба с негативными коррупционными явлениями. Согласно подп. 3 п. 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации искоренение коррупции входит в круг национальных интересов России. В. А. Уткин приводит два определения понятия «коррупции» с криминологической позиции и уголовно-правового трактования. Причины коррупционных преступлений и правонарушений неоднозначно рассматриваются в литературе, часто авторами используется широкий подход, включающий анализ детерминирующих факторов. Например, В. А. Уткин к детерминантам коррупции относит неразработанность антикоррупционных требований правового статуса, недостаточность контроля за соблюдением антикоррупционных ограничений и запретов, упущения в формировании нравственных основ антикоррупционного поведения, несоблюдение неотвратимости и соразмерности наказаний и ответственности за коррупционные преступления и правонарушения. Особо негативным явлением необходимо отметить долю преступлений коррупционной направленности, а точнее количественные показатели данной категории преступных деяний. Специфические особенности позволяют вырабатывать ключевые направления противодействия коррупции как негативному явлению. Отправной точкой для последующей выработки соответствующих профилактических мер является современное состояние коррупционной преступности.

Изучая официальные статистические данные, следует принимать во внимание некоторые особенности и специфику определения тех или иных негативных явлений к преступлениям коррупционной направленности. Особое внимание следует уделить нормативно-установленным принципам, которые положены в основу статистической отчетности.

Круг коррупционных преступлений не ограничивается нормами определенных глав Уголовного кодекса Российской Федерации. Изучая перечень статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности, введенных в действие Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25 декабря 2020 г. №738/11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 3, позволяет выделить специфические особенности. Прежде всего, на основании указанных нормативных правовых актов в деяниях коррупционной направленности необходимо выделить некоторых важнейших элементов, к таковым относятся следующие.

¹ © Палий Е. С., 2024.

В совершении преступного деяния принимает участие виновное лицо, которое обладает всеми признаками должностного лица, предусмотренные примечаниями ст. 285 УК РФ, либо виновный, обладающий признаками лица выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующего от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, как предусмотрено в примечаниях к ст. 201 УК РФ.

К немаловажному моменту правильной квалификации следует отнести то, что в действии виновного лица должна прослеживаться прямая взаимосвязь с его служебным положением, отступлением от должной инструкции (регламента) субъекта при совершении преступного деяния.

У виновного должен быть корыстный мотив, проявляющийся в приобретении имущественной выгоды (как для себя, так и (или) для других).

Четвертое условие, как и третье относится к субъективной стороне преступления – виновный действует только с прямым умыслом.

Подводя итоги, следует обратить внимание на то, что круг коррупционных преступлений весьма велик, но не все они в одинаковой мере распространены, об этом будет сказано ниже.

Если обратиться к статистическим данным, можно заметить, что количество преступлений коррупционной направленности не является значительным. Всего в 2021 г. в Российской Федерации зарегистрировано 2 004 404 преступления, преступлений коррупционной направленности из них – 35 051, удельный вес менее 1,75 %. Аналогичная тенденции прослеживаются и в 2022 г., где общее количество зарегистрированных преступлений 1 966 795, из них коррупционной направленности 35340, т. е. менее 1,8 %. Необходимо принимать во внимание, что преступления коррупционной направленности характеризуются высоким уровнем латентности, нанесением значительного экономического ущерба государству, а также подрывом доверия населения к органам государственной власти и местного самоуправления. Особую тревогу вызывает тот факт, что удельный вес преступлений коррупционной направленности в общей структуре преступности, хоть и незначительно, но увеличивается с каждым годом с 1,44 % в 2020 г. до 1,75 % в 2021 г. и до 1,8 % в 2022 г.

Динамика преступлений коррупционной направленности и их доля в структуре всей преступности в Российской Федерации подобно представлена в таблице ниже (табл. 1).

Таблица 1

	2018	2019	2020	2021	2022
Всего преступлений	1991532	2024337	2044221	2004404	1966795
Коррупционной направленности	30495	30991	30813	35051	35340
Удельный вес %	1,53	1,53	1,51	1,75	1,80
Рост, снижение %	2,9	1,6	–0,57	13,8	0,8

Подвергая анализу структуру коррупционной преступности, можно прийти к выводу о том, что ядро зарегистрированных коррупционных преступлений составляют деяния, связанные со взяточничеством. Чаще всего в 2022 г. было выявлено мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) – 7353 преступления, что

на 4,6 % больше, чем в 2021 г. Доля, приходящаяся на мелкое взяточничество, составила 20,8 % от всех преступлений коррупционной направленности. Следующее место в рассматриваемом периоде занимает получение взятки (ст. 290 УК РФ) – 5540 преступлений, соответственно 15,6 % от всего объема коррупционной преступности. На третьем месте дача взятки (ст. 291 УК РФ) – 4716 преступлений (13,3%). Приведенные статистические данные свидетельствуют о том, что выявленные преступления коррупционной направленности ежегодно по всей стране составляют около 2 % от общего количества зарегистрированных преступлений и не характеризуются резкими возрастающими или ниспадающими тенденциями, но несмотря на это, отмечается возрастание наиболее общественно опасной формы преступных деяний в виде взяточничества, что свидетельствует об общем характере коррупционной преступности (продажность/подкуп).

Подводя итог, можно прийти к следующему выводу: состояние коррупционной преступности в Российской Федерации характеризуется относительно невысоким удельным весом в общем объеме зарегистрированных преступлений. Однако необходимо обратить внимание на то, что данная категория преступных деяний широко распространена в обществе, это подтверждается результатами проводимых исследований изучения общественного мнения, что еще раз свидетельствует о высоком уровне латентности.

В связи с вышеизложенным, к ключевым направлениям противодействия коррупционным проявлениям необходимо отнести: выявление и минимизирование коррупционных рисков; выявление и пресечение злоупотреблений с использованием государственных средств; строгий и жесткий контроль за следованием антикоррупционным стандартам поведения; антикоррупционное воспитание, просвещение и др.

В связи с быстро меняющейся на современном этапе обстановкой, спрогнозировать тенденции изменения количественных показателей коррупционной преступности весьма затруднительно и связано со значительной возможностью предоставления ошибочных данных. Несмотря на это можно предположить, что в 2023 г. будет зафиксирован незначительный рост преступлений коррупционной направленности.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
2. Указание Генпрокуратуры России, МВД России от 25 декабря 2020 г. № 738/11/3 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382494/.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК РФ : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

*Панкратьев А. Н.¹,
начальник отдела
по борьбе с налоговыми правонарушениями
ГУЭБиПК МВД России
соискатель ВНИИ МВД России,
кандидат юридических наук,*

НЕЗАКОННОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ (НАЛОГОВОЕ МОШЕННИЧЕСТВО) ПРИ ПРИОБРЕТЕНИИ АВТОТРАНСПОРТА

Квалификация действий, связанных с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость, является одним из наиболее сложных в доказывании и наиболее дискуссионных в теоретическом плане видов преступлений, связанных с нарушением налогового законодательства.

Имеет место длительная доктринальная дискуссия о правовой природе предмета хищения при незаконном возмещении налогов [12] и допустимости отнесения таких деяний к налоговым преступлениям [11, 6, 7].

Автор настоящей статьи придерживается последовательной позиции, в соответствии с которой имеется закономерность обособления хищений при возмещении (возврате) налогов в специальный вид «налоговых мошенничеств», отличных от других мошенничеств по признаку сферы экономической деятельности, особому предмету посягательства и способу совершения [8, 10].

Названная закономерность способствует формированию типичных способов совершения налоговых мошенничеств, изучение и классификация которых формирует научно обоснованную базу для выработки наиболее удачных форм и методов противодействия.

В настоящее время действия, связанные с незаконным возмещением (возвратом) НДС, достаточно единообразно квалифицируются как преступления, предусмотренные чч. 1, 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в зависимости от суммы хищения [9].

Подобные деяния выделены в отдельную группу статистического учета, а именно «ст. 159 (НДС)» либо «ст. 159 (налог)» [13]. В 2020 г. выявлено 297 таких преступлений, в 2021 г. – 365, в 2022 г. – 373, по итогам трех месяцев 2023 г. – 158 преступлений.

Анализ 56 материалов уголовных дел с подобной дополнительной статистической характеристикой, а также приговоров по ним, позволяет выделить типовую схему незаконного возмещения налога, связанную с фиктивным приобретением автотранспорта от имени организации (индивидуального предпринимателя) в целях незаконного возмещения НДС.

Суть схемы заключается в том, что организация, находящаяся на общей системе налогообложения, формально приобретает от своего имени автомобиль у продавца, также являющегося плательщиком НДС.

¹ © Панкратьев А. Н., 2024.

Продавец при оформлении документов на продажу по общему правилу выставляет покупателю счет-фактуру, выделяя в стоимости покупки НДС 20 %. Покупатель, принимая и оплачивая автомашину с НДС, в текущем квартале указывает сумму данного налога к возмещению.

По факту подачи декларации проводится камеральная проверка. Поскольку сама сделка сомнения не вызывает, а продавец (автосалон) задекларировал и уплатил НДС с продажи, обычно налоговый орган принимает решение о возмещении налога. Продавец получает сумму НДС от государства на расчетный счет.

После проведения камеральной проверки автомобиль фактически передается в пользование физического лица и используется им для личных целей, не связанных с деятельностью формального покупателя. Фактически автомобиль обходится реальному покупателю на 20 % дешевле за счет хищения бюджетных денежных средств в виде суммы возмещенного налога.

Представляется важным выделить юридически значимые моменты, разделяющие законное применение налоговой льготы (права на возмещение) от мошеннических действий.

Первым и наиболее явным признаком совершения преступления является отсутствие у организации, возместившей НДС, реальной экономической деятельности либо она осуществляется в объемах явно меньших, чем понесенные затраты. В этой ситуации организация заявляет крупные суммы НДС к вычету при отсутствии в налоговом периоде сопоставимой налоговой базы. Указанный тезис носит общий характер для оценки обоснованности возмещения НДС и неоднократно отмечался в обзорных ведомственных документах [3].

В уголовно-правовом смысле имеют место ситуация, при которой возмещение заявляется от имени организации, не осуществляющей реальной деятельности, а созданной только для возмещения НДС [14], на что, в частности, может указывать тот факт, что обвиняемый был единственным работником компании [15].

В равной мере на незаконный характер возмещения указывает наличие в цепочке приобретения автомобиля организаций, созданных через подставных лиц, формирующих фиктивное основание возмещения налога [16, 17].

Возмещение НДС является законным и обоснованным при обязательном условии приобретения и использования автомобиля для целей предпринимательской деятельности. Подобный тезис, вытекающий из совокупности норм налогового законодательства, является базовым, неоднократно и однообразно применяемым судебными инстанциями различных уровней [18, 19, 20, 21].

Соответственно, приобретение авто без цели использования его в предпринимательской деятельности является основным аргументом преступного характера действий. По своей сути установление цели приобретения автомобиля является специальной составляющей предмета доказывания по делам данной категории.

Поскольку цель является идеализированным представлением лица о результате его действий, доказывание цели осуществляется через установление конкретных обстоятельств и фактов материального характера.

Предпринимательская деятельность всегда направлена на получение дохода. В силу этого несовместимы с законными условиями возмещения налога случаи,

когда доход от эксплуатации автотранспорта получал не покупатель, возместивший НДС, а иное лицо [22, 23].

Достаточно часто суды дают подробную оценку действиям, предшествующим покупке автомобиля. Договор купли-продажи является возмездной сделкой, для установления истинного покупателя важно выяснить, кто в реальности оплатил предмет сделки.

В связи с этим суды указывают на то, что источником денежных средств для приобретения автомобиля изначально являются не средства формального покупателя, а деньги физического лица, фактически получившего его в пользование. Подобные деньги могут быть, например, внесены официально на расчетный счет организации под видом займа фактическим приобретателем [22] либо подконтрольными ему лицами (родственниками) [24].

Важное доказательственное значение имеют обстоятельства выбора автомобиля и ведение предварительных переговоров с продавцом. В рамках предварительного расследования устанавливается, кто фактически посещал автосалон, выбирал комплектацию автомобиля, проводил тест-драйв, фактически принимал и забираал автомобиль. Если указанные действия совершало лицо, получившее автомобиль в пользование, а не работники фирмы покупателя, это расценивается как доказательство приобретения автомашины в личных целях.

Реальная коммерческая эксплуатация автомобиля сопровождается составлением значительного объема дополнительных документов (заполнение путевых листов, предрейсовые медосмотры водителя, составление командировок при выезде в другие субъекты и т. п.), а также учетом и фиксацией всех расходов (сведения о наличии и использовании автомобильного транспорта, отчеты о расходовании топлива, журналы учета служебных поездок). Отсутствие указанных документов и сведений рассматривается как доказательство эксплуатации автомобиля в личных целях [24].

В равной мере как доказательство виновности расцениваются действия по изготовлению и предоставлению в налоговую инспекцию фиктивных путевых листов и договоров аренды транспортного средства без экипажа и иных документов, подтверждающих якобы использование автотранспорта в коммерческой деятельности [25, 26].

Юридически значимым является и установление обстоятельств пользования и распоряжения автомобилем после возмещения налога. На изначальную фиктивность схемы указывают факты, когда автомобиль передается третьему лицу по договору купли-продажи без фактической оплаты [27], либо продан физическому лицу существенно ниже цены изначальной покупки [28].

Длительное время преступления названной категории выявлялись преимущественно сотрудниками подразделений ЭБиПК МВД России и квалифицировались, как налоговые.

Однако в случае, если фактическим получателем автомашины выступает государственный служащий или члены его семьи, действия могут иметь более широкую квалификацию.

Прецедентным является приговор в отношении генерал-майора полиции бывшего начальника УМВД России по Томской области И. А. Митрофанова [29],

который через фирму своего друга приобрел пять автомобилей со скидкой для себя и членов своей семьи. Первоначально уголовное дело было возбуждено по ст. 159 УК РФ, но в итоге был вынесен приговор по ч. 6 ст. 290 УК РФ. В качестве взятки была вменена «скидка» (около 18 % от стоимости авто, фактически соответствующая НДС).

На основании изложенного допустимым представляется вывод о том, что описанные факты преступной деятельности имеют однотипный способ совершения, схожую структуру материальных и идеальных следов преступления. В своей совокупности они формируют типичную схему преступного поведения, изучение которой позволяет совершенствовать применение тактических приемов выявления и расследования схожих деяний.

В теоретическом плане наличие описанного и иных типовых способов совершения налоговых мошенничеств создает эмпирическую базу для их последующего научного изучения и классификации.

Кроме того, это является объективным свидетельством обособления подобных деяний в отдельный вид преступлений, что создает предпосылки внесения в специальную часть Уголовного кодекса Российской Федерации соответствующей статьи «Мошенничество в налоговой сфере».

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК РФ : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации : НК РФ : Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ : принят Государственной Думой 16 июля 1998 г. : одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
3. Письмо Федеральной налоговой службы от 7 декабря 2012 г. № ЕД-4-3/20687@ «О применении вычетов налога на добавленную стоимость при отсутствии налоговой базы в налоговом периоде» // НПП «Гарант-сервис». URL: <http://internet.garant.ru>.
4. Письмо Минфина России от 19 ноября 2012 г. № 03-07-15/148 «О применении вычетов НДС при отсутствии налоговой базы в налоговом периоде» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/70276904/>.
5. Электронный ресурс. Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.
6. Белов Е. В., Харламова А. А. Налоговые преступления: уголовная ответственность, проблемы квалификации : научно-практическое пособие. М. : Юриспруденция, 2016. 108 с.
7. Крохин Р. И. Проблемы квалификации налогового мошенничества в уголовном праве // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11 № 3–1. С. 189–196.

8. Панкратьев А. Н., Файзеев Р. Т. Перспектива дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации статьей о мошенничестве в налоговой сфере // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2022. № 2 (62). С. 18–24.

9. Панкратьев А. Н. Практика применения ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации по делам о налоговых мошенничествах // Научный портал МВД России. 2022. № 1 (57). С. 83–88.

10. Панкратьев А. Н., Файзеев Р. Т. Типология структуры преступных сообществ, специализирующихся на налоговых мошенничествах // Закон и право. 2021. № 1. С. 147–152.

11. Трохов С. В. Незаконное возмещение налога на добавленную стоимость: вопросы уголовно-правовой квалификации // Судья. 2020. № 11 (119). С. 47–53.

12. Яни П. С. Вопросы квалификации мошенничества в отношении прав требования // Российская юстиция. 2019. № 9. С. 42–46.

13. Проект Приказа МВД России от 1 марта 2017 г. «О внесении изменений в форму статистической отчетности “Отчет о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации – Форма “5-БЭП”, утв. приказом МВД России от 28 февраля 2012 г. № 134”» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56603522/>.

14. Приговор Железнодорожного районного суда г. Самары от 29 мая 2019 г. по делу № 1-51/2019 в отношении Пономаревой по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

15. Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова Тамбовской области от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-156/2018 в отношении Косякова Д. А. по ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

16. Приговор Центрального районного суда г. Оренбурга от 5 сентября 2018 г. по делу № 1–22/2018 в отношении Денискина А. М. по ч. 3 ст. 159 УК РФ // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

17. Приговор Междуреченского городского суда Кемеровской области от 28 августа 2019 г. по делу №№ 1-5/2019 в отношении Старкиной Н. Н. по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 160, ч. 4 ст. 160 УК РФ // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

18. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 21 июня 2016 г. № Ф04-2646/16 по делу № А03-14534/2015 // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

19. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2010 г. № ВАС-1601/10 // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

20. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2013 г. № ВАС-12795/13 // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

21. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2018 г. № 301-КГ18-9401 по делу № А17-9145/2016 // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

22. Приговор Трусковского районного суда г. Астрахани Астраханской области от 20 октября 2022 г. по делу № 1-357/2022 в отношении Тамбовцева А. А. по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

23. Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова Тамбовской области от 24 сентября 2018 г. по делу № 1-156/2018 в отношении Косякова Д. А. по ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 УК РФ. Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

24. Приговор Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 19 мая 2021 г. по делу № 1-129/2021 в отношении С.Е.И (данные изъяты) и Г.Д.В. (данные изъяты) по ч. 3 ст. 159 УК РФ // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

25. Приговор Арзамасского городского суда Нижегородской области от 27 июня 2019 г. по делу № 1-324/2019 в отношении Бакулина И. Н по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 159 УК РФ // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

26. Приговор Ленинского районного суда г. Орска Оренбургской области от 17 декабря 2014 г. по делу № 1-273/2014 в отношении Иванова С. М. ч. 3 ст. 159 УК РФ // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

27. Приговор Березниковского городского суда Пермского края от 14 февраля 2012 г. по делу № 1-57/2012 в отношении Мамаева А. Н. по ч. 3 ст. 159 УК РФ // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

28. Приговор Куйбышевского районного суда г. Омска Омской области от 5 февраля 2021 г. по делу № 1-13/2021 в отношении Дранишникова В. П. по ч. 3 ст. 159 УК РФ // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

29. Приговор Ленинского районного суда г. Томска от 29 августа 2019 г. по делу № 1-59/19 (1-586/2018) в отношении Митрофанова И. А. по ч. 6 ст. 290, ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 159.2 УК РФ // Судебные решения. URL: <https://arbitr.garant.ru>.

Платонова Е. И.¹,
 заместитель командира
 Института подготовки сотрудников
 для органов предварительного расследования
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Михайлова Е. В.,
 доцент кафедры криминологии
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук

СИНДРОМ НЕДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К ПОЛИЦИИ: КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современном российском обществе сложилось неоднозначное отношение к сотрудникам полиции: их одновременно уважают и презирают, ненавидят и любят, боятся и обожают, хвалят и выражают неодобрительное отношение к ним. Почему так происходит? Они представляют закон, обладают властными полномочиями, способны лишить других репутации, свободы и даже жизни.

Большинство людей, общаясь с сотрудниками полиции, полагают, что все они компетентны, честны, профессиональны и психологически устойчивы. Это справедливо для многих из них, однако есть и такие сотрудники, которые нечестны, коррумпированы, некомпетентны и психологически неустойчивы. Отсюда и возникает синдром недоверия граждан к органам внутренних дел, поскольку негативный опыт общения с сотрудниками правоохранительных органов, отрицательные примеры их деятельности, низкие показатели в работе обществом воспринимаются быстрее и чаще, чем хорошие. Так, малая часть сотрудников становится «черным пятном» на репутации большинства добросовестных полицейских.

В органы внутренних дел в большинстве своем набирают ответственных и достойных граждан, но что происходит с некоторыми из них, что делает их коррумпированными? Вопрос требует рассуждений, для начала определим, что же является коррупцией. Слово «коррупция» происходит от латинского термина *corruptus*, означающего «нарушать, ломать, портить или загрязнять» [1, с. 360]. В очень узком смысле коррупция представляет собой злоупотребление властью в личных целях [2, с. 126]. На мой взгляд, коррупция в органах внутренних дел – это использование статуса сотрудника полиции для получения неправомерной выгоды или пользы.

С юридической точки зрения, коррупцию в полиции можно выявить, когда сотрудник сознательно нарушает правило, совершая действия для получения финансовой и материальной выгоды. В данном случае речь идет о выполнении со-

¹ © Платонова Е. И., 2024.

трудником определенных действий с гарантией получения значительного имущества, а также дополнительного вознаграждения за выполнение долго или невыполнении обязанности.

Причины, лежащие в основе коррупции в полиции, многогранны. Существуют постоянные и переменные факторы коррупции. Что касается постоянных факторов, то можно выделить такие, как низкая заработная плата, связь с преступником, «сохранение» культуры предыдущих поколений полиции. Низкая заработная плата может усугубить взяточничество и вымогательство, особенно когда стоимость жизни для многодетных семей высока. Даже если сотрудники полиции получают хорошую зарплату, они могут полагать, что их вознаграждение не соответствует их обязанностям, и, таким образом, все еще могут поощрять коррупционную практику.

С точки зрения Дюркгейма, теория относительной депривации формирует аномию, и когда индивиды не могут достичь того, что, по их мнению, является частью справедливости распределения, тогда могут возникнуть социальные отклонения, такие как коррупция. Сотрудники полиции могут стать жертвами прибыльных предприятий преступных групп, которые закрывают на это глаза, чтобы продолжать свой незаконный бизнес.

Что касается постоянных и переменных факторов, то центральной причиной коррупции в полиции является слабая подотчетность. Когда сотрудников полиции не наказывают за коррупцию, коррупционная активность возрастает и внедряется в полицейские силы [3, с. 24–28]. Отметим, что «коррупция в полиции всегда отражает отсутствие институциональной подотчетности».

На основе постоянных и переменных факторов коррупции в полиции выделим факторы, вызывающие коррумпированность: низкая заработная плата и принадлежность к криминальным сетям, вовлекающим сотрудников полиции в незаконные и прибыльные предприятия, включая торговлю наркотиками и проституцией, которые проникают в практику полиции и правоохранительных органов, чтобы действовать в рамках частных узких интересов. Эта форма захвата государства серьезно подрывает верховенство закона и безопасность.

Коррупция препятствует государству и угрожает верховенству закона, это может привести к перенаправлению государственных ресурсов из общественного пользования частным группам, что искажает обязанности сотрудников полиции действовать в этих интересах. Например, в Пакистане верховенство закона подрывается из-за слабых механизмов привлечения к ответственности за коррупционные действия. Коррупция в полиции и внесудебные казни остаются проблемами в Пакистане, и полиция подвергается политическому влиянию, которое включает назначения и переводы офицеров ради политической выгоды. Граждане Пакистана боятся полиции, склонны к подкупу и шантажу с ее стороны, а преступность и коррупция остаются высокими. В соседней Индии автомобилисты регулярно дают взятки сотрудникам полиции на контрольно-пропускных пунктах, чтобы избежать задержек и дальнейших преследований в качестве формы повседневного делового взаимодействия. Индийские дальне-

бойщики платят, по оценкам, 4,5 млрд долларов США в год в виде взяток, и полиция требует 45 % этих взяток с вынужденных остановок на дорогах, составляющих 11 часов в день.

В Российской Федерации реализуется значительное количество мероприятий, направленных на противодействие коррупции, в том числе и в органах внутренних дел. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [5] предусматривает основные направления деятельности по противодействию коррупции, например, создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества.

В системе МВД России субъектом, на который возложена функция противодействия коррупции, является Главное управление собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации, а также подразделения собственной безопасности территориальных органов МВД России. Деятельность указанных подразделений регламентирована приказом МВД России от 16 июня 2011 г. № 679 «Об утверждении положения о Главном управлении собственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации» [6], а также приказами региональных УМВД об утверждении положения об Управлении собственной безопасности территориальных органов УМВД России. Важное значение имеет Концепция обеспечения собственной безопасности системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, которая была утверждена приказом от 2 января 2013 г. № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» [7].

Приведем статистику преступления коррупционной направленности, которая является не совсем положительной (табл. 1).

Таблица 1

Количество лиц, совершивших преступления коррупционной направленности (сотрудники правоохранительных органов, в том числе сотрудники органов внутренних дел) в 2018-2022 гг.

		2018	2019	2020	2021	2022
Всего лиц, выявленных за преступления коррупционной направленности		15908	15773	16529	17495	18194
Преступления, совершены сотрудниками правоохранительных органов		1768	1747	1994	1856	1853
Удельный вес, %		11,11	11,08	12,06	10,61	10,18
Из них:	сотрудниками органов внутренних дел	971	951	1133	1018	1038
Удельный вес, %		54,92	54,44	56,82	54,85	56,02

Учитывая эти полезные широкомасштабные рекомендации и действия специализированных антикоррупционных органов, пессимистично настроены прогнозы в отношении борьбы с коррупцией в полиции в государствах, пострадавших от конфликтов, поскольку они связаны с отсутствием безопасности, ненадежным персоналом и несовершенными институтами, а коррупции в полиции способствуют социальные установки и культурные структуры, укоренившиеся в местной жизни.

Действительно, отсутствие безопасности, разрушение верховенства закона, хищническая неопатримониальная политика и социальная практика, поощряющая коррупцию как часть деловых отношений и социальной структуры, являются дополнительными препятствиями при попытках бороться с коррупцией в полиции в нестабильных условиях.

Таким образом, коррупция подрывает эффективность государства, безопасность и верховенство закона, что более очевидно в государствах, пострадавших от конфликтов и нестабильности. В таких государствах институты хрупки и, следовательно, подвержены проникновению узких интересов преступной сети, направленных на получение прибыли в рамках проведения незаконной деятельности. Отсюда и выражается более ярко синдром недоверия граждан к органам полиции: у всех дома есть источники СМИ, все смотрят новости, документальные фильмы и даже примеры других стран, могут послужить подрывом авторитета полиции нашей страны, поэтому государственным органам следует наиболее тщательно контролировать деятельность правоохранительных органов в области проявления коррупции. Эффективность борьбы с коррупционной преступностью зависит от умелой организации борьбы со злоупотреблениями и взяточничеством, от своевременного раскрытия, всестороннего расследования, правильной квалификации совершенных деяний и правильного назначения наказания лицам, виновным в их совершении [4, с. 116].

Список литературы

1. Пименов Н. А. Обеспечение противодействия коррупции : учебник. М. : КноРус, 2021. 290 с.
2. Румянцева Е. Е. Механизмы противодействия коррупции : курс лекций. М. : Директ-Медиа, 2016. 126 с.
3. Волчанская, А. Н. Юридическая природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования антикоррупционного законодательства в дореволюционной России // История государства и права. 2018. № 3. С. 24–28.
4. Михайлова Е. В. Особенности проверки заявлений и сообщений о фактах коррупции // Правовые и криминологические основы противодействия коррупции: международный и российский опыт : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 9 декабря 2022 г. / сост. Е. Е. Колбасина. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2023. С. 116–118.
5. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
6. Приказ МВД России от 16 июня 2011 г. № 678 «Об утверждении Положения о Главном управлении собственной безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/71801392/>.
7. Приказ МВД России от 2 января 2013 г. № 1 «Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/72246274/>.

Порядина Е. А.¹,
курсант
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Михайлова Е. В.,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В настоящее время проблема коррупционных проявлений является одной из наиболее важных. Существует множество требований, необходимых для противодействия коррупции, к которым можно отнести: строгий порядок отбора, обязательное наличие различного рода документации (например, документы, подтверждающие профессиональное образование). К сожалению, как показывает практика, всех существующих правил недостаточно для того, чтобы деятельность государственных и муниципальных служащих осуществлялась в установленном законом порядке. Как следствие, возникает большое количество внутриорганизационных проблем. Одной из таких как раз и являются различные коррупционные проявления.

Прежде чем приступить к анализу причин и условий возникновения коррупции, необходимо дать определение данному понятию. В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Еще в древности на рубеже XV в. во времена распространения и овладевания земель татаро-монгольским игом зародились коррупционные проявления. Российские князья были обязаны получать ярлыки на княжение от ига путем выплаты определенной денежной суммы («мзды») на протяжении почти 250 лет, в результате чего возникла коррупция.

¹ © Порядина Е. А. 2024.

Тем не менее, общество смогло обнаружить эту проблему и непременно принимать меры по ее ликвидации. Так, например, «В судебнике Ивана IV Грозного от 1550 г. за посулы (превышение должностных полномочий за взятку) предусматривалась уголовная ответственность, но механизма реализации такого наказания не существовало. На данном этапе коррупция как социальное явление уже существовала на уровне приказов (министерств), которые в то время исполняли помимо исполнительных функций судебные» [1, с. 2].

Нет сомнений, что, как показывает история, указанные события послужили поводом к становлению законодательства в регуляции таких преступных деяний, как коррупция.

Таким образом, мы уже рассмотрели коррупцию как деяние, как процесс и как историческое явление. Действительно, коррупция – это такое проявление, точное определение которому невозможно дать. Она развивается настолько быстро, что охватила все сферы жизнедеятельности, в том числе и деятельность по организации государственной и муниципальной служб.

Также необходимо выделить причины, в результате которых коррупция существует в органах государственной службы и муниципального управления. Самой основной является корыстный интерес служащего при выполнении его задач и функций. Случается, когда лица, состоящие на государственных и муниципальных должностях, имеют значительное количество полномочий, широкий круг общения, что позволяет им выходить за установленные законом рамки и действовать в личных целях, а именно давать взятки, получать взятки, осуществлять протекционизм. Все это совершается с целью самообогащения, так как, имея высокую должность и статус, человеческие потребности возрастают. То есть должностные лица ищут любые способы, чтобы получить выгоду с каждого своего действия.

Еще одна причина – конфликт интересов на государственной службе, который связан с нарушением запретов государственным служащим и выражается в личной заинтересованности должностного лица. Личная заинтересованность заключается в том, что определенной категории людей важно получать какие-либо дополнительные доходы в качестве денежных сумм, подарков и иных вещей имущественного и неимущественного характера. Чаще всего подобные ситуации связаны с родственниками и близкими людьми, которые по личным просьбам могут нелегально осуществлять свои цели.

Также к причинам можно отнести общественный менталитет, который играет большую роль в возникновении и становлении коррупции. К сожалению, большинство считает, что коррупционные проявления – это норма жизни. Общество привыкло к тому, что некоторые вопросы можно решать путем осуществления взяточничества. Люди осознают последствия, понимают, что совершают общественно опасное деяние, но, тем не менее, продолжают поддерживать и реализовывать эту точку зрения, что формирует у всего общества в целом неправильный менталитет.

В качестве «факультативной» причины можно выделить низкий уровень развития правосознания и правовой культуры личности. Однако, учитывая совокупность всех требований, предъявляемых лицам, вступающим на должность государственного или муниципального служащего – такое просто недопустимо.

И все-таки подобного рода проблема существует. Как можно заметить, она пересекается с вышеуказанной причиной, но имеет свою особенность. Каждое должностное лицо субъективно воспринимает нормы закона, соответственно представляет их обществу по-своему и не всегда правильно. В таком случае должен работать принцип сменяемости власти, чтобы искоренить данную причину.

Таким образом, необходимо тщательно и глубоко изучать и развивать современное законодательство. Безусловно, государство стремится обеспечить все нужные меры, чтобы ограничивать таких людей от должностей в органах государственной и муниципальной служб. Так, например, в ст. 6 рассматриваемого Федерального закона раскрываются меры по профилактике и противодействию коррупции. К ним относятся:

- 1) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- 2) антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;
- 3) развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции тому подобное.

Таким образом, важно понимать, что коррупция – это достаточно сложное явление, которое имеет глубокие истоки. Коррупционные проявления выявляются не только в собственных целях, но и в виду личностной характеристики каждого человека. Безусловно, человеческая природа такова, и этого никак не изменить, но, тем не менее, стоит предпринимать как можно больше мер по борьбе с коррупцией во всех сферах жизнедеятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/.
2. Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М. : Юридическая литература, 1985. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. 1985. 519 с.

*Соломатина Е. А.¹,
доцент кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ИНТЕГРАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Данная конференция приурочена к международному всемирному дню борьбы с коррупцией 9 декабря. Традиционно в рамках тематики конференции формируются выступления профессорско-преподавательского состава. Особенно важно это для сотрудников кафедры криминологии, так как именно с 2009 г. на кафедре криминологии начался процесс преподавания специальной дисциплины «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел». Но это не значит, что процесс интеграции антикоррупционного образования в учебный процесс образовательных организаций системы МВД России начался именно в этот период. Процесс заложения основ антикоррупционного мышления происходил и ранее в процессе преподавания различных дисциплин другими кафедрами, так в смежных дисциплинах содержались основы антикоррупционного образования.

Сегодня же к теме антикоррупционного образования в различных образовательных организациях системы МВД России и не только в них обращаются специалисты различных областей, разного профиля, это и правоведы, юристы, экономисты, социологи, педагоги и психологи [1, 2].

Интеграция – это специальный термин. В переводе с латинского языка «integration» – восполнение, соединение. В образовании же он означает процесс и результат построения целостных учебных дисциплин, процесс объединения частей в целое. Думается, что интеграция в образовании, это сегодня насущная необходимость подготовки качественных специалистов для любой сферы человеческой деятельности. Технология интеграции в антикоррупционном образовании предусматривает объединение отдельных юридических, социальных, педагогических, психологических вопросов в целостный комплекс. Причем это не просто механическое соединение различных знаний, а применение подхода, при котором они являются взаимосвязанными между собой. Таким образом, при решении определенных проблем коррупционного характера, подготовленный, обученный человек может действовать комплексно и системно.

Тема антикоррупционного образования, в частности в системе МВД России, поднималась в проблемах интеграции. Этот процесс сегодня представляется долгим и сложным, многоэтапным. Он основан на специальных разработанных программах учебных дисциплин, компетенций, образовательных стандартах. Сегодня мы рассуждаем о том, как погрузиться в этот процесс. Ведь конечная цель

¹ © Соломатина Е. А., 2024.

этого процесса- сформировать у обучающихся антикоррупционный стандарт, антикоррупционное мышление, антикоррупционную культуру.

Думается, мы должны прежде всего, обеспечить реализацию ныне действующего Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 гг. и утвержденного Плана МВД по противодействию коррупции на 2021–2024 г. [3, 4]. Именно в этих нормативно-правовых актах закреплён необходимый перечень мероприятий антикоррупционного характера, к выполнению которых подключены все без исключения правоохранительные органы, образовательные организации и т. д.

Возникает сопутствующий вопрос – как правильно и грамотно выбрать методы, методики подхода к антикоррупционному образованию? Выбираем исходя из принципов законности, комплексного подхода, системности, партнерства, интеграции, осмысленной критики, самостоятельных решений и ряда других.

Ведь сегодня, как справедливо многие замечают антикоррупционное образование, просвещение, воспитание – это шаг в будущее сотрудников и работников системы МВД России и прививать к этому необходимо с самых ранних лет. Ведь служба связана с высокими коррупциогенными рисками и факторами. Необходимо на стадии мыслей предотвратить возможный процесс коррупции в дальнейшем, не только на службе, но и в быту.

Для широкого круга специалистов необходимо помнить, что педагогическая работа неотрывным образом связана с искоренением правового нигилизма у обучающихся, с информированием обучающихся о понятии и детерминантах коррупции, о личности преступника-коррупционера, о видах и формах коррупции, о мерах ее противодействия.

Процесс этот сложный, многоэтапный, включающий в себя исключительно комплексный подход.

Да, это сложно, потому, как говорят психологи «коррупция – это в голове!». С этим сложно сегодня поспорить.

Интегрируя антикоррупционное образование в учебный процесс, необходимо обязательно подключиться к выполнению его практической части, а именно погружению в коррупционно-опасные ситуации, путем решения специальных фабул задач, а затем проанализировать пути решения по выходу их создавшихся ситуаций.

В этом процессе, по мнению некоторых ученых, можно применять как вертикальную, так и горизонтальную интеграцию.

Вертикальная представляет собой процесс ввода антикоррупционного образования, его отдельных элементов содержания в образовательные ступени. При этом необходимо учитывать возраст обучающихся. Горизонтальная интеграция связана с процессом ввода форм антикоррупционного образования в учебный процесс образовательных организаций на каждой ступени образования.

На наш взгляд, подводя итог необходимо констатировать, что залог выполнения цели антикоррупционного образования заключается в его практической стороне. Чем больше мы погружаем обучающихся в практические ситуации, тренинги, деловые игры, решение задач, тем быстрее идет процесс формирования мировоззренческих и нравственных устоев, основ личности как будущих сотрудников и работников системы МВД России

Таким образом, если выполнить все цели и задачи по интеграции антикоррупционного образования в образовательный процесс, то будут осуществлена в полном объеме.

Список литературы

1. Уткин В. А., Иванцов С. В., Соломатина Е. А. Организационно-правовое и методическое обеспечение антикоррупционного образования в системе вузов МВД России // Криминологический журнал. 2020. № 2 С. 4.
2. Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел / [В. А. Уткин и др.]. М., 2019.
3. Указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг.» // НПП «Гарант-сервис. URL: <https://base.garant.ru/402619978/>.
4. Распоряжение МВД России от 29 сентября 2021 г. № 1/11052 «Об утверждении Плана МВД России по противодействию коррупции на 2021–2024 гг.» // Кодификация.РФ: действующее законодательство Российской Федерации. URL: https://rulaws.ru/acts/Rasporyazhenie-MVD-Rossii-ot-29.09.2021-N-1_11052/.

*Спиридонова С. Э.¹,
магистрант
кафедры уголовного права
и уголовного процесса
Университета управления ТИСБИ,
г. Казань*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАРКОТИЗМА И НАРКОПРЕСТУПНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОПЫТА

На протяжении большого количества времени существует весьма многоаспектная и крайне актуальная проблема наркотизма, обуславливающая развитие наркопреступности. В последние годы прослеживается увеличение преступлений, связанных с оборотом наркотиков. Статистика показывает, что за январь 2023 г. было совершено 16,2 тыс. таких преступлений [1].

Проблема эта не знает границ и ее изучением занимаются ученые как за рубежом в Англии, Франции, а также и других стран, так и в Российской Федерации [2].

С точки зрения девиантологии, наркотизм – это форма негативной девиантности, социальное явление, состоящее в потреблении лицом или определенной части населения наркотических или токсических средств.

Исследователи, анализируя наркотизм, выделяют ряд аспектов:

1. Нарушение уголовного законодательства и общественного порядка.
2. Физическая и психическая аддикция у лиц, злоупотребляющих наркотиками.
3. Эпидемиологическая – к ней следует отнести заражение инфекцией, заболеваниями в момент непосредственно самого потребления наркотических средств.
4. Экономическая, как нелегальный наркобизнес.
5. Молодежная, поскольку основной возраст наркопотребления от 14 до 30 лет.

Особо следует подчеркнуть проблему здоровья нации, поскольку наркомания имеет высокую летальность, приводит к ухудшению здоровья в целом у значительной доли лиц – до 5 % от общей численности населения.

Данная проблема, к сожалению, затрагивает любое поколение независимо от возраста, так как потреблять могут не только взрослые, но также и дети, которые еще полностью не сформировались и не выросли, таким образом это приносит большой вред для такого молодого и неокрепшего организма, но при этом нельзя утверждать и то, что взрослому человеку при потреблении ничего не будет, напротив, взрослые люди также, без исключения подвергаются большому вреду в связи с потреблением данных средств.

К сожалению, но население недостаточно хорошо знает и понимает все риски и проблемы, которые связаны с потреблением и злоупотреблением наркотических средств, а также как не столкнуться с негативными последствиями. Развитие и рост

¹ © Спиридонова С. Э., 2024.

в сфере производства и изготовления наркотических средств, которое приводит к распространению и налаживанию международной торговли и средствам по борьбе и контролю со стороны правительства множества стран становится одной из основных угроз национальной безопасности. Отсюда необходимо уделить большое внимание проведению реабилитации и профилактики для наркозависимых лиц, которые безуспешно борются с зависимостью от наркотических средств [3].

Следует учесть и то, что противостояние и противодействие наркотизму и наркопреступности на сегодняшний день является одним из важнейших аспектов социального контроля. В свою очередь социальный контроль над наркотизмом и наркопреступностью подразумевает под собой определенные меры и методы, принимаемые обществом, которые нацелены на предотвращение и борьбу с наркотизмом и наркопреступностью. В меры социального контроля можно отнести контроль со стороны государства, образовательные и социальные программы, меры по борьбе с наркотизмом и наркопреступностью, также предусматривается медицинская помощь по выявлению и лечению больных наркоманией.

К сожалению, но с каждым разом наркотических средств становится все больше, так как развивается их производство, что приводит к негативным последствиям. Таким образом, следует усилить меры по противодействию незаконного оборота и улучшить над ними контроль. Также, стоит учесть и то, что законом регулируются данные преступления на международном и государственном уровне [4].

Следует также учесть и то, что у каждого человека присуще свое мнение и многие делятся на две группы.

В первой группе считают, что проблема потребления, наркотизма и наркопреступности связана с тем, что правоохранительные органы недостаточно хорошо справляются с работой, а во второй группе и вовсе считают, что антинаркотическое законодательство не совсем эффективно.

Анализ истории антинаркотической политики позволяет выделить ряд моделей социального контроля над наркотизмом.

1. В случае репрессивной стратегии антинаркотической политики репрессивная модель ставит перед собой цель формирования у граждан негативной позиции в сторону потребления, наркотизма и наркопреступности [5.]

2. В либеральной стратегии контроля лежит идея отмены запретов и усиления медицинских мер таких как замещающая терапия. Здесь важно отметить усиление мер по элиминации социальных причин наркотизма.

Наркотизм может быть уменьшен при реализации политики, которая будет направлена на элиминацию социальных причин. В пример можно привести регулирование проблемы, связанной с недостатком и отсутствием каких-либо возможностей у определенных социальных групп для того, чтобы обеспечить свое благосостояние, если решить данную проблему, то процент наркотизма и наркопреступности снизится и не приведет к преступному поведению. Следует также выделить подход, который включает в себя профилактику, терапию и реабилитацию для больного наркоманией, также следует проводить специальные программы для поддержки людей, которые подверглись негативному влиянию наркотиков в которую входит помимо медицинской помощи психологическая, а также и социальная реабилитация.

Наиболее перспективным представляется компромиссный или рестриктивный контроль. В данном случае он рассматривается как система ограничительных правовых и политических мер для того, чтобы не допустить наркопотребления. Он показал свою эффективность в ряде таких стран как Швеция, Греция, Россия и другие, по противодействию наркотизму и наркопреступности [6].

Следует отметить, что рестриктивный контроль обладает также и четким социальным ориентированием, которое обычно направлено на молодых людей, страдающих наркоманией, и является репрессивным для наркоторговцев. Данный контроль предполагает не только запреты и репрессии, но и осмысление действий, которые направлены на помощь с предупреждением наркозависимости.

Стоит выделить, что рестриктивный контроль имеет также и экономическое значение. К примеру, производство и распространение наркотиков является одним из сегментов современного рынка, где конкуренция между поставщиками влияет на установку цен, но в связи с ростом и ужесточением законодательством законов на наркотические средства и вещества приводит к ограничению конкуренции и укреплению монополии, благодаря чему поставщики получают огромную прибыль за счет нелегального оборота наркотиков, используя насилие и жестокость [7].

Таким образом, можно сделать ряд следующих выводов.

1. Статистика демонстрирует, что за январь 2023 г. было совершено 16,2 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом.

2. Проблема наркотизма и наркопреступности не знает границ и ее изучением занимаются ученые как за рубежом в Англии, Франции и других стран, так и в Российской Федерации.

3. Данная проблема затрагивает любое поколение независимо от возраста, так как потреблять могут не только взрослые, но и дети.

4. Население недостаточно хорошо знает и понимает все риски и проблемы, которые связаны с потреблением и злоупотреблением наркотических средств.

5. В связи с развитием и ростом в сфере производства и изготовления наркотических средств это все приводит к распространению и налаживанию международной торговли и средствам по борьбе и контролю со стороны правительства множества стран становится одной из основных угроз национальной безопасности, таким образом необходимо уделить большое внимание проведению реабилитации и профилактики для наркозависимых лиц, которые безуспешно борются с зависимостью от наркотических средств.

6. Следует усилить меры по противодействию незаконного оборота и улучшить над ними контроль.

7. Анализ истории антинаркотической политики позволяет выделить ряд моделей социального контроля над наркотизмом и наиболее перспективным представляется компромиссный или рестриктивный контроль. В данном случае он рассматривается как система ограничительных правовых и политических мер для того, чтобы не допустить наркопотребления.

Список литературы

1. В России зафиксировали рост «наркотических» преступлений // Электронное периодическое официальное издание Федерального Собрания Российской Федерации «Парламентская газета». URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rossii-zafiksirovali-rost-narkoticheskikh-prestupleniy.html>.
2. Модели борьбы с распространением и потреблением наркотиков в зарубежных странах – Противодействие обороту наркотиков // Электронная библиотека учебных материалов «Studwood.net». URL: https://studwood.net/1480917/pravo/modeli_borby_rasprostraneniem_potrebleniem_narkotikov_zarubezhnyh_stranah/.
3. Актуальные проблемы и концептуальные подходы нормативно-правового обеспечения противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ // Электронный журнал «Право и безопасность». URL: https://dpr.ru/pravo/pravo_11_10.htm.
4. Выпускная-квалификационная-работа на тему «Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств». URL: <https://raa.ru/wp-content/uploads/2017/06>.
5. Комлев Ю. Ю. Теория рестриктивного социального контроля : монография. Казань : КЮИ МВД России, 2009. С. 154.
6. Тучков Я. В. Актуальные проблемы противодействия незаконному обороту наркотиков и пути их решения // Актуальные вопросы юридических наук : материалы IX Международной научной конференции (г. Казань, февраль 2022 г.). Казань : Молодой ученый, 2022. С. 21–27.
7. Эмпирические оценки рестриктивного контроля в контексте противодействия наркотизму // Официальный сайт международной некоммерческой организации «Европейские города против наркотиков». URL: https://ecad.ru/mn-pl5_21.html.

Страунинг Ю. А.¹,
заместитель начальника
кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Рахмонбердиев Б. Б.²,
слушатель факультета подготовки
иностраннных специалистов
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О МЕХАНИЗМЕ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Коррупция неотъемлемо присутствует во всех странах мира, нанося огромный ущерб экономике, социальной справедливости и политической стабильности. Значительные усилия прилагаются правительствами для борьбы с этим явлением, и Республика Узбекистан не стала исключением. В данной научной статье мы рассмотрим основные принципы и инструменты, которые включены в механизм борьбы с коррупцией в Республике Узбекистан. Будет проанализировано законодательство, а также меры, принимаемые правительством и обществом, с целью эффективного противодействия этому явлению. Большое внимание уделено таким аспектам, как изучение деятельности антикоррупционных органов, укрепление правовой базы, прозрачность и открытость в управлении государственными делами.

Ссылаясь на Закон Республики Узбекистан от 3 января 2017 г. № ЗРУ-419 «О противодействии коррупции» [3], следует сказать, что «Коррупция – это незаконное использование лицом своего должностного или служебного положения с целью получения материальной и нематериальной выгоды в личных интересах или в интересах иных лиц, а равно незаконное представление такой выгоды». В соответствии со статьей, коррупционное правонарушение – «деяние, обладающее признаками коррупции, за совершение которого законодательством предусмотрена ответственность» [3].

Конфликт интересов – «ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) влияет или может повлиять на надлежащее исполнение лицом должностных или служебных обязанностей и при которой возникает, либо может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью и правами и законными интересами граждан, организаций, общества и государства» [3].

Системный подход, разработанный государством в целях эффективной ликвидации данной проблемы и создания надежных институтов, способных предотвратить, обнаружить и наказать коррупционные проявления и есть механизм борьбы с коррупцией в Республике Узбекистане.

¹ © Страунинг Ю. А., 2024.

² © Рахмонбердиев Б. Б., 2024.

Субъектами по противодействию коррупции являются правоохранительные органы Узбекистана. Благодаря им регулярно осуществляются превентивные мероприятия через социальные медиа, пропаганду и информационно-просветительскую работу с населением. Так антикоррупционным комитетом, прокуратурой, а также налоговой при поддержке социальных медиа, создаются социальные видеоролики, постеры и т. д.

Кроме того, в соответствии с указом Президента Республики Узбекистан от 6 июля 2021 г. «О мерах создания среды бескомпромиссного отношения к коррупции, резкого сокращения коррупционных факторов в государственном и общественном управлении и расширения участия общественности в этом направлении» [6], в 2022 г. была внедрена система обязательного декларирования доходов и имущества государственных служащих.

Обращая внимание на статистические данные, приведенные ниже на диаграммах 1, 2, 3, можно сделать вывод, что уровень коррупции снижается (рис. 1–3).

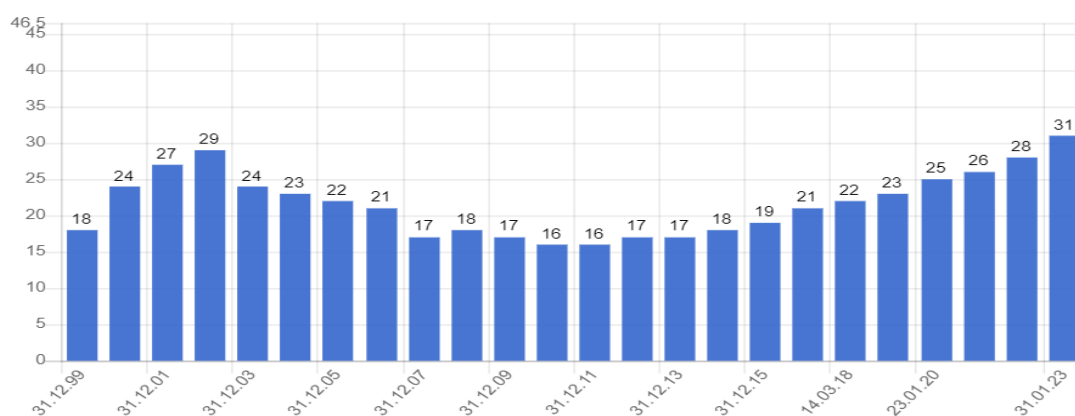

Рис. 1. Диаграмма 1. Индекс восприятия коррупции в Узбекистане (инд. п.)

Таким образом, благодаря президенту и народу Узбекистана борьба с коррупцией обретает новый механизм, а именно необходимо отметить слова Ш. М. Мирзиязева о самой коррупции «Это угроза социальной устойчивости», «Мы должны вместе бороться с коррупцией, которая разрушает государственную систему, угрожает социальной устойчивости. Также надо бороться с бюрократией, местничеством и кумовством» [5], также глава государства отметил, что против коррупции надо бороться вместе с обществом.

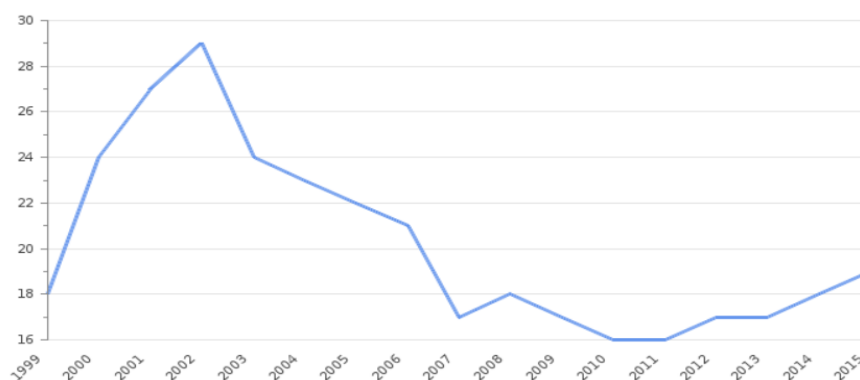

Рис. 2. Диаграмма 2. История по индексу коррупции по президентам: И. А. Каримов

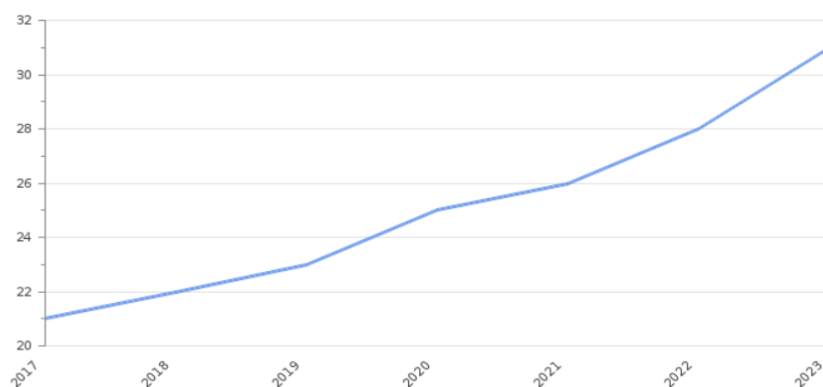

Рис. 3. История по индексу коррупции по президентам: Ш. М. Мирзиёев

В заключении стоит отметить, что механизм борьбы с коррупцией в Республике Узбекистан является всеобъемлющим и нацелен на эффективные меры предотвращения и пресечения коррупционной деятельности. Узбекистан сосредоточивает свои усилия на укреплении правового государства, повышении прозрачности и открытости, а также на обеспечении ответственности органов власти и общественных деятелей. Только таким образом можно достичь конечной цели – создать государство, свободное от коррупции, и обеспечить справедливое и благоприятное будущее для всех граждан.

Список литературы

1. Политика противодействия коррупции в Узбекистане: проводимые реформы и задачи на перспективу // Официальный сайт агентства международной информации «Trend». URL: <https://www.trend.az/casia/uzbekistan/3425333.html/>.
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 г. № УП-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // ИС «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39674168.
3. Закон Республики Узбекистан от 3 января 2017 г. № ЗРУ-419 «О противодействии коррупции» (ред. от 21.04.2021 № ЗРУ-683) // База данных «Законодательство стран СНГ». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=92649/.
4. Официальный сайт «Агентство по противодействию коррупции Республики Узбекистан». URL: <https://anticorruption.uz/ru/>.
5. «Это угроза социальной устойчивости»: Мирзиёев о борьбе с коррупцией // Онлайн-издание «KUN.UZ». URL: <https://kun.uz/ru/27265777/>.
6. Электронный ресурс. Интернет-издание, зарегистрированное в Агентстве информации и массовых коммуникаций при Администрации Президента Республики Узбекистан. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/07/07/declaration/>.

Трушина И. О.¹,
 слушатель
 Института подготовки сотрудников
 для органов предварительного расследования
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Михайлова Е. В.,
 доцент кафедры криминологии
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

Усиление борьбы с коррупцией – необходимая мера, обеспечивающая государственную и общественную безопасность [1].

По данным МВД России за первое полугодие 2023 г. на территории Российской Федерации было зарегистрировано 30 515 коррупционных преступлений [2]. К преступлениям коррупционной направленности относят преступления, предусмотренные ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2, Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) и иные коррупционные преступления [3]. Значительную долю коррупционных преступлений составляют преступления, предусмотренные ст. 290 УК РФ (4 972), преступления, предусмотренные ст. 291 УК РФ (4 595), ст. 291.2 УК РФ (5 021) [2].

Анализ правовой статистики позволяет сделать вывод, что ежегодно количество коррупционных преступлений в общей структуре преступности остается на высоком уровне (табл. 1) и с 2017 г. стремительно увеличивается.

Таблица 1.

Количество зарегистрированных преступлений
 по ст. ст. 290 и 291 УК РФ в период с января по декабрь 2015-2022 годов

п/п №	Период (год)	Количество зарегистрированных преступлений по ст. ст. 290 УК РФ	Количество зарегистрированных преступлений по ст. 291 УК РФ
1.	2012	6 576	3 182
2.	2013	6 710	4 811
3.	2014	5 980	5 913
4.	2015	6 495	6 816
5.	2016	5 344	4 640
6.	2017	3 188	2 272
7.	2018	3 499	2 612
8.	2019	3 988	3 174
9.	2020	4 174	3 649
10.	2021	5 020	4 499
11.	2022	5 540	4 716

¹ © Трушина И. О., 2024.

Отдельного внимания заслуживает изучение криминологической характеристики коррупционных преступлений в образовательных учреждениях системы МВД России. Латентность указанного подвида коррупции не позволяет проследить динамику в виду отсутствия данных правовой статистики о совершенных коррупционных преступлениях в образовательных организациях.

Коррупция в образовательных учреждениях системы МВД России имеет сходные черты с коррупционными преступлениями во вневедомственных ВУЗах России.

В соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» педагогический работник любой организации, целью которой является осуществление образовательной деятельности, не вправе оказывать платные образовательные услуги [4]. То есть взимание платы за обучение, если это может повлечь конфликт интересов педагогического работника и обучаемого, оценивается как коррупционное преступление.

Несмотря на то, что данный подвид коррупционной преступности не занимает верхние позиции в структуре, такие преступления представляют большую опасность для общества и государства, а также снижают имидж образовательных учреждений МВД России и системы в целом. Опасность коррупционных проявлений в образовательной организации заключается в восприятии коррупции как допустимого явления, формирование готовности к вступлению в коррупционные отношения при получении знаний курсантами ведомственного ВУЗа.

Коррупционная преступность – социальное и уголовно-правовое явление, представляющее систему преступлений коррупционного характера, сведения о личности преступника, основные детерминанты и меры противодействия коррупции в Российской Федерации. Необходимо отметить, что все коррупционные преступления, в том числе и в образовательных учреждениях, носят латентный характер, что, несомненно, обуславливает сложность выявления фактов преступной деятельности.

Коррупционные преступления в образовательной среде могут быть совершены в следующей форме.

1. Коррупционное преступление, в котором взяткодатель и взяткополучатель являются постоянным составом образовательной организации системы МВД России.

2. Коррупционное преступление, в котором взяткодатель – представитель переменного состава, а взяткополучатель является сотрудником постоянного состава.

Разграничение данных форм необходимо для корректировки мер противодействия, но некоторые элементы криминологической характеристики сходны (субъект совершения преступления, детерминанты совершения преступления).

В силу особенностей уголовно-правового состава коррупционных преступлений в образовательных организациях, субъектом преступления, как правило, является сотрудник органов внутренних дел, находящийся на службе в МВД России. Преступник отличается инициативностью, устойчивостью, выдержанностью способностью принимать быстрые решения в стрессовых ситуациях и заполучить доверие, недобросовестностью в выполнении служебных обязанностей.

Преступной мотивацией совершения преступления коррупционной направленности является низкое материальное положение, желание заработать, получение определенного результата легким путем, стремление заполучить властные полномочия. Коррупционная цель косвенно является неотъемлемым элементом криминологической характеристики коррупционных преступлений. Но корыстная составляющая со стороны взяткодателя присутствует не всегда – зачастую такие преступления совершаются с целью удовлетворения собственных нужд, связанных с занимаемой должностью или выполнением определенной служебной задачи.

Как было отмечено ранее, коррупционные преступления в образовательных организациях имеют скрытый характер и практически не выявляются. Данное обстоятельство не может стать поводом для отмены проведения профилактических мероприятий в образовательных организациях. Независимо от занимаемой должности сотрудника на протяжении всего срока службы ответственными подразделениями необходимо проведение ежеквартальных профилактических бесед, целью которых будет являться формирование нетерпимого отношения к проявлению коррупционных явлений на службе. Борьба с коррупцией заключается не только в применении правовых мер, направленных на преследование за совершение коррупционных правонарушений, но и в превентивной работе по повышению уровня правосознания граждан, популяризацию антикоррупционных стандартов поведения, образования и воспитания [5, с. 46].

Анализ криминологической характеристики преступлений коррупционного характера в образовательных организациях системы МВД России позволил сделать следующие выводы.

1. Рассматриваемая категория преступлений имеет латентный характер, в связи с чем выявление преступных деяний, связанных с коррупционными составляющими, затруднительно.

3. Коррупционные преступления в образовательной организации МВД России могут совершаться в двух формах: коррупционное преступление, в котором взяткодатель и взяткополучатель являются постоянным составом образовательной организации системы МВД России; коррупционное преступление, в котором взяткодатель – представитель переменного состава, а взяткополучатель является сотрудником постоянного состава.

4. Преступная мотивация не всегда связана с корыстной направленностью: коррупционные преступления могут совершаться с целью удовлетворения собственных потребностей в виде получения властных полномочий.

5. С целью исключения коррупционных преступлений в образовательных организациях, несмотря на латентность совершаемых преступлений, уполномоченными подразделениями (воспитательным отделом) необходимо проведение ежеквартальных групповых профилактических бесед с личным составом.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

2. Состояние преступности в России за январь–сентябрь 2023 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/41741442/>.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по уголовным делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/.

4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

5. Михайлова Е. В. Антикоррупционное просвещение как средство противодействия коррупции в Российской Федерации // Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 45–48.

*Цветкова Н. А.¹,
главный научный сотрудник
НИИ ФСИН России,
доктор психологических наук, доцент*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ МЕТОДОМ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Правовое сознание является «одной из форм общественного сознания, отражающей общественные отношения, которые регулируются или должны быть урегулированы нормами права, чье содержание и развитие обуславливаются материальными условиями существования общества» [3].

Правовое сознание выступает фактором регуляции социального поведения личности, «структурирует ее отношения к закону, к преступлениям и преступникам, к наказанию и сотрудникам правовых институтов и, в конечном итоге, определяет социальное поведение людей» [2; 4].

В качестве научной проблемы правовое сознание в XXI в. исследуется в целом ряде наук, а также в психологических науках [6].

Разработчики проблемы развития правосознания – приверженцы психологического подхода берут в расчет спектр эмоций, за которыми следуют те или иные действия – правового или противоправного характера. Они также учитывают уровень просвещенности людей в области права (правовых знаний) и правовой культуры как совокупности всех ценностей (в первую очередь – духовного характера), созданных человечеством к настоящему периоду жизни в области права [4; 5; 6].

Основы правового сознания и правовой культуры закладываются в раннем детстве, а затем этот индивидуальный правовой фундамент личности пополняется ею новыми знаниями и новым опытом обращения с правовыми нормами на протяжении всей жизни.

Ожидается, что к моменту окончания средней общеобразовательной школы и поступления в высшее учебное заведение молодые люди уже имеют сформированное правовое сознание, достаточное для того, чтобы с уважением относиться к Закону и считаться с социальными требованиями.

Однако в реальности индивидуальные уровни его развитости могут быть различными, и в правосознании молодежи могут быть изъяны. По этой причине состояние правового сознания студентов в настоящее время изучается весьма активно. При этом идет разработка новых методов и технологий его развития, обсуждается и методически оснащается решение задачи правового воспитания молодого поколения. Объясняется это тем аргументом, что во всех странах мира студенты отличаются повышенной социальной активностью, в которой далеко не всегда присутствует правовая грамотность и культура, поэтому всегда есть

¹ © Цветкова Н. А., 2024.

риск вспышки острого социального конфликта [1; 5; 8]. В силу этого обстоятельства их правовое сознание находится в поле зрения ученых в качестве объекта новых научных исследований.

Так, например, в 2020 г. нами изучались особенности правового сознания студентов социального вуза и определялась их склонность к нарушению социальных норм и правил [7]. В результате удалось выявить, что наиболее высокий уровень правового сознания испытуемые проявляли в быту, при этом главной его особенностью оказался невысокий уровень правовых знаний. В перечне отношений к праву у обследованных доминировал правовой реализм, что вполне соответствует эпохе студенчества. Была выявлена некоторая степень склонности к нарушению социальных норм и правил. По итогам исследования было сделано заключение о том, что у большинства студентов (около 96 %) заложены основы правового сознания, однако доля испытуемых с полностью сформированным правовым сознанием составила лишь около 4% [7].

В данной статье представлен опыт работы автора со студентами-психологами одного из крупных московских вузов в рамках дисциплины «Методы социально-психологических исследований». В экспериментальной работе участвовали 45 студентов факультета психологии, обучающиеся по очной форме.

Ставилась *цель* – экспериментальным путем выявить особенности проявления их правового сознания в условиях ролевой игры «Судьи и адвокаты». В ходе эксперимента решались три *исследовательские задачи*:

- 1) обеспечить вхождение студентов в роль судей, предложив им определить вид наказания (осуждение к наказанию без лишения свободы или осуждение к наказанию с лишением свободы) и его срок в десяти случаях, когда человек совершил преступление и должен понести наказание;
- 2) обеспечить вхождение студентов в роль адвокатов, предложив им определить вид наказания (осуждение к наказанию без лишения свободы или осуждение к наказанию с лишением свободы) и его срок в тех же десяти случаях, когда человек совершил преступление и ему грозит наказание;
- 3) установление различий в тяжести наказаний, которые студенты определяли, находясь сначала в роли судей, а потом – в роли адвокатов;
- 4) формулировка резюме по итогам эксперимента (эта задача, помимо обучения составлению отчета о проведенной научно-исследовательской работе, включала в себя и воспитательный аспект).

Напомним, что в социальной психологии роль определяется как способ поведения или совокупность нормативно одобряемых его форм, которые ожидаются от личности, занимающей определенную позицию в системе общественных или межличностных отношений. Для социального психолога роль и ролевое поведение являются едва ли не главными предметами исследования, изучая которые он может находить и использовать ресурсы, активизирующие групповую динамику и способствующие развитию конкретной личности в условиях группового общения и взаимодействия, в том числе решать задачу совершенствования правового сознания студентов.

Различные модификации ролевых игр применяются социальными психологами для решения широкого спектра задач (например, известный эксперимент с ролями Ф. Зимбардо, в котором участвовали студенты).

Результаты эксперимента представлены ниже в таблице 1.

Таблица 1

Результаты социально-психологического эксперимента «Судьи и адвокаты»

Студенты в роли судей				Совершенные преступления	Студенты в роли адвокатов			
Тяжесть наказания					Тяжесть наказания			
Без лишения свободы	Сро к сре д.зн ач.	Лишение сво- боды	Срок сред. знач.		Без лишения свободы	Сро к сре д.зн ач.	Лишение сво- боды	Срок сред. знач.
чел.	лет	чел.	лет		чел.	лет	чел.	лет
24	1,7	21	3,1	1. Украл у соседа 100 тыс. р.	24	1,1	21	2,1
0	0,0	45	4,9	2. Участвовал в разбойном нападении на инкассаторов	6	3,0	39	2,7
15	1,6	30	5,3 + 2 по- жизн.	3. Пойман с поличным при продаже наркотиков	27	1,8	18	3,3 + 1 по- жизн.
36	0,8	9	2,3	4. Превысил самооборону при нападении бандита (убил его)	42	0,8	3	2,0
36	2,0	9	3,0	5. Был пьяным за рулем (обошлось без аварии)	42	1,3	3	3,0
0	0,0	45	5,2 + 3 по- жизн.	6. Причинил жене тяжкий вред здоровью	9	штр аф 0,0	36	3,6 + 2 по- жизн.
3	5,0	42	6,8	7. Передал секретные данные другой стране	21	1,7	24	5,0
18	1,6	27	4,3	8. Продал закрытую клиентскую базу другой компании	39	1,4	6	2,5
9	4,8	36	3,9 + 2 по- жизн.	9. Брал с больных пациентов-стариков деньги за услуги, которые им положены бесплатно	18	1,8	27	3,2
42	1,5	3	5,0	10. Будучи пьяным, буянил по ночам в своей квартире, игнорируя жалобы соседей	45	0,9	0	0,0
40,7 %	1,9	59,3 %	4,4		60,7 %	1,4	39,3 %	2,7

Анализируя данные, приведенные в табл. 1, можно заметить следующие особенности проявления правового сознания студентов в обеих социальных ролях.

4. Выступая в роли судей, 40,7 % студентов применили наказание без лишения свободы сроком около двух лет (среднее значение – 1,9). Однако за «участие в разбойном нападении на инкассаторов» и «причинение жене тяжкого вреда здоровью» они определили наказание с изоляцией от общества сроком около пяти лет.

Большая половина студентов-«судей» (59,3 %) предпочла наказания в виде лишения свободы сроком около 4,4 лет.

Самые большие сроки лишения свободы определены за преступления: «Передал секретные данные другой стране», «Пойман с поличным при продаже наркотиков», «Причинил жене тяжкий вред здоровью».

Обратим внимание на те случаи, когда тяжесть наказания была явно преувеличена (определен пожизненный срок), – это преступления: «Пойман с поличным при продаже наркотиков», «Причинил жене тяжкий вред здоровью», «Брал с больных пациентов-стариков деньги за услуги, которые им положены бесплатно».

Слишком тяжелое наказание применено и к мужчине, который, «будучи пьяным, буянил по ночам в своей квартире, игнорируя жалобы соседей», – 5 лет лишения свободы ему дали 3 студента, но основная часть «судей» осудила его к 1,5 годам наказания без лишения свободы;

5. Выступая в роли адвокатов, 60,7 % студентов за те же преступления предложили наказание без лишения свободы сроком около 1,4 лет. Причем в качестве наказания мужчины, который, «будучи пьяным, буянил по ночам в своей квартире, игнорируя жалобы соседей», никто из «адвокатов» не предложил лишение свободы (он получил срок без изоляции от общества меньше одного года).

Только 39,3 % студентов в роли адвокатов предложили осуждение к наказаниям с изоляцией от общества.

Самые тяжкие наказания предложены студентами-адвокатами за те же преступления, по которым они назначили самые большие сроки, находясь в роли судей, это: «Передал секретные данные другой стране», «Причинил жене тяжкий вред здоровью», «Пойман с поличным при продаже наркотиков». Однако, будучи адвокатами, они усмотрели меньшую тяжесть этих преступлений и предложили значительно меньшие сроки наказания.

Никем из студентов-адвокатов не предложено пожизненное лишение свободы за то, что человек «брал с больных пациентов-стариков деньги за услуги, которые им положены бесплатно».

6. Полученные данные показывают, что студенты в роли судей оказались чрезмерно строгими, а в роли адвокатов – лояльными. Влияние этих ролей на результаты определения тяжести преступления и наказания очевидно.

Полученные результаты были проанализированы с позиции принципа справедливости, который требует, чтобы тяжесть наказания соответствовала тяжести содеянного. Участвовавшие в эксперименте студенты сопоставляли определенные ими виды и сроки наказания в той и другой ролевой позиции. У значительной части участников межролевые различия были столь значительными, что приводили их в недоумение и заставляли задуматься о причинах выявленных

крайностей. Хочется верить, что обнаруженные студентами противоречия и крайности послужат факторами развития их правового самосознания.

Завершая представление опыта практической работы со студентами по развитию их правового сознания методом социально-психологического эксперимента, подчеркнем важность включения в образовательный процесс вуза круглых столов, спецкурсов, семинаров и других организационных форм учебно-воспитательной работы, содержание которых также работает на решение этой проблемы.

Список литературы

1. Абдуразакова Д. М. Социально-правовая активность как условие формирования правосознания студентов // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 3. С. 38–43.
2. Леви М. В., Свободный Ф. К. Апробация новой методики изучения правового сознания для сотрудников правоохранительных органов // Психология и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 110–124.
3. Мовсисян В. А. Понятие правового сознания личности в современной психологии // Педагогика и психология в XXI веке: современное состояние и тенденции исследования : сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых педагогов, Киров, 26–27 апреля 2019 г. Киров : Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2019. С. 157–161.
4. Осипова Н. Б., Ярушкин Н. Н. Теоретические и методические аспекты исследования правового сознания в психологии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Психология. 2016. № 1 (19). С. 32–44.
5. Павлов В. С., Рогатых Д. А., Бекишев Ю. А. Правовая грамотность Российской молодежи как основа формирования правовой культуры // Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований : материалы VIII международной научно-практической конференции, North Charleston, USA, 9–10 марта 2016 г. Том 3. North Charleston, USA : CreateSpace, 2016. С. 240–244.
6. Сучкова Е. Л. Теоретико-методологические подходы к изучению психологии правосознания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 57–61.
7. Цветкова Н. А., Мовсисян В. А. Особенности правового сознания и склонность к нарушению социальных норм у студенческой молодежи // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2020. Т. 19. № 2 (155). С. 13–21.
8. Цветкова Н. А., Лагвилава К. Е., Петрова Е. А. Социально важные личностные качества студентов с различными сиблинговыми позициями // Российский психологический журнал. 2022. Т. 19. № 1. С. 189–204.

Чуб И. С.¹,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В КРАСНОДАРСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ

Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом президента Российской Федерации, от 2 июля 2021 г. за № 400, устанавливает, что искоренение коррупции является национальным интересом Российской Федерации [1]. В качестве одного из важных направлений антикоррупционной деятельности вступает профессиональная подготовка специалистов, осуществляющих борьбу с коррупционными проявлениями как одну из своих правоохранительных функций.

Краснодарский университет МВД России является крупным учебным, методическим и научным центром по подготовке, профессиональному обучению, переподготовке и повышению квалификации сотрудников органов внутренних дел. Обязательным элементом указанной деятельности является антикоррупционная подготовка обучаемых. В специализированном варианте она осуществляется при преподавании учебной дисциплины «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения сотрудников и работников органов внутренних дел», которую обеспечивает кафедра уголовного права и криминологии университета.

Уровень подготовленности обучаемого оценивается посредством приобретенных им профессиональных компетенций, представляющих собой определенное качество, или результат формирования конкретных знаний, навыков и умений, позволяющих эффективно решать поставленные в соответствии с должностью задачи. Что касается компетенции, формируемой в процессе преподавания обозначенной дисциплины, то она, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования звучит следующим образом: «способность формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению» [3]. Данная формулировка, с одной стороны, говорит сама за себя, с другой – представляет собой довольно пространное определение конечного результата, которое мы можем более четко себе уяснить из тех самых знаний, навыков и умений, которые формулируются в перечне компонентов конкретной компетенции:

- 1) курсант должен знать нормативные правовые и этические основы профилактики, предупреждения и пресечения коррупционного поведения, запреты и ограничения, установленные законодательством Российской Федерации;
- 2) уметь выявлять коррупционные риски, предупреждать конфликт интересов в процессе осуществления профессиональной деятельности; правомерно действовать в провокативных ситуациях, пресекать коррупционное поведение;

¹ © Чуб И. С., 2024.

3) владеть способностью осуществлять профессиональную деятельность в соответствии с антикоррупционным законодательством.

Как видим, предполагаемые результаты достаточно четко определены, однако первый вопрос, с которым мы сталкиваемся в данном аспекте – невозможность обеспечить их достижение одной учебной дисциплиной. Подтверждением тому служит то обстоятельство, что мы говорим не о профессиональной компетенции в чистом виде, а об универсальной, достигаемой в процессе освоения содержания целого ряда учебных дисциплин. По другому и быть не может, так как коррупция – явление, проникающее и поражающее многие сферы общественной жизни.

Таким образом, в нашем случае речь идет о предмете, объединяющем и систематизирующем знания, накопленные до четвертого курса университета из философии, социологии, теории и истории права и государства, уголовного права, юридической психологии и целого ряда иных наук, освоенных к моменту ознакомления с первой темой учебной дисциплины «Предупреждение коррупции...».

Несмотря на определенную универсальность получаемых будущими правоохранителями знаний, нельзя не учитывать и различия в направленности подготовки в соответствии со специальностями и узкими специализациями, имеющимися в университете. Если речь идет о составе коррупционного преступления, то различия в содержании учебного материала практически отсутствуют. Однако, когда речь заходит о возможных коррупционно опасных ситуациях и формах возможного коррупционного поведения, то различия в подготовке будущих следователей, оперуполномоченных уголовного розыска, участковых уполномоченных, инспекторов БДД, специалистов по защите информации весьма и весьма существенны.

В 2022 г. на факультете переподготовки и повышения квалификации Краснодарского университета МВД России осуществлялось обучение по дополнительной профессиональной программе «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих и работников МВД России, в должностные обязанности которых входит участие в проведении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд». Учебный процесс в тесном взаимодействии обеспечивали ряд кафедр университета: кафедры тылового обеспечения и финансового контроля органов внутренних дел, конституционного права, гражданского права и процесса, административного права. Преподавание темы «Противодействие коррупции» было поручено кафедре уголовного права и криминологии. Целью реализации указанной программы является удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих и работников МВД России, в должностные обязанности которых входит участие в проведении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, обеспечение соответствия их квалификации меняющимся условиям профессиональной служебной деятельности и социальной среды.

Совершенствование и приобретение новой компетенции, необходимой для профессиональной служебной деятельности и повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих и работников

МВД России, в конечном итоге обеспечивают способность осуществлять профессиональную деятельность в области недопущения и противодействия коррупции при проведении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд.

Обучение в рамках данной дополнительной профессиональной программы проходило по заочной форме обучения с применением исключительно дистанционных образовательных технологий – не более шести академических часов в учебную неделю, в течение восьми недель. Такой формат осложняет контроль успеваемости обучающихся, он является сложным в аспекте качественного усвоения материала и уровня знаний, умений и приобретений (усовершенствованной) обучающимся компетенции. Фактически качество знаний обучающихся зависит напрямую от них самих, так как основным видом работ при обучении данной программы является самостоятельная работа.

Образовательная деятельность обучающегося по программе предусматривает следующие виды учебных занятий: занятия лекционного типа; занятия семинарского типа (практические). С целью формирования и развития у обучающегося профессиональных умений и навыков реализация компетентностного подхода, при реализации программы с полным применением дистанционных образовательных технологий занятия реализовались с использованием таких форм как: видеоконференцсвязь, интерактивный вебинар, форум, чат. Данный курс состоит из двух учебных разделов. С целью определения качества знаний обучающихся в процессе обучения (в конце учебного раздела) предусмотрена промежуточная аттестация в виде тестирования. По окончании изучения курса была предусмотрена итоговая аттестация в виде тестирования с целью определения освоения компетенции.

С какими же сложностями сталкивается профессорско-преподавательский состав и представители заинтересованных служб и подразделений университета при осуществлении деятельности по формированию антикоррупционного поведения его выпускников? Представляется, что большинство из них носит объективный характер и чаще всего они связаны со спецификой будущей деятельности молодых специалистов.

Как уже было отмечено ранее, применительно к учебному процессу сложность заключается в рассмотрении феномена коррупции в учебных дисциплинах многих кафедр. В этом плане задача преподавателей кафедры уголовного права и криминологии в систематизации ранее полученных знаний и формировании в сознании обучаемого четкого понимания коррупции как социального явления и вида правонарушения. Кроме того при осуществлении педагогического воздействия со стороны ответственных должностных лиц в часы служебной подготовки также формируется отношение слушателей к обозначенной проблеме.

Необходимо обратить внимание на понятийный аппарат, используемый в правоохранительной деятельности. Преступления коррупционной направленности представляют собой сложное системное явление, отдельные элементы которого значительно отличаются друг от друга по своим признакам. Данное обстоятельство существенно затрудняет формулирование универсального понятия коррупционного правонарушения (преступления) и правоприменителю часто приходится обращаться к специальному нормативному источнику – совместному

указанию Генпрокуратуры Российской Федерации и МВД России о формировании статистической отчетности, где данные деяния перечислены в перечне № 23 [4].

Определенную сложность представляет отсутствие какого-либо универсального нормативного источника, содержащего хотя бы основные положения стандарта антикоррупционного поведения сотрудника органов внутренних дел. Отметим, что ранее таковой существовал. В настоящий же момент курсанты и слушатели университета изучают широкий круг норм, содержащихся в различных отраслях права: гражданского, трудового, административного и других, в лучшем случае адаптированных ведомственными приказами.

Постоянное изменение криминогенной ситуации, вызванное явлениями и процессами, происходящими в современном обществе, постепенно трансформирует виды и способы преступной деятельности, актуализирует поиск новых и реформирование имеющихся инструментов противодействия криминальному поведению. Как следствие возникает необходимость в повышении квалификации самих педагогов, осуществляющих учебный процесс.

Обязательным требованием в университете является систематическое повышение квалификации как в учебных заведениях, так и в территориальных подразделениях органов внутренних дел. Например, сотрудники кафедры проходили обучение в Российской академии народного хозяйства и госслужбы при президенте Российской Федерации по программе «Функции подразделений кадровых служб федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений», а также в Кубанском государственном университете по программе «Профилактика и противодействие коррупции в организациях профессионального образования: правовые и морально-этические аспекты». По сложившейся традиции чаще всего стажировку в практических органах преподаватели кафедры проходят в следственных подразделениях г. Краснодар. В рамках служебной подготовки преподавательского состава университета обеспечивается правовое информирование со стороны представителей прокуратуры, федеральной службы безопасности, специализированных подразделений ГУ МВД России по Краснодарскому краю, освещающих современное состояние и перспективы противодействия коррупционным правонарушениям сотрудников правоохранительных органов.

Не менее важным направлением деятельности по формированию антикоррупционных компетенций нам видится привлечение к учебному процессу представителей практических подразделений правоохранительных органов. Вместе с тем следует отметить, что сотрудники специализированных подразделений, непосредственно осуществляющих противодействие коррупционным проявлениям в органах внутренних дел, такие, как оперативно-разыскная часть (собственной безопасности) ГУ МВД России по Краснодарскому краю и управление экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Краснодарскому краю, в недостаточной мере привлекаются к проведению занятий по учебной дисциплине «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел». Причиной тому, в первую очередь, служит большая нагрузка и дефицит времени специалистов-практиков, выполняющих свои функциональные обязанности в условиях сложной криминогенной ситуации.

Международное сотрудничество в рассматриваемом нами аспекте также имеет широкие перспективы, на научно-представительских мероприятиях, проводимых совместно с учебными и научными подразделениями МВД Республики Беларусь, Республики Узбекистан, Армении и др. обсуждаются, в том числе, вопросы совершенствования профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и передовой опыт в сфере противодействия коррупционным проявлениям.

Подводя итог рассмотрению проблем формирования профессиональных компетенций антикоррупционной направленности у обучаемых университета, отметим, что рассматриваемый процесс достаточно сложен и включает в себя значительное количество самостоятельных элементов, относящихся к выработке необходимых знаний, навыков и умений выпускников, позволяющих эффективно бороться с коррупционными проявлениями. Основной задачей профессорско-преподавательского состава ВУЗа является обеспечение системности в их реализации.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
2. Приказ Министерства науки и высшего образования России от 27 июля 2021 г. № 677 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.02 Обеспечение законности и правопорядка» // Официальный портал правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202108190028>.
3. Указание Генпрокуратуры России, МВД России № 11/11/1 от 17 января 2023 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_438993/ (режим доступа по расписанию: по рабочим дням с 20:00 до 24:00, в выходные и праздничные дни в любое время).

Юрченко П. А.¹,
курсант
международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Калашиников И. В.,
заместитель начальника кафедры криминологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ КРИМИНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ, АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Прежде чем проследить в историческом времени трансформацию криминального правосознания, нужно ознакомиться с теорией и правовыми нормами правосознания как социального явления. Правовая культура личности как члена правоотношений в большинстве научных трудов в объективном виде толкуется как совокупность знаний о нормах права, личное отношение к этим нормам и степень соблюдения этих норм. Правосознание, являясь составной частью правовой культуры, представляет собой несколько уровней сознания различных социальных субъектов.

1. Индивидуальное правосознание представляет собой понимание законов и норм каждым отдельным человеком.

2. Социальное правосознание отражает взгляды и мнения определенных социальных групп, включая людей определенного возраста, образования, профессиональной сферы, достатка и других демографических характеристик.

3. Правосознание общности людей: неформальной группы, коллектива организации, населения отдельного региона, населения страны в целом, т. е. групповое, коллективное или общественное правосознание [1].

Правосознание имеет свою структуру и содержание. Например, личное правосознание состоит из жизненных идеалов, принципов, взглядов на жизнь, ориентиров, знаний права и так далее. Это все то, что человек на протяжении всей жизни приобретает как осознанно, так и под воздействием внешних факторов, не зависящих от него. Также немаловажное место в правосознании занимает место права в мировоззрении людей. Отношения доктринально можно делить:

- 1) на отношения к системе формально определенных общепризнанных правил поведения;
- 2) аналитика правового поведения людей;

¹ © Юрченко П. А., 2023.

- 3) отношения к системе правоохранительных органов и их деятельности;
- 4) отношения к собственному правовому поведению [2].

Структура правосознания подразделяется на идеологию и психологию. Обе стороны неразрывно связаны друг с другом, дополняя и объясняя их влияние на правосознание людей. Первый элемент – идеология – представляет систему правовых идей, взглядов, теорий, воззрений, доктрин, теоретических знаний, представлений, идей на восприятие права, его основных принципов, которыми люди либо руководствуются в своей жизни, либо нарочно их не соблюдают. Второй элемент – психология – дает возможность рассматривать правосознание изнутри, изучая внутренние процессы и причины принятия определенных действий людьми. Можно сказать, что она позволяет объяснять те процессы, которые не всегда можно рассмотреть с точки зрения идеологической составляющей. Например, проступок, совершенный человеком, не всегда может быть понят с точки зрения его эмоционального состояния. Применения физической силы могут быть сопряжены с психологической травмой, полученной от пострадавшего.

Весь процесс реализации права пронизан психологическими моментами, которые влияют на механизм правового регулирования, юридическую практику и другие аспекты, в том числе и антикоррупционного поведения обучающихся в образовательных организациях МВД России. Ведь все эти процессы осуществляются через волевою деятельность людей, которые не только руководствуются своими взглядами, но и эмоциями. Важно помнить, что субъекты права – это живые люди, у которых есть психологические состояния, которые могут влиять на их решения и действия.

Классифицируя правосознание по направленности, можно говорить о правомерном и противоправном. В первом случае личность, социальная группа и общность в полной мере осознают необходимость соблюдения правовых предписаний. Во втором случае у субъектов правоотношений возникают различные деформации правосознания, которые приводят к несоблюдению правовых запретов и предписаний. Это деление обуславливается внутренними причинами, возникающими вследствие социально-психологического развития обучающихся. Интереснее всего проследить тенденцию развития противоправного правосознания, которое объясняется трансформацией правосознания в дефектное состояние. Оно развивается под влиянием общественного развития, политических, экономических и социальных процессов, которые не обходят стороной никого в обществе. Такие дефекты, как правовой релятивизм, правовой субъективизм, правовой инфантилизм, приводят к формированию криминального правосознания у людей. Самым ярким примером этого служит правовой нигилизм. Нигилизм является одной из форм мироощущения и социального поведения, разновидностью бунтарства. Как течение общественный мысли он зародился давно, однако наибольшее распространение получил в XIX и XX вв. Правовой нигилизм – это негативное отношение к праву со стороны граждан, должностных лиц, общественных и государственных структур, в том числе и в образовательных организациях МВД России. Такое явление, как правовой нигилизм, выступает элементом общественного или индивидуального сознания, а также моделью поведения личности или общества в целом. Высокомерное, предвзятое отношение к праву является

морально-психологической стороной возникновения правового нигилизма. Стоит отметить, что происхождение этой проблемы уходит своими корнями в далекое прошлое. Подобные антиправовые установки и стереотипы есть элемент, черта, свойство общественного сознания и национальной психологии, криминологии... отличительная особенность культуры, традиций, образа жизни (В. А. Туманов). Речь идет о не востребованности права обществом [3]. Правовой нигилизм не всегда проявляется в том, что он прямо нарушает нормы права, но также является отклоняющимся поведением от установленных социальных норм. Самая важная угроза для общества исходит именно тогда, когда правовой нигилизм приводит к преступлениям или иным правонарушениям.

Приводя такую хронологию, можно проследить, что каждый из этих этапов характеризуется определенным крупнейшим историческим событием. Не уделяя должное внимание предшествующим временам, таким как Русь и Российская империя до отмены крепостного права, нужно сказать, что правовая культура, которая необходима для развития правосознания, была слабо развита у преобладающего слоя населения (крестьянство). Это обусловлено неразвитостью сферы просвещения и образования, массовой безграмотностью. Но важное место занимали обычаи и традиции, которым следовали в разрешении самых обыденных проблем.

Говоря о криминальном правосознании, необходимо уделить внимание такому понятию, как теневое право. Оно, как правовая категория, представляет собой противопоставление праву, исходящее от государства в процессе правотворчества, выражающееся в негативном влиянии на общественные отношения, разрушении нормального функционирования общества. Правовая культура включает ценности, созданные людьми в области права. Она развивается и обогащается на основе принципа преемственности. Важные ценности современной правовой культуры были созданы еще в Древнем Риме его замечательными юристами. Правовая культура общества – это и определенное состояние, и уровень правосознания, совершенства законодательства, всей системы юридических актов, эффективность деятельности юридических учреждений, качество юридической практики. Применительно к конкретной личности правовая культура понимается и как определенное позитивное состояние ее правосознания и соответствующее правомерное поведение [4]. Но на протяжении всего развития государства и права криминальное правосознание развивалось, приобретая различные формы. Например, после отмены крепостного права можно увидеть, как множество бывших крепостных крестьян, получивших свободу, не смогли адаптироваться в новых условиях и поэтому придумали для себя установки, на которые ориентировались в своей деятельности. Далеко не всегда эта деятельность была правомерна, но в понимании того времени это было необходимостью. Те же самые революционные движения («народничество», «земля и воля») проводя террор в отношении власти, оправдывали его верой в необходимость улучшения жизни бывших крепостных крестьян. Так на протяжении всего исторического развития государства и права правосознание людей изменялось, приобретая различные формы как правомерного, так и неправомерного поведения. Изучая правосознание в современной России можно четко увидеть тенденции информатизации криминогенных явлений. Развитие научно-технического прогресса, приведшего к тому, что

каждый второй человек проводит продолжительное время в интернете, является одним из важных факторов деформации правосознания. Большинство мошенников и преступников перешли из офлайн режима в онлайн, пользуясь недостаточной информационной грамотностью людей. Существует множество различных схем, с помощью которых людей обманывают, забирая их деньги и т. д. Но также немаловажно отметить, что криминальные явления, существовавшие до появления всемирной сети интернета, интегрировались в сеть. Так, например, среди молодежи одним из популярных дефектов наблюдается наркозависимость. Так вот с помощью интернет-ресурсов, социальных сетей происходит сбыт психотропных и наркотических средств.

История развитию отечественного правосознания нельзя представить без такого неправомерного явления, как коррупция. Коррупция, являясь одной из форм злоупотребления своими полномочиями должностными лицами государственных и коммерческих организация, существовало на протяжении всей истории развития общественных отношений в Российской Федерации. На сегодняшний день данная проблема набирает большие обороты, становясь в ряд самых актуальных, в том числе и антикоррупционного поведения обучающихся в образовательных организациях МВД России [5]. Отказ от старой политической системы – социализма привело к дарованию всем общественным слоям населения равных экономических, социальных и политических прав. Также это поспособствовало большому расслоению общества. Появилось множество современных классов. Квалифицируя по финансовой достаточности, можно выделить два основных: богатые и бедные. Также теперь люди делятся теперь по степени важности и уровню возможностей. Это все привело к желанию одних стать еще богаче и влиятельнее, а других воспользоваться своим положением для заработка на лучшую жизнь. Задача государства в современных условиях – осуществлять антикоррупционную политику в цели формирования антикоррупционного поведения каждого гражданина. Курсанты высших учебных заведений МВД России, будучи сотрудниками полиции, являются основными субъектами влияния в системе МВД России. Это обусловлено тем, что они в дальнейшем станут офицерами, которые в большинстве своем будут занимать руководящие должности. Исследование проблемы формирования антикоррупционного поведения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России позволяет предположить, что такая деятельность будет наиболее эффективна, если в образовательных организациях будут созданы определенные условия. Одним из таких условий должна быть специально и целенаправленно организованная воспитательная среда образовательной организации МВД России. Вторым условием, необходимо по всем реализуемым специальностям в образовательных организациях МВД России вернуть учебную дисциплину «Предупреждение коррупции в органах внутренних дел и формирование антикоррупционного поведения у сотрудников и работников органов внутренних дел» [6].

Таким образом, подводя итог нашего рассуждения о проблеме исторической трансформации криминального правосознания, хотелось бы отметить, что этот процесс достаточно сложный как структурно (функционально), так и идеологически. Это можно объяснить тем, что общество в своем развитии не стоит на месте,

а постоянно развивается, усложняя общественные отношения, которые приводят к различным правонарушениям либо противоправному поведению. В первом случае это может быть объяснено несовершенством правовой системы, особенностью которой является наличие пробелов, т. е. право отстает от общественного развития, в то время как преступность не дремлет и всегда ищет возможность себя проявить. Во втором случае несоблюдение правовым предписаниям не всегда приводит к правонарушению (преступление или проступок), находя свое отражение в отрицании личностью, социальной группой или общностью авторитета права, его принципов и норм. Также немаловажное место в трансформации криминального правосознания занимает государство в лице правоохранительных органов, чьей основной задачей является упорядочение правоотношений, защита прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.

Список литературы

1. Зарубина Е. В. О путях повышения правового культуры в России // Экономическая, правовая и духовная культура России на рубеже тысячелетий : тезисы конференции Гуманитарного университета (Екатеринбург, 20–21 мая 1999 г.). Екатеринбург : Гуманитарный университет, 1999. Т. 1.
2. Мартынкина Д. Ю. Правовое просвещение населения через печатные СМИ: история и современность // Вестник Московского университета. 2010. № 5. С. 78–79.
3. Гришнова Е. Е. Правовая культура в политическом пространстве современной России. М. : Институт инфраструктуры предпринимательства, 2005. 155 с.
4. Попов В. И. Право как основное средство обеспечения коммуникации государства и гражданского общества в различных сферах общественной жизни // Гражданское общество в России и за рубежом. 2021. № 3. С. 37–39.
5. Криминология / [Г. А. Аванесов и др.]. 8-е изд., перераб. и доп. М., 2023. С. 171.
6. Калашников И. В. Оценка современного состояния коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации // Правовые и организационные основы противодействия коррупции в правоохранительных органах: международный и российский опыт. Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов / сост. О. Г. Селихова. М. : МПГУ, 2022. С. 92.